

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»**

На правах рукописи

Орехов Александр Алексеевич

**РАЗВИТИЕ ПРАКТИК ПЕРЕДАЧИ ИСЛАМСКИХ ЗНАНИЙ В
ЛОКАЛЬНЫХ МУСУЛЬМАНСКИХ СООБЩЕСТВАХ РОССИИ В 1930-х -
2021 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ Г. НИЖНЕГО НОВГОРОДА И Г. БОР)**

Специальность: 5.6.1. – Отечественная история

Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор А.А.Корнилов

Нижний Новгород
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ЭВОЛЮЦИЯ ПРАКТИК ПЕРЕДАЧИ РЕЛИГИОЗНЫХ ЗНАНИЙ В ЛОКАЛЬНЫХ МУСУЛЬМАНСКИХ СООБЩЕСТВАХ В ПЕРИОД 1930-Х-1991 ГГ.	45
1.1. Положение религиозных объединений в СССР	45
1.2. Факторы миграции мусульман в 1930-х – 1991 гг.	66
1.3. Инфраструктура практик передачи исламских знаний в 1930-х – 1991 гг.	72
ГЛАВА 2. ЭВОЛЮЦИЯ ПРАКТИК ПЕРЕДАЧИ РЕЛИГИОЗНЫХ ЗНАНИЙ В ЛОКАЛЬНЫХ МУСУЛЬМАНСКИХ СООБЩЕСТВАХ В 1991-2021 ГГ.	78
2.1. Правовое положение религиозных объединений в Российской Федерации	78
2.2. Строительство мусульманской инфраструктуры как фактор развития локального мусульманского сообщества	83
2.3. Миграционные процессы в 1991-2021 гг. как фактор изменения этнонационального состава исламских локальных сообществ	91
2.4. Форматы и практики передачи религиозных знаний в исламских локальных сообществах в 1991-2021 гг.	98
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	134
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	143
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	144
СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ	174
ПРИЛОЖЕНИЯ	175

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Когда «светский» ученый интересуется историей сообщества верующих, практикующих мусульман, он начинает общение с участниками сообщества, посещает мероприятия, во время которых участники сообщества либо непосредственно выполняют ритуальные религиозные действия, либо обсуждают различные темы, упоминая имя Бога. Участники сообщества не избегают коммуникации, а наоборот стремятся объяснить различные свои действия, пояснить исследователю логику своей мысли.

В начале общения «светский» исследователь может ощущать некоторое недоверие и подозрение со стороны участников сообщества как к человеку, пришедшему извне, однако после знакомства, первых разговоров, интервью, исследователь получает «вход» в сообщество, и коммуникация становится более свободной. По какой причине человеку извне позволено войти в сообщество? Здесь может быть множество причин и факторов. Одной из важных причин может быть тот контент, который создает исследователь, взаимодействуя с сообществом, и где будет отражена история, жизнь, опыт его участников. Контент может быть использован в педагогических целях внутри сообщества – для передачи религиозных знаний, практик, воспитания в определенной морали и этике тех его участников, которые только присоединились и для сохранения и поддержания уровня знаний, укрепления принятой в сообществе в качестве нормы морали и этики, образа жизни среди его участников в целом. Контент может быть использован для позиционирования сообщества вовне, передачи сообщения от сообщества в отношении остальной части общества и мира. О чем будет это сообщение миру и какое значение оно будет иметь? Ответ здесь может заключаться в том, что участники сообщества имеют убеждения в том, что они несут истину, определенную гносеологическую модель, в соответствие с которой человеку необходимо жить, и имеют моральное обязательство в том, чтобы эту истину донести до других людей.

На протяжении XX-XXI-го века религиозные объединения на территории СССР и РФ, в том числе мусульманские, имели разные юридические статусы и пользовались разной степенью свобод исповедания своей религии, предоставляемых

им советской, затем российской властью. Властные дискурсы об исламе менялись, сочетали в себе воспроизведение противоречивых образов ислама как чего-то такого, что связано с «терроризмом» и «экстремизмом», так и с тем, что является неотъемлемой частью социокультурного пространства России¹. Сами сообщества верующих, практикующих мусульман пересобирались качественно и количественно, их участники покидали старые территории и пространства, обосновывались на новых. В связи с этим возникает вопрос - как в таких условиях сохранялось, передавалось и распространялось знание о религии и о религиозных практиках, а также какие факторы на это влияли.

Деятельность мусульман по передаче и распространению исламских знаний по мнению автора соответствует кораническому понятию «да'ва» в значении «исламский призыв», призыв принять ислам, получать и усваивать исламские знания и практики. Однако употребление понятия «исламский призыв» сталкивается со спецификой российского дискурса об исламе. Как убедительно доказывает С.А.Рагозина, основным российским дискурсом об исламе является тот, где доминируют эксперты, ведущие алармистскую риторику относительно ислама, структуру которого составляет дихотомия «радикальный ислам» и «традиционный ислам». Соответственно любое высказывание об исламе оказывается автоматически вписанным в рамки этой дихотомии и находится под бдительным надзором правоохранительных органов, так как все, что вызывает сомнение в принадлежности к «традиционному исламу» остается приписывать к «радикальному исламу», ассоциирующемуся с угрозой национальной безопасности РФ². В связи с тем, что да'ва в значении «исламский призыв» имеет в доминирующем секьюритизированном российском дискурсе негативные коннотации, автор принял решение использовать в диссертационном исследовании в качестве понятия равному понятию да'ва – практики передачи, распространения, а также особенно актуальное для советского периода времени – сохранение, исламских знаний.

¹Рагозина, С.А. Политический образ ислама: на материале центральных российских печатных СМИ, 2010-2017: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Рагозина Софья Андреевна; [Место защиты: Ин-т философии РАН]. Москва, 2019. С. 6-7.

² Там же. С. 134-150.

Объектом исследования выступает жизнь российских мусульманских сообществ, сети людских контактов, материальные объекты, как среда для реализации практики исламского призыва (да'ва) в значении сохранения, передачи и распространения исламского знания (ильм).

Предметом исследования - эволюция практик сохранения, передачи и распространения исламского знания в локальных мусульманских сообществах (внутриуммический призыв) в европейской части РСФСР/РФ в период 1930-х-2021 гг. на примере локальных мусульманских сообществ г. Нижнего Новгорода и г. Бор.

Хронологическими рамками исследования являются 1930-2021 гг.

Нижняя граница исследования – 1930-е гг. – обусловлена миграцией мусульманского населения СССР в города в период реализации первых двух экономических пятилетних планов советской власти по развитию страны, включающих в себя индустриализацию, коллективизацию. В ходе этих макропроцессов последовала трансформация существующих мусульманских религиозных сообществ, формирование мусульманских сообществ в новых местах, а также трансформация мусульманских религиозных практик. Верхняя граница исследования – 2021 г. – обусловлена возобновлением миграционного потока граждан из республик Центральной Азии в европейскую часть России после первого года пандемии Covid-19 и реализацией ряда новых религиозных инфраструктурных объектов для нужд локальных религиозных мусульманских организаций, что означало новый этап в развитии локальных мусульманских сообществах и их количественно-качественные изменения.

Территориальные рамки исследования – территория европейской части РФ, с опорой на полевые материалы, собранные на территории Нижегородской области. Акцент делается на мусульманские сообщества г. Нижнего Новгорода и г. Бора. Материалы о практиках других мусульманских сообществах в регионе, в РФ затрагиваются для подтверждения тех закономерностей, которые были выявлены на основном материале.

Цель исследования – реконструировать эволюцию практик исламского призыва, то есть сохранения, передачи и распространения исламских знаний, как

систему циркуляции исламских знаний в локальных мусульманских сообществах в европейской части РФ 1930-2021 гг. на материалах мусульманских сообществ г. Нижнего Новгорода и г. Бора.

Задачи:

- определить понятие да'ва (исламский призыв) применительно к циркуляции исламских знаний в мусульманских сообществах на территории европейской части СССР/РФ,
- выявить особенности эволюции практик исламского призыва (передачи, распространения исламских знаний) в локальных мусульманских сообществах в 1930-х-2021 гг.,
- проанализировать факторы изменения практик передачи, распространения исламских знаний в 1930-х-2021 гг.,
- изучить трансформации, которые миграции населения вносили в систему циркуляции исламских знаний,
- проанализировать изменения инфраструктур передачи, распространения исламских знаний в 1930-х-2021 гг.

Научная новизна состоит в том, что в диссертации рассмотрен феномен исламского призыва (да'ва) на микроуровне – на уровне локальных религиозных мусульманских сообществ, социальных сетей практикующих мусульман, которые выступали в качестве да'и (тот, кто осуществляет исламский призыв). Диссертантом получено новое историческое знание о том, как в различных жизненных обстоятельствах, событиях, жизненных повседневных ситуациях происходило распространение и циркуляция религиозных знаний, как на это влияла миграция населения, а также что служило инфраструктурой для циркуляции религиозных знаний, идей, самих мусульман на территориях, пространствах. Ряд архивных, этнографических материалов впервые в историографии введены автором в научный оборот.

Методология и методы исследования

При проведении исследования автор руководствовался принципом историзма. Основными методами исследования являлись историко-генетический и

сравнительно-исторический, с помощью которых удалось проследить развитие практик передачи и сохранения исламского знания как явления, изменяющегося во времени и пространстве, и выразившегося в определенных комплексах мероприятий, а также удалось выявить отличительные особенности практик передачи и сохранения исламского знания в локальных мусульманских сообществах советского и постсоветского периода времени.

В виду малочисленности письменных источников, позволяющих содержательно раскрыть тему исследования, автор использовал интервью как метод устной истории, позволивший собрать необходимые данные о практиках передачи и сохранения исламского знания, комплексах мероприятий религиозной жизни локальных мусульманских сообществ в советский и постсоветский периоды времени. В ходе интервью человек становился информантом - источником данных, которые становились особенно ценными в виду либо отсутствия, либо крайне небольшого числа других, особенно письменных, источников, а также раскрывали личный опыт участников мусульманских сообществ, опыт мусульманских сообществ как социальных групп. Список людей для интервью заранее не составлялся. Знакомство автора с сообществами происходило постепенно, в ходе проведения исследования определялись люди, которые становились основными респондентами, исходя из цели исследования.

Включенное наблюдение позволило собрать необходимый этнографический материал для исследования практик передачи и сохранения исламского знания и повседневности мусульманских сообществ на рубеже 2010-2020-х гг. Автор присутствовал на пятничных проповедях в мечетях г. Нижнего Новгорода, г. Бор, на меджлисах, во время которых обсуждалась, например, организация религиозных праздников, мероприятий религиозной жизни мусульманских сообществ, например, - организация ифтаров в Соборной мечети г. Бор во время месяца Рамадан в 2022 г. Также автор помогал в организации проводимых мероприятий, например, выпускного мероприятия в мактабе «Ислам», конкурса чтецов Корана 2021 г. Во время мероприятий, автор знакомился с будущими информантами и договаривался

об интервью. Интервью, беседы происходили в мечетях, в домах участников сообществ, в кафе, на рынках.

Автор руководствовался также микроисторическим подходом к предмету исследования, стремясь рассмотреть эволюцию практик конкретных локальных мусульманских сообществ на ограниченной территории. Микроисторический подход позволил учесть частное, особенное, случайное в эволюции религиозной жизни, практиках сохранения и распространения исламских знаний конкретных локальных мусульманских сообществ, которые могут быть неразличимы при исследовании этих процессов на макроуровне. Примерами работ, ярко иллюстрирующих меняющуюся повседневность в локальном мусульманском сообществе и важный для данного исследования процесс возвращения ислама (реисламизация) в публичное пространство, являются исследования В.О.Бобровникова³.

Степень разработанности научной проблемы

Подразумеваемое под да'ва распространение исламских знаний с целью последующего приобщения, присоединения к исламской религии получателя исламских знаний⁴, интерпретируется как деятельность, которая в христианском контексте могла бы обозначаться терминами «миссия» или «миссионерская деятельность». Т. Арнольд цитировал определение Макса Мюллера от 1873 г., согласно которому миссионерская религия — это религия, «в которой распространение истины и обращение неверующих возводятся в ранг священного

³ Бобровников В. О. Колхоз как основа исламского подъема // Ислам в современном мире. 2017. Т. 13. № 2. С. 105–124.; Бобровников В. О. Микроистория реисламизации в бывшем колхозе // Ислам в современном мире. 2017. Т. 13. № 3. С. 139–158.

⁴ Информанты по-разному реагировали на такое допущение. Некоторые не соглашались с таким обобщением и говорили, что да'ва — это суть прозелитизм, не допуская внутриуммической направленности для да'ва. Либо ограничивали да'ва только распространением информации о 5 столпах ислама (шахада, намаз, саум, закят, хадж) и 6 составляющих иман (вера в Аллаха, ангелов, книги, посланников, Судный день, предопределение судьбы Аллахом), не причисляя к да'ва наставления по остальным вопросам - менее значимым, которые возникали при попытке вести мусульманский образ жизни. Также были те, кто называл наставления имама, которые он обращает к присутствующим на меджлисе (собрании), понятием да'ва.

долга со стороны основателя или его непосредственных преемников»⁵. Сама жизнь основателя религии ислам - пророка Мухаммеда составляла этот священный долг.

Феномену распространения исламских знаний посвящен ряд работ в зарубежной историографии. Книга Томаса Арнольда «Проповедь ислама: история распространения мусульманской веры» - наиболее раннее всестороннее исследование исламского да'ва. Первое издание книги было опубликовано в 1897 году. Т. Арнольд представлял распространение ислама через мусульманскую миссионерскую и другую мирную деятельность. Утверждая, что ислам, по сути, является миссионерской верой, он прослеживал историю да'ва от его истоков в Коране и Мухаммеде до своего времени. Т. Арнольд сформировал в своей работе представление о формах и методах миссионерской деятельности мусульман в разное время, в разных регионах мира, а также различал завоевания как территориальную экспансию мусульманского государства и распространение ислама как религии через мирную миссионерскую деятельность (да'ва). Однако Т. Арнольд интересовал только да'ва по отношению к немусульманам, и другая часть истории да'ва, направленного внутрь уммы (мусульманской общины), не была им исследована⁶.

Хайнц Хальм напротив избрал предметом исследования исмаилитский фатимидский да'ва, обращенный внутрь уммы. Х. Хальм прослеживает развитие исмаилитского фатимидского да'ва до конца 8-го века, а затем показывает процесс институционализации фатимидского да'ва, в основанном фатимидами египетском государстве⁷. Также исмаилитский да'ва упоминается в работах Фархада Дафтари об истории исмаилитов, например, в работе «Исмаилиты: их история и доктрины»⁸.

Дэвид Керр посвятил свою работу сравнительному анализу основ понимания таких явлений как исламский да'ва и христианская миссия, исходя из признания

⁵Arnold W. Thomas. The Preaching of Islam: A History of the Propagation of the Muslim Faith. A. Constable and Company, 1896. P. 1.

⁶Arnold W. Thomas. The Preaching of Islam: A History of the Propagation of the Muslim Faith. A. Constable and Company, 1896.

⁷ Halm Heinz. The Fatimids and their Traditions of Learning. London: I. B. Tauris Publishers. 1997.

⁸ Daftary Farhad. The Isma'ilis: Their History and Doctrines. Cambridge: Cambridge University Press. 1995.

ислама и христианства миссионерскими религиями⁹. Ларри Постон предпринял попытку изучить происхождение и методологию да'ва, осуществлявшемся в Северной Америке¹⁰.

Торсен Янсон в своем исследовании рассматривает феномен да'ва в жизни мусульман Великобритании на примере создания детской литературы, публикуемой и распространяемой Исламским фондом Лестера (Великобритания). Т. Янсон предпринял в своих работах дискурсивный анализ в работе и рассмотрел да'ва как социальный феномен, как практику повседневной жизни, а не как богословскую проблему¹¹.

Актуальными являются исследования, посвященные теме изменившихся практик да'ва в условиях современных информационно-коммуникационных технологий. В том числе, в таких исследованиях анализируется, подвергается литературной критике контент, посвященный да'ва, например, в сервисе «TikTok», видеохостинге «YouTube», анализируются также интернет-сайты, мобильные предложения¹².

Рациус Эгданас в своем исследовании концентрировался на изучении того, как происходило развитие и трансформации феномена «исламский призыв», приобретая разные методы миссионерской деятельности, постоянно меняя объект «призыва» - немусульмане, мусульмане. Р.Эгданас вносит большой вклад в научную дискуссию о феномене да'ва, рассматривая, как в определенные периоды исламской истории

⁹ Kerr David. Islamic Da'wa and Christian mission: Towards a comparative analysis. *International Review of Mission* (Geneva). 2000. 89 (353): 150–171.

¹⁰ Poston Larry. Da'wa in the West // *The Muslims of America* / Yvonne Y. Haddad (ed.). 1991. 125–135. New York: Oxford University Press; Poston Larry. *Islamic Da'wah in the West*. New York: Oxford University Press. 1992.

¹¹ Janson Torsen. *On the Perception and Conceptualisation of Globalism*. Forskningsråds- nämnden. 2000.; Janson Torsen. *Your Cradle is Green: The Islamic Foundation and the Call to Islam in Children's Literature*. Lund: Lund University. 2003.

¹² Fitri Maghfirah, Fitria Andriani, Husnul Mirzal. Social Media as a Medium of Da'wah: Religious Transformation among Online Da'wah Audience on TikTok Platform // *LENTERA Jurnal Ilmu Dakwah dan Komunikasi*. 2021. Vol.V. №1. P. 81-104.; Khairil Anwar, Abdul Mujib. Islamic Faith-Based Content and Religious Social-media Motives // *Journal of Ethnic and Cultural Studies*. 2021. Vol.9. №1. P. 19-38.; Abraham Zakky Zulhazmi, Dewi Ayu Sri Hastuti. Da'wa, Muslim Millennials and Social Media // *LENTERA Jurnal Ilmu Dakwah dan Komunikasi*. 2018. Vol.2. №2. P.121-138.; Akhmad Roja Badrus Zaman, Mahin Muqaddam Assarwani. Habib Husein Jafar Al-Hadar's Da'wa Content Commodification on Youtube // *Komunika: Jurnal Dakwah dan Komunikasi*. Vol. 15, No. 1, April 2021, P. 1-11.

да'ва был деятельностью по призыву немусульман принять ислам в ходе арабского завоевания, а в другие периоды обозначал религиозно-политическую идеологию отдельных мусульманских групп в их борьбе за власть и авторитет внутри уммы, например, «Аббасидский да'ва», «фатимидский исмаилитский да'ва». В период с 19 века да'ва стал ассоциироваться с обязанностью заинтересованных мусульман призвать единоверцев на истинный путь Бога, с которого они, по их мнению, сбились с пути, например, «салафитский» да'ва или да'ва Таблиги Джамаат¹³.

Среди иностранных исследователей также необходимо отметить работы А. Халида и В. Смолкин¹⁴. Адиб Халид реконструировал картину процессов религиозного возрождения на территории советской Средней Азии и постсоветских республиках Центральной Азии, что важно для сравнения советской государственной в отношении ислама, мусульман на разных территориях СССР. Виктория Смолкин создала крайне актуальное исследование по теме атеистической политики советского государства, которая должна была предложить для населения СССР мировоззрение, которое стало бы альтернативой религиозному мировоззрению.

Среди российских исследователей к теме да'ва (исламского призыва) обращался В.О. Бобровников. Избрав в качестве объекта исследования пропагандистские фильмы, «снятые в жанре исламского призыва», В.О. Бобровников анализировал их как культурные продукты противоборствующих фракций – противников и сторонников «радикального ислама» на Северном Кавказе и стремился понять, как эти противоборствующие фракции представляли себе «истинный ислам» и пытались донести свои идеи до постсоветской молодежи, а также какие приемы и средства при этом использовали. Это также можно

¹³ Egdunas Raciū. The Multiple Nature of the Islamic Da'wa. Academic Dissertation. 2004. URL: https://www.researchgate.net/publication/47930748_The_Multiple_Nature_of_the_Islamic_Da'wa (проверено: 18.09.2022). 205 с.

¹⁴ Халид А. Ислам после коммунизма: Религия и политика в Центральной Азии / Пер. с англ. А.Б. Богдановой. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 304 с.; Смолкин В. Свято место пусто не бывает: история советского атеизма. М.: НЛЮ, 2021. 552 с.

рассматривать как исламский призыв, направленный внутрь уммы, как борьбу за умы людей, уже являющихся мусульманами¹⁵.

Если рассматривать исламский призыв (да'ва) как совокупность практик сохранения, передачи и распространения исламских знаний, то их аспекты рассматриваются в работах, посвященных повседневной жизни мусульман, практикам и инфраструктуре исламского образования на территории СССР и Российской Федерации. В связи с этим крайне важны работы Ю.Н. Гусевой, О.Н. Сенюткиной, М.А. Сафарова, Р.И. Беккина, Ф.А. Асадуллина, Д.З. Хайретдинова, А.Ю. Хабутдинова посвященные жизни мусульман, прежде всего татар-мусульман, в советский и постсоветский период времени, их повседневным практикам, жизни локальных мусульманских сообществ, использованию мечетей. Работы исследователей основаны на материалах этнографических экспедиций и архивных материалах г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, Республики Татарстан, Нижегородской, Самарской областей¹⁶.

¹⁵ Бобровников, В. О. Исламский призыв (дава) на Кавказе XXI в. средствами кино: попытка дискурсивного анализа / В. О. Бобровников // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2011. № 4. С. 46-64.

¹⁶ Гусева Ю.Н. Мусульмане Поволжья в советский период отечественной истории (на материалах Нижегородской, Самарской, Ульяновской областей): диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук: специальность 07.00.02 / Ю.Н. Гусева.; [Моск. гор. пед. ун-т]. Москва, 2013. 443 с.; Гусева, Ю. Н. Российский мусульманин в XX веке (на материалах Среднего Поволжья) / Ю. Н. Гусева. Самара: ООО «Офорт», 2013. 408 с.; Гусева Ю.Н. История татарских сельских общин Нижегородской области в XX веке (1901 – 1985 гг.): Монография / Ю.Н. Гусева. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2003. 275 с.; Гусева Ю. Н. «В борьбе за религиозную школу»: особенности духовной жизни мусульманских приходов Среднего Поволжья в 1920-е гг. (на примере Нижегородской и Самарской губерний) / Ю. Н. Гусева, В. В. Рябов // Вестник МГПУ. Исторические науки. 2012. №2 (10). С. 64–73.; Сенюткина О.Н. Мусульмане Среднего Поволжья в тисках репрессивной политики советской власти (на материалах Нижегородской и Самарской областей): К 75-летию пика политических репрессий / Сенюткина О.Н., Гусева Ю.Н.; Нижегород. ислам. инт им. Х.Фаизханова. М.; Н. Новгород: Медина, 2013. 231 с.; Сафаров, М. А. Посещение мечети в современной религиозной практике московских татар / М. А. Сафаров // Антропологический форум. 2014. № 23. С. 108-122.; Сафаров М.А. Повседневная жизнь московских мусульман в 1960-1980-х годах // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2012. № 4. С. 139.; Опарин Д.А., Сафаров М.А. Некоторые аспекты религиозной жизни московских татар (по материалам этносоциологического исследования 2014 года) // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. Том 6. № 1. С. 147-158.; Беккин Р.И. Мусульманский Петербург. Исторический путеводитель. Жизнь мусульман в городе на Неве и в его окрестностях. М.-СПб.: Институт Африки РАН, 2016.; «Ислам, имеющий мирную и добрую сущность»: Дискурс о традиционном исламе в среде тюрок-мусульман европейской части России и Крыма / Коллективная монография под редакцией Р. И.

Наиболее фундаментальными трудами о жизни мусульман на ряде поволжских территорий СССР, включая Горьковскую область, в период 1917-1985 гг. являются докторская диссертация Ю.Н. Гусевой и ее монография «Российский мусульманин в XX веке»¹⁷. Ю.Н. Гусева, привлекая широкий круг источников – прежде всего архивных материалов, избрав целью исследование трансформации религиозной жизни поволжских мусульман и выявление закономерностей сохранения ислама в общинах (махалля), раскрыла различные аспекты жизни мусульман в СССР.

Приняв политику советской власти в отношении мусульманских организаций (ЦДУМ, мухтасибатов, махалля неофициальных объединений) в качестве контекста жизни мусульманского духовенства, мусульман в целом, Ю.Н. Гусева по периодам характеризовала возможности соблюдения норм мусульманской жизни. Ю.Н. Гусева во многом сформировала представление в современной историографии о таких явлениях, как ишанизм, ваисовство, а также сделала вклад в изучение гендерных особенностей в укладе жизни советских мусульман.

Ю.Н. Гусева уделила внимание в основном анализу политической борьбы, взаимодействию различных мусульманских объединений модернистского «мусульманского духовенства» с советской властью во время Гражданской войны в России, в 1920-х гг., затем взаимодействию ЦДУМ с советской властью, подкрепляя

Беккина. Издательство НЛЮ, 2021. 280 с.; Асадуллин Ф. Ислам в Москве. М.: Логос, 2007; Асадуллин Ф. Мир ислама в общественно-культурном пространстве Москвы: опыт прошлого и современность. М.: ИВ РАН, 2015.; Ислам в Нижегородской области / Д. З. Хайретдинов; [под ред. А. В. Малашенко]. Москва: Логос, 2007. 123 с.; Хабутдинов, А. Мусульманская образовательная традиция в Нижегородском регионе / А. Хабутдинов // Россия и мусульманский мир. 2012. № 4. С. 54-66.; Хабутдинов, А. Ю. Развитие мусульманской общины Татарстана в 2018-2019 гг. / А. Ю. Хабутдинов // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2019. Т. 15. № 4. С. 155-172.; Хабутдинов, А. Ю. Развитие мусульманской общины Республики Татарстан в первой половине 2010-х гг / А. Ю. Хабутдинов // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2017. Т. 13. С. 456-463.

¹⁷ Гусева, Ю.Н. Мусульмане Поволжья в советский период отечественной истории (на материалах Нижегородской, Самарской, Ульяновской областей): диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук: специальность 07.00.02 / Ю.Н.Гусева.; [Моск. гор. пед. ун-т]. Москва, 2013. 443 с.; Гусева, Ю. Н. Российский мусульманин в XX веке (на материалах Среднего Поволжья) / Ю. Н. Гусева. Самара: ООО «Офорт», 2013. 408 с.

это примерами из жизни мусульманских общин (махалля) для иллюстрации отражения этой борьбы на жизни рядовых верующих.

Вместе с тем, несмотря на то, что Ю.Н. Гусевой упоминаются конкретные практики по сохранению, передаче исламских знаний на уровне местных организаций, сообществ, не совсем понятна их эволюция, и то, что служило факторами изменений этих практик. Для решения этой исследовательской задачи макромасштаб исследовательской оптики Ю.Н. Гусевой в отношении практик, форм передачи исламских знаний необходимо дополнить микроисторическим подходом, сосредоточением в более узких географических границах и данными, собранными при интервью в рамках исследования устной истории.

С точки зрения методологии полевых исследований исламских сообществ интересны работы исламоведов, антропологов религии, историков В.О. Бобровникова¹⁸, А.А. Ярлыкапова¹⁹, М.С. Черепанова²⁰, Ф.А. Сметанина²¹, Э.М.

¹⁸ Бобровников, В.О. Воображаемая география мусульман колониального Востока: понятия, подходы, проблемы / В. О. Бобровников // Новое прошлое. – 2018. – № 1. – С. 223-235. – DOI 10.23683/2500-3224-2018-1-223-235.

¹⁹ Ярлыкапов, А.А. Ислам на Северном Кавказе: реисламизация, мозаизация, проблема «традиционности» / А. А. Ярлыкапов, А. З. Адиев // Исламоведение. 2021. Т. 12. № 4(50). С. 59-74. Ярлыкапов, А.А. «...Воскреснет со шрамом на шее...»: Тело в исламских представлениях (автоэтнографические заметки) / А.А. Ярлыкапов // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2022. № 2. С. 57-62.; Трофимова, К.П., Ярлыкапов, А.А. Невидимые соседи и видимое соседство: джинны и люди в мусульманских культурах (введение к специальной теме номера) / К. П. Трофимова, А. А. Ярлыкапов // Сибирские исторические исследования. 2022. № 3. С. 6-13.

²⁰ Бобров, И.В., Черепанов, М.С. Исламский ландшафт городского округа Тюмень: места, численность и социально-демографический состав молитвенных собраний / И.В. Бобров, М.С. Черепанов // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. № 4(43). С. 193-203.; Черепанов, М.С. Родство в стратегиях обретения и оспаривания исламского авторитета (Тюменский случай на рубеже XX-XXI веков) / М.С. Черепанов // Технологос. 2021. № 1. С. 86-96.; Бакиева, Г.Т., Кабдулвахитов, М.С., Черепанов, М.С. Мусульманские объединения и культовые объекты в Тюменской области: Иллюстрированный справочник / под редакцией М.С. Черепанова, К.Б. Кабдулвахитова. Тюмень: АНО «ИИЦ «Красное знамя», 2021. 164 с.

²¹ Сметанин Ф.А. Мусульманские сообщества и диаспоры как фактор интеграции мигрантов (пример Томска) // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 461. С. 161–165.; Сметанин Ф.А. Религиозные лидеры как акторы производства исламских пространств Томска // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2022. № 2 (57). С. 180–190.

Сеитова²², Д.А. Опарина²³, С.А. Рагозиной²⁴. Работы В.О. Бобровникова и А.А. Ярлыкапова посвящены широкому спектру тем, связанных с культурной памятью, процессами реисламизации, прежде всего, народов Кавказа. В работах М.С. Черепанова, Ф.А. Сметанина исследуется проблематика мусульманских объединений, связанная с формированием исламского ландшафта г. Тюмени и Тюменской области, вопросами формирования религиозного авторитета и лидерства. Э.М. Сеитов сделал вклад в изучении шиитских сообществ г. Москвы. В работах Д.А. Опарина даны оригинальные интерпретации труда мигрантских мулл, занимающихся экзорцизмом, а также раскрыта проблематика обретения религиозного авторитета мигрантскими муллами в контексте исламского ландшафта г. Москва. Работы С.А. Рагозиной важны, так как интегрировали российские исследования мусульман в международные дискуссии в рамках антропологии ислама.

Изучение повседневных практик мусульман, в том числе и по распространению, передаче и сохранению исламских знаний, имеет смысл при учете контекста, которым являются государственно-религиозные отношения, государственная политика по отношению к религиозным объединениям. Для понимания контекста важны работы В.А. Ахмадуллина, Д.Ю. Арапова, М.И. Одинцова, И.Р. Минуллина²⁵. В.А. Ахмадуллин в своих диссертациях и статьях,

²² Сеитов, Э.М. Формирование и деятельность шиитских сообществ Москвы в постсоветский период / Э. М. Сеитов // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2021. Т. 17. № 2. С. 141-160.

²³Опарин Д.А. Религиозный авторитет и этика повседневности в мусульманской миграционной среде // *laboratorium. Журнал социальных исследований*. №1 (12). 2020. С. 81-105.; Опарин, Д. А. Одержимость и экзорцизм в миграционном мусульманском контексте / Д. А. Опарин // *Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре*. 2021. № 4(138). С. 169-195.

²⁴ Рагозина, С. А. От «наблюдаемого ислама» к «дискурсивной традиции»: о ключевых концепциях западной антропологии ислама // *Этнографическое обозрение*. 2020. № 4. С. 167-185.; Рагозина С. А., Алексеев И. Л., Бобровников В. О., Абашин С.Н., Бессмертная О. Ю., Агаджанян А.С. Быть мусульманином в России: контексты, теории и методы изучения мусульманской идентичности // *Islamology*. 2020. Т. 10. № 2. С. 142-179.; Рагозина С. А. «Тело больше не принадлежит Аллаху?». Исламская биоэтика: от роговиц неверных до клонированных праведников // *Археология русской смерти. Death studies journal*. 2018. № 6. С. 30-51.

²⁵Ахмадуллин, В.А. Политика советского государства по отношению к мусульманской религии в 1917 - 1945 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. Москва, 2002. 241 с.; Ахмадуллин, В. А. Государственно-мусульманские отношения в СССР в 1944-1965 гг.; Ахмадуллин, В. А. Особенности советской системы двухуровневой подготовки исламских кадров:

основываясь на архивные материалы, тщательно рассмотрел политику советского государства по отношению к мусульманским сообществам, мусульманским лидерам в период 1917-1965 гг. Особое внимание было уделено вопросам хаджа, сотрудничеству мусульманских объединений с советской властью в период Великой Отечественной войны. Минуллин И.Р. на основе архивных материалов рассмотрел государственную политику по отношению к мусульманскому духовенству, интеллигенции в Татарской АССР. М.И. Одинцов, обладая опытом работы в качестве сотрудника Совета по делам религий при Совете Министров СССР, доступом к уникальным источникам, создал целостную картину истории государственно-религиозных отношений в советский и отчасти постсоветский периоды времени, особое внимание уделил процессу формирования законодательства о свободе совести в позднем СССР и современной РФ.

С точки зрения методологии анализа текстов мусульманских авторов интересны работы российско-голландской исследовательской группы ученых в лице А.К. Бустанова, М. Кемпера²⁶, сделавшие вклад в дискуссии о «традиционном исламе».

опыт и уроки / В. А. Ахмадуллин // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2015. Т. 11. № 2. С. 153-164. Ахмадуллин, В. А. Деятельность советского государства и духовных управлений мусульман по развитию исламского образования и просвещения (1944-1965): анализ исторического опыта и значение для современности / В. А. Ахмадуллин // Богословское наследие мусульман России: Сборник научных докладов III Международного форума, Болгар, 25–30 октября 2021 года. – Болгар: Мусульманская религиозная организация духовная образовательная организация высшего образования «Болгарская исламская академия», 2022. С. 202-213. Арапов, Д. Ю. Этническое и конфессиональное в российском «мусульманстве»: исламская политика государства в XX-XXI веках / Д. Ю. Арапов // Вестник Евразии. 2007. № 3. С. 58-67.; Арапов, Д. Ю. Мусульманское «духовенство» Узбекистана в 1927 году (оценка полномочного представителя О ГПУ в Средней Азии) / Д. Ю. Арапов // Вестник Евразии. 2006. № 4. С. 160-173.; Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы, 1939-1958: Дискуссион. аспекты / Рос. акад. наук. Ин-т славяноведения; Редкол.: Г.П. Мурашко, М.И. Одинцов. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2003. 380 с.; Одинцов М.И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985-1997 гг. / М. И. Одинцов; Российское общество исследователей религии. Москва: Древо жизни, 2010. 441 с.; Миннуллин И.Р. Мусульманское духовенство и власть в Татарстане, 1920-1930-е гг. Казань: Издательство Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006.

²⁶Бустанов, А.К. Кемпер, М. Язык «традиционного ислама» в текстах Валиуллы Якупова / А. К. Бустанов, М. Кемпер // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2017. № 3. С. 123-139.; Бустанов, А. Ссора по-исламски: жалобы и анонимки советских мусульман / А. Бустанов // Islamology. 2017. Т. 7. № 2. С. 127-149.; Бустанов А. К., Кемпер М. Ислам по-русски:

Необходимый кругозор по различным аспектам ислама, «исламского/арабского мира» дают работы советских/российских исламоведов, арабистов, востоковедов - А.В. Малашенко²⁷, А.А. Игнатенко²⁸, Р.Г. Ланды²⁹ Л.Р. Сюкияйнена³⁰, А.Д. Кныша³¹. Также среди исследователей, которые в своих работах о миграционных процессах, различных аспектах жизни мигрантов, в том числе связанных с религией, затрагивают темы, связанные с исламом, следует упомянуть С.Н. Абашина³², Е.Б. Деминцеву³³.

Таким образом, в то время как Р.Эгданас и другие ученые вели дискуссию о концепте да'ва применительно к географической территории Европы и Северной Америки, основываясь на англоязычных сайтах, созданных с целью да'ва и, по-видимому, не включали в эти географические рамки Россию, постсоветское пространство, в российской историографии до сих пор нет научного исследования, посвященного феномену исламского призыва (да'ва), выраженного в практиках

анализ современной исламской литературы в России: учебное пособие / С.-Петерб. гос. ун-т. СПб.: Президентская библиотека, 2016. 134 с.

²⁷Малашенко, А. В. Российская мусульманская община в мировой умме / А. В. Малашенко // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 3. С. 98-104.; Малашенко, А. В. Ислам в России: религия и политика / А. В. Малашенко // Исламоведение. 2010. № 3(5). С. 67-85.; Малашенко, А. Ислам для России / А. Малашенко. Москва: Издательство «Российская политическая энциклопедия», 2007. 191 с.

²⁸Игнатенко, А.А. Эпистемология исламского радикализма // Россия и мусульманский мир. 2005. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/epistemologiya-islamskogo-radikalizma-1> (дата обращения: 12.01.2023).; Игнатенко, А.А. Халифы без халифата: Ислам. неправительств. религ.-полит. орг. на Ближнем Востоке: история, идеология, деятельность / А. А. Игнатенко. М.: Наука, 1988. 205 с.

²⁹Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги. М., 2005.

³⁰Сюкияйнен, Л. Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий / Л. Р. Сюкияйнен. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Садра», 2014. 212 с.; Сюкияйнен, Л. Р. Шариатские суды: современная практика и перспективы в России / Л. Р. Сюкияйнен // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 4. С. 45-62.

³¹Кныш, А.Д. Мусульманский мистицизм: краткая история. Пер. с англ. М. Г. Романов. СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2004.

³²Абашин, С. Н. Молитва о дожде в советской Средней Азии (мусульманские практики в атеистическом государстве) / С. Н. Абашин // Антропологический форум. 2016. № 28. С. 155-179.; Абашин, С. Н. Советский кишлак: Между колониализмом и модернизацией / С. Н. Абашин. Москва: Редакция журнала «Новое литературное обозрение», 2015. 720 с.; «Жить в двух мирах»: Переосмысляя транснационализм и транслокальность. Москва: Редакция журнала «Новое литературное обозрение», 2021. 520 с.

³³Demintseva E. The Infrastructure Created by Migrants: The Case of Migrants from Kyrgyzstan in Moscow, in: Migration from the Newly Independent States: 25 years after the collapse of the USSR / Отв. ред.: М. В. Denisenko, S. Strozza, M. Light. Springer, 2020. P. 209-222.

передачи исламских знаний и развивавшегося в российском историческом континууме XX-XXI столетий.

В качестве **теоретической основы исследования** необходимо выделить следующие научные дискуссии, акцентируясь на двух основных темах.

Первая основная тема – это дискуссия о концепте религиозной инфраструктуры. В антропологической литературе, начиная с 1990-х гг., стали появляться исследования, где предметом является влияние инфраструктуры и технологий на жизнь людских сообществ. Для концептуализации понятия религиозной инфраструктуры важна дискуссия, которая прошла в Институте Фробениуса, ассоциированном с Франкфуртским университетом имени Иоганна Вольфганга Гёте, в рамках семинара по теме «Концептуализация религиозной инфраструктуры»³⁴. В рамках семинара был сделан экскурс в историографию темы «религия как инфраструктура». В научной литературе в связи с этой дискуссией есть два исследовательских направления. Первым направлением является «материальный поворот» в религиоведении, где заново открывается взгляд на религию как на то, что реализуется в материальном плане через взаимодействие человека и материальных предметов³⁵. Второе – «инфраструктурный поворот» – междисциплинарный подход в социальных науках, который помещает социальную деятельность как предмет в сферу из отношений людей, технологий, идей, правил и регламентов³⁶. Инфраструктуры как технологии постпросвещенческого, эмансипирующего мира, связанного с идеей прогресса, современности, рассматривались П.Харви и Х.Нокс, М.Ривс, Б.Ларкин, С.Коллиер³⁷. П.Харви и Х.Нокс показали то, как рациональные проекты технологического развития рожают образ будущего, обещание этого прекрасного будущего для их создателей

³⁴ Hoelzchen, Y, Kirby, B. Introduction // Conceptualising Religious Infrastructures. Frobenius Institute, Goethe University Frankfurt, 24 September 2020.

³⁵ Meyer, B. Religion as mediation // *Entangled Religions*, 2020. 11(3).

³⁶ Fredericks, R. *Garbage Citizenship: vital infrastructures of labour in Dakar, Senegal*. Durham, NC: Duke University Press. 2018

³⁷ Reeves, M. *Infrastructural Hope: Anticipating «Independent Roads» and Territorial Integrity in Southern Kyrgyzstan* // *Ethnos*. 2017. 82:4, 711-737. Collier, SJ. *Post-Soviet Social: Neoliberalism, Social Modernity, Biopolitics*. Princeton, NJ: Princeton Univ. Press. 2011.

и пользователей на примере строительства дорог как инфраструктурных объектов. Обращаясь к идее «заколдованного мира»³⁸, П.Харви и Х.Нокс рассматривали «заколдованность»³⁹, «очарованность» перуанского общества, как государственных служащих, так и локальных сообществ (специалистов и обывателей в деле строительства дорог), будущим, которое им предлагало строительство автомобильной дороги в перуанских тропических лесах и как эта «очарованность» преломлялась сопротивлением окружающей среды во время реализации проекта⁴⁰.

Браен Ларкин стремился применить системный подход и проанализировать походы к построению этнографии инфраструктуры как системы, сети, которая облегчает движение потока товаров, людей или идей, позволяет обмениваться ими в пространстве.

Объекты инфраструктуры в исследовании Б. Ларкина раскрывались не со стороны их чисто технического функционирования, а как семиотические (объекты инфраструктуры как системы знаков) и эстетические носители, направляющие свои смыслы и эстетику на своих пользователей. Помимо тезиса о том, что инфраструктуры действуют на людей на уровне фантазии и желания, а также формируют людей как субъектов через мобилизацию чувств и эмоций, здесь важен тезис о возможности рассматривать инфраструктуру как речевой акт и выделять поэтический модус такого высказывания. В случае инфраструктур поэтический модус означает, что форма отделена от технической функции и может быть проиллюстрирована на примере того, что инфраструктуры действуют на нескольких уровнях одновременно. Они выполняют технические функции (перемещают транспорт, воду или электричество), связывают людей и вещи в сложные гетерогенные системы (тем самым реализуют власть), обладающие относительной автономией от своей технической функции. Таким образом, происходит

³⁸Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. (Социологич. Мысль Запада). С. 44-271.

³⁹ Bennett, J. The enchantment of modern life: attachments, crossings, and ethics. Princeton, NJ: Princeton University Press. 2001.

⁴⁰ Harvey P., Knox H. The Enchantments of Infrastructure // Mobilities. 2012. 7:4, 521-536.

перестройка иерархии функций речевого высказывания и преобладание эстетического измерения инфраструктуры над техническим, то есть поэтика.

Б.Ларкин указывает на множество способов анализа объектов инфраструктуры, из которых для нас интересен подход, согласно которому инфраструктуры являются социальными системами, сетями, состоящими из практик посещения, чаепития и приветствия, вклада в поддержание сообщества, которые могут окупиться за счет создания сети связей, и на которые могут стать основой во всех видах социальной, экономической и политической деятельности⁴¹.

Ярким примером последнего подхода является эссе Абдумалика Симона, которое построено на понятии «люди в качестве инфраструктуры». А.Симон на контрасте с представлениями об инфраструктуре как о чем-то материальном, связанном с системами обеспечения городской жизни – дорогами, электросетями, отоплением – описывал на примере Йоханнесбурга (как африканского города) в качестве инфраструктуры человеческое взаимодействие, а именно экономическое сотрудничество между жителями, которые оказались маргинализированы и разорены городской жизнью. По А.Симону, африканские города характеризовались гибким, мобильным и временным взаимодействием горожан, которые действовали без четко очерченных представлений о том, как город должен быть заселен и использован. Результативность, выгодность взаимодействия зависели от способности горожан использовать городские объекты, пространства, других горожан. Такие соединения становятся инфраструктурой – платформой для агентного, проактивного поведения горожан - своего рода предпринимательства ради выживания, улучшения благосостояния и, в конечном итоге, воспроизводства городской жизни⁴².

В религиоведении применение теоретической рамки «инфраструктурного поворота» также дает интересные новые интерпретации религиозным практикам. В этой области знания интересны работы Янти Хельцхен и Бенджамина Керби⁴³.

⁴¹ Larkin, B. The Politics and Poetics of Infrastructure // *Annual Review of Anthropology*. 2013. 42:327–343.

⁴² Simone A. People as infrastructure: intersecting fragments in Johannesburg // *Public Cult.* 2004. 16 (3): 407–29.

⁴³ Kirby, B. Muslim Mobilisation, Urban Informality, and the Politics of Development in Tanzania: an

Особенно важным представляется исследование Я. Хельцхен, которая выбрала в качестве предмета исследования формирование мусульманской личности, социальности через распространение и циркуляцию знаний «илим» (с кыргызского «знание») в контексте изменения религиозной инфраструктуры – мечети. Я. Хельцхен опиралась на материалы полевого исследования, проведенного в Иссык-Кульской области Кыргызстана. Мечети здесь представлены как ключевые технологии для создания личности мусульманина. Религиозная инфраструктура концептуально связывала историю региона, материальность, биографии конкретных людей, которые создавали свой нарратив, свою мусульманскую личность на основе этих элементов. В случае постсоветского Кыргызстана религиозные инфраструктуры обеспечивали преемственность прошлого с настоящим и будущим человека и порождали определенные эмоциональные состояния и «воображаемые» образы как на индивидуальном, так и на коллективном уровнях⁴⁴.

Бэн Керби сделал вклад в дискуссию о людских сетях как инфраструктурах исследованием сетей неформальных предпринимателей-мусульман в районе Kariakoo города Дар эс-Салам (Танзания). Говоря о «kofia» (головном уборе) и «kanzu» (свободной широкой рубашке, покрывающей все тело) – мужской одежде, позиционирующей человека как мусульманина, Б.Керби показывал, как эти вещи создавали основания для установления контакта с другими людьми и временного соприсутствия рядом с ними. Эта одежда позволяла жителям района Kariakoo минимально узнавать других людей, живущих в той же городской среде, предоставляя платформу для соприсутствия с другими людьми, не влекущую за собой никаких устойчивых взаимных обязательств. Но также в равной степени это могло использоваться в качестве разрешения на приближение к незнакомцу, которое могло установить поле для возможных социальных или материальных

ethnography of the Kariakoo market district. PhD dissertation. University of Leeds. 2017.
Kirby, B. Flags and shields: Muslim socialities and informal livelihoods in Dar es Salaam // *City & Society*. 2020. 32(3).

⁴⁴ Hoelzchen, Y. Mosques as religious infrastructure: Muslim selfhood, moral imaginaries and everyday sociality // *Central Asian Survey*. 2022. 41:2, 368-384.

взаимодействий⁴⁵. Так, мелкие торговцы, предприниматели Kariakoo считывали по одежде и характерному приветствию (салам-алейкум) друг у друга принадлежность к исламу, и это в равной степени могло, как не предполагать никаких устойчивых взаимных обязательств, так и превратиться в коммуникацию для приобретения взаимных выгод, краткого ощущения солидарности (например, в противовес сотрудникам полиции)⁴⁶.

Тема второй основной дискуссии связана с феноменом исламского призыва (да'ва).

В ходе проведения исследования ранняя история ислама, опыт жизненного пути пророка Мухаммеда, его сподвижников упоминались информантами как источник аргументов своих действий, хода мыслей. В связи с такой актуальностью ранней исламской истории (7 век нашей эры) для поколений мусульман в 20-21 вв. прежде, чем рассматривать эволюцию практик передачи, распространения исламских знаний на материалах российских мусульманских сообществ, необходимо сделать экскурс в раннюю историю ислама и попытаться рассмотреть теоретические основания для осуществления практик передачи и распространения исламских знаний. Здесь мы с особым вниманием следуем за Рациусом Эдганасом⁴⁷.

Как пишет Р. Эдганас: «субъекты да'ва – те, кто осуществляют призыв к чему-либо, упоминаемые в Коране, многочисленны: Аллах, пророк Мухаммед (и другие посланники Аллаха), обычные люди и даже сатана. Можно даже сказать, что есть два конкурирующих лагеря, использующих да'ва (приглашение людей): в одном лагере - это Аллах, Его пророки и верующие, а в другом - сатана (14:22, 31:21) и идолопоклонники (2:221). М. Канард указывает на да'ва лжепророков (2: 168)⁴⁸. Таким образом, в Коране да'ва как приглашение к религии может быть как

⁴⁵ Goffman E. Behaviour in Public Places: Notes on the Social Organization of Gatherings. New York: The Free Press. 1963.

⁴⁶ Kirby, B. Flags and shields: Muslim socialities and informal livelihoods in Dar es Salaam // City & Society. 2020. 32(3).

⁴⁷ Egdunas Raciuss. The Multiple Nature of the Islamic Da'wa. Academic Dissertation. 2004. URL: https://www.researchgate.net/publication/47930748_The_Multiple_Nature_of_the_Islamic_Da'wa (проверено: 18.09.2022). 205 с.

⁴⁸ Canard, M. Da'wa // The Encyclopaedia of Islam, II. Leiden: E.J.Brill&London: Luzac. 1965. P. 168.

отрицательным (да'ва к любой другой вере, кроме ислама), так и положительным - к исламу. Надлежащий коранический да'ва, в техническом смысле, призывает людей принять ислам и добросовестно следовать его требованиям. В более позднем историческом употреблении он обычно обозначался как ал-да'ва аль-исламия (исламский призыв)⁴⁹.

Среди субъектов да'ва Аллах является первым и самым главным – именно он приглашает на свой путь: «Аллах призывает к Обители мира и благополучия и наставляет на прямой путь тех, кого пожелает» (10:25, также подразумевается в 2:186, 2:221). Он последний призывающий, перед которым каждый должен будет дать ответ: «...Тогда те, которые поступали несправедливо, скажут: «Господь наш! Дай нам отсрочку на маленький срок, и мы ответим на Твой призыв и последуем за посланниками»» (14:44). По Р. Эдганасу: «Бог не является действующим да'и (тот, кто призывает, делает призыв) на самой Земле – Он призывает через Своих посланников и пророков, которых снабжает откровениями в помощь. Все эти люди выполняли работу да'и; однако именно Мухаммед согласно Корану и в глазах мусульман добился наибольшего успеха»⁵⁰.

Согласно М. Канарду пророки, включая Мухаммеда, постоянно применяли да'ва. Однако, так как пророк Мухаммед был последним (хатм аль-анбия), его призыв имел решающее значение. Во многих случаях в Коране Бог обращается к Мухаммеду и повелевает ему совершать да'ва: «Призывай на путь Господа мудростью и добрым увещанием и вежи спор с ними наилучшим образом» (16:125) и «Скажи: «Таков мой путь. Я и мои последователи призываем к Аллаху согласно убеждению. Пречист Аллах, и я не являюсь одним из многобожников» (12:108, также 23:73). Как выразился Канард, «миссия Мухаммеда состояла в том, чтобы повторить призыв, следовательно, то, что сделал Мухаммед, было связано с да'ва (13:36)⁵¹.

⁴⁹ Egdunas Racijs. The Multiple Nature of the Islamic Da'wa. Academic Dissertation. 2004. URL: https://www.researchgate.net/publication/47930748_The_Multiple_Nature_of_the_Islamic_Da'wa (проверено: 18.09.2022). 205 с.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Canard, M. Da'wa // The Encyclopaedia of Islam, II. Leiden: E.J.Brill&London: Luzac. 1965.

Р. Эгдана́с замечает, что «Мухаммад не был теоретиком да'ва, так как нет сообщений о том, что он объяснял средства, методы, смысл да'ва, которые должны были осуществлять обычные верующие. Существует ряд хадисов, в которых Мухаммад предположительно использовал термин да'ва, хотя ни в одном из них он не останавливается на деталях практики да'ва. Среди самых хадисов, упоминаемых практически всеми мусульманами, занимающимися да'ва, является следующий: «Если кто-то из вас увидит порицаемое, пусть изменит это своей рукой. А если не может сделать этого рукой, то тогда языком. А если не может и языком, то сердцем, и это будет самым слабым проявлением веры»»⁵². Безусловно верно, что Мухаммад совершал да'ва/приглашение к исламу как практик, а не как теоретик.

Хотя большинство отрывков в Коране, предписывающих да'ва, обращены к Мухаммеду, такие аяты, как 41:33 («Чья речь прекраснее, чем речь того, кто призывает к Аллаху, поступает праведно и говорит: «Воистину, я — один из мусульман»?») и аят 3:104 («Пусть среди вас будет группа людей, которые будут призывать к добру, повелевать одобряемое и запрещать предосудительное. Именно они окажутся преуспевшими») предполагают, что призыв к Богу — это очень хорошее дело, которое должны совершать мусульмане в целом⁵³. Если понимать эти аяты буквально, то их можно рассматривать как повеление мусульманам заниматься широкой деятельностью, которая подпадает под понятие да'ва. Ибн Касир связывает этот аят с аятом 3:104 и объясняет «делать добро» как «повеление делать то, что правильно, и запрещать то, что неправильно». Однако он дает уточняющую интерпретацию аята 41:33, интерпретируя этих приглашающих как муэдзинов — призывающих к молитве⁵⁴.

⁵² Egdunas Raciús. The Multiple Nature of the Islamic Da'wa. Academic Dissertation. 2004. URL: https://www.researchgate.net/publication/47930748_The_Multiple_Nature_of_the_Islamic_Da'wa (проверено: 18.09.2022). 205 с.

⁵³ Egdunas Raciús. The Multiple Nature of the Islamic Da'wa. Academic Dissertation. 2004. URL: https://www.researchgate.net/publication/47930748_The_Multiple_Nature_of_the_Islamic_Da'wa (проверено: 18.09.2022). 205 с.

⁵⁴ Коран онлайн. Толкование Ибн Кассира 104-го аята из суры 3 «Семейство Имрана». URL: <https://quran-online.ru/3:104>

В сборниках хадисов находятся сообщения о да'ва, совершаемом последователями Пророка: «сообщается, что Абу Хурайра призвал свою мать обратиться в ислам. Однако, как сказано в хадисе, его попытка не увенчалась успехом, и только после мольбы Мухаммеда к Богу мать Абу Хурайры обратилась. В этом хадисе Мухаммед не упрекнул своего последователя за то, что он занялся миссионерской деятельностью»⁵⁵.

Другая история из жизни пророка Мухаммеда передана следующим образом: «Двигайся не спеша, пока не встретишься с ними, а потом призови их к Исламу и сообщи им о том, что является для них обязательным (по отношению) к Аллаху. И клянусь Аллахом, если Аллах через тебя выведет на прямой путь (хотя бы) одного человека, это будет для тебя лучше (обладания) красными верблюдами!»⁵⁶.

Более того, сообщается, что Мухаммед сказал своим последователям Абу Бурде и Муазу следующее, отправляя их в Йемен: «Приглашайте людей и сообщайте им добрые вести, а не отталкивайте их, облегчайте им жизнь и не дела трудные».

Примером да'ва, который практиковали его последователи при жизни Мухаммеда, является их деятельность в тогдашнем Ясрибе между 621 и 622 годами, до прибытия самого Мухаммеда в город. Имеются сообщения о том, что последователи Мухаммеда, проповедовавшие там, приобрели сторонников его дела среди местных арабов Ясриба, что подготовило более позднее прибытие Мухаммеда⁵⁷.

По мнению Р. Эгданаса, Осуществление практики да'ва мусульманами, как можно сделать вывод из приведенных выше хадисов, основывается на том, что Мухаммад не только допускал, но и поощрял своих соратников в практике да'ва. Эти хадисы являются образцовыми случаями успешной реализации осуществления практики да'ва для мусульман. Хотя в Коране нет прямого призыва по отношению к

⁵⁵ Цитата по: Egdunas Raciun. The Multiple Nature of the Islamic Da'wa. Academic Dissertation. 2004. URL: https://www.researchgate.net/publication/47930748_The_Multiple_Nature_of_the_Islamic_Da'wa (проверено: 18.09.2022). 205 с.

⁵⁶ Энциклопедия хадисов. Сахихаль-Джами' ас-сагъир. Хадис № 1511. URL: <https://hadis.uk/saxih-al-dzhami-as-sagir-1511/6020/>

⁵⁷ Hodgson, Marshall G.S. The Venture of Islam, I. Chicago: The University of Chicago Press. 1974.

мусульманам — осуществлять да'ва, в доступных хадисах однозначно подтверждается одобрение от пророка Мухаммеда, когда его соратники занимались призывом к исламу. Эти действия пророка Мухаммеда могли служить прецедентом был для убеждения мусульман в необходимости осуществления да'ва - призыва немусульман принять ислам. Основной принцип осуществления да'ва, вытекающий из цитируемых хадисов, заключается в том, что да'и должен быть доброжелательным и дружелюбным в отношении людей, которых они пытаются обратить к исламу. Действительно, после смерти Мухаммада именно его соратники вели да'ва, то есть распространяли ислам. Ибн Касир утверждает в своем тафсире (толкование Корана), что «все, кто следовал за ним (Мухаммадом), призывали к тому же, к чему призывал Посланник Аллаха». Следуя этим муфассирам (толкователи, комментаторы Корана), обязанность осуществлять да'ва распространялась на простых верующих и не была исключительно прерогативой «избранных», то есть пророков и посланников⁵⁸.

Тем не менее, ни из Корана, ни из хадисов не ясно, кто может/должен быть да'и: обычный мусульманин или обязательно мусульманский ученый. Могут ли женщины (хотя бы теоретически) быть да'ият? На эти вопросы, кажется, нет прямых ответов. С другой стороны, поскольку нет ограничений относительно того, кому разрешено совершать да'ва, можно предположить, что любой мусульманин может, если не должен, делать это. На самом деле, аят 9:71 «Верующие мужчины и женщины являются помощниками и друзьями друг другу. Они велят совершать одобряемое и запрещают предосудительное, совершают намаз, выплачивают закят, повинуются Аллаху и Его Посланнику. Аллах смилостивится над ними. Воистину, Аллах — Могущественный, Мудрый» может быть основанием для женщин совершать да'ва, особенно если «предписание того, что правильно, и запрет того, что неправильно» считается частью или синонимом да'ва. Единственное (неявное) условие для да'и состоит в том, чтобы он (или она) достаточно хорошо знал ислам и

⁵⁸Цитата по: Egdunas Raciun. The Multiple Nature of the Islamic Da'wa. Academic Dissertation. 2004. URL: https://www.researchgate.net/publication/47930748_The_Multiple_Nature_of_the_Islamic_Da'wa (проверено: 18.09.2022). 205 с.

представлял собой хороший пример как в вере (иман) и в обрядовой практике (ибада)⁵⁹.

Отдельный вопрос, почему мусульмане должны совершать да'ва. Есть ли какая-либо награда за это? Мусульмане обязаны задуматься о необходимости совершения да'ва и о возможной награде за это. Р. Эгданаc утверждает, что Коран не дает однозначного ответа на этот вопрос. Однако мы можем предположить, что такое призыв будет считаться благим делом, основываясь на аяте 41:33: "Какая речь может быть лучше, чем речь того, кто призывает к Аллаху, поступает праведно и говорит: "Воистину, я - один из мусульман"? За это Аллах обещает вознаграждение. Хадис говорит о том, что призыв к исламу превосходит любую материальную выгоду, например, обладание красными верблюдами. Таким образом, хотя Коран и сборники хадисов не декларируют да'ва как обязанность для мусульман, однако оно является занятием, которое заслуживает уважения. Важным фактором в пользу решения осуществлять да'ва является авторитет пророка Мухаммеда, чьим примером в исламской среде принято руководствоваться. Поскольку пророк Мухаммед сам совершал да'ва, каждый мусульманин, руководствуясь его примером, должен воспринять эту практику. Благодаря этому ислам можно считать миссионерской религией, последователи которой считают ее универсальной для всего мира. В конечном итоге, всякий в мире должен стать мусульманом либо через да'ва, либо через другие способы, описанные в Коране и хадисах⁶⁰.

Аяты Корана, где упоминается исламский призыв, не очень информативны в отношении того, кто может/должен приступить к призыву людей обратиться в ислам и как. Следует отметить, что в Коране есть достаточное количество отрывков, которые говорят или подразумевают распространение исламской веры среди неверующих. Истории о действиях пророков в Коране являются примерами да'ва,

⁵⁹ Цитата по: Egdunas Raciū. The Multiple Nature of the Islamic Da'wa. Academic Dissertation. 2004. URL: https://www.researchgate.net/publication/47930748_The_Multiple_Nature_of_the_Islamic_Da'wa (проверено: 18.09.2022). 205 с.

⁶⁰ Egdunas Raciū. The Multiple Nature of the Islamic Da'wa. Academic Dissertation. 2004. URL: https://www.researchgate.net/publication/47930748_The_Multiple_Nature_of_the_Islamic_Da'wa (проверено: 18.09.2022). 205 с.

поскольку считается, что все посланники Бога применяли да'ва, даже если относительно этого и такой термин не использовался. На вопрос о том, кто имеет право совершать да'ва, можно найти ответ в многочисленных отрывках Корана, которые говорят о том, каким должен быть богобоязненный мусульманин, и, в более широком смысле, применяют эти требования к стремящимся делать «да'ва». В истории ислама те, кто занимался миссионерской деятельностью, использовали отрывки из Корана не только для пропаганды необходимости да'ва, но и для уточнения его условий, целей и средств⁶¹.

Необходимо определить понятие исламский призыв, исходя из сведений в Коране и научной литературы. В исламе принципиально важно избегать принуждения при убеждении неверующих принять эту религию, так как Коран гласит: «Нет принуждения в религии» (2:256). Из этого следует, что наиболее эффективным способом призыва к исламу является убеждение людей в превосходстве этой религии. Мусульманам рекомендуется использовать мудрость, добрые наставления и вести диалог с неверующими: «Призывай на путь Господа мудростью и добрым увещанием и веди спор с ними наилучшим образом» (16:125). Деятельность мусульман, направленная на обращение других людей к исламу, называется да'ва. Это арабское слово означает «зов», «призыв», «приглашение». В Коране мусульманам предлагается активно приглашать неверующих присоединиться к их религии. По сути, каждый мусульманин по определению является миссионером и проповедником ислама. Основание для практики да'ва также можно найти в примере пророка Мухаммеда – сам Мухаммед был прежде всего да'и. Его личный пример и поступки подтверждают важность этой деятельности. Таким образом, исламский призыв основывается на Коране, который рекомендует мусульманам приглашать других к исламу, и на пророческой практике, которая подтверждает значимость да'ва. В целом, исламский призыв – это активная деятельность, направленная на распространение ислама среди неверующих. Он

⁶¹ Egdunas Raciū. The Multiple Nature of the Islamic Da'wa. Academic Dissertation. 2004. URL: https://www.researchgate.net/publication/47930748_The_Multiple_Nature_of_the_Islamic_Da'wa (проверено: 18.09.2022). 205 с.

основывается на убеждении, диалоге и примере пророка Мухаммеда. Мусульмане приглашают других присоединиться к их вере, используя разъяснения и практические действия, чтобы показать превосходство ислама.

Основываясь на исследовании Рациуса Эгданаса, необходимо заметить, что, хотя ни Коран, ни сборники хадисов не предполагают институционализированных структур или методов да'ва – приглашения к исламу, однако они заложили основу для исторического развития исламской миссионерской деятельности, которая до сих пор имеет место во всем мире. «Этимологически слово да'ва охватывает следующие значения - обращение, призыв, приглашение, клятва, просьба, требование, поклонение»⁶². Пол Уокер дает еще более широкий спектр значений для да'ва как «концепции призыва, приглашения, обращения к кому-либо, молитвы (за или против чего-то или кого-то), пропаганды, миссионерской деятельности и, наконец, судопроизводства и заявления»⁶³.

«В Коране слово да'ва имеет три основных значения: 1) поклонение Богу или идолам, 2) обращение, прошение и призыв (к Богу, идолам, людям), 3) призыв к религии (к исламу или другой религии). Все эти значения имеют религиозную коннотацию. Однако третье, помимо отражения прямой связи между людьми и божествами или между людьми, также подразумевает посредника – приглашающего, или да'и»⁶⁴. В данном исследовании мы сосредоточимся на третьем значении слова да'ва как на приглашении к исламу.

«Да'ва как призыв не всегда имел религиозное значение: это может означать обращение людей к Богу или идолу, а также друг к другу»⁶⁵. Коран предостерегает от поклонения/обращения к любому божеству, кроме Бога. Таким образом, единственным приемлемым да'ва в качестве поклонения является тот, который направлен к Богу (Аллаху), как в 2:186: «Если Мои рабы спросят тебя обо Мне, то

⁶² Там же.

⁶³ Walker, Paul. Da'wah: Quranic Concepts // The Oxford Encyclopedia of the Modern Islamic / John Esposito (ed.). World, I. Oxford: Oxford University Press. 1995.; Canard, M. Da'wa // The Encyclopaedia of Islam, II. Leiden: E.J.Brill&London: Luzac. 1965. P. 168.

⁶⁴ Janson Torsen. Your Cradle is Green: The Islamic Foundation and the Call to Islam in Children's Literature. Lund: Lund University. 2003. P. 59-61.

⁶⁵ Canard, M. Da'wa // The Encyclopaedia of Islam, II. Leiden: E.J.Brill&London: Luzac. 1965. P. 168.

ведь Я близок и отвечаю на зов молящегося, когда он взывает ко Мне. Пусть же они отвечают Мне и веруют в Меня, — быть может, они последуют верным путем». Пол Уокер в своей статье о да'ва для Оксфордской энциклопедии современного исламского мира полагает, что значение да'ва, найденное в этом аяте, является «основным значением «да'вата», возможно, его основным значением», найденным в Коране⁶⁶.

В дополнение к поклонению и обращению да'ва, используемый в Коране, означает приглашение к религии. Это приглашение в Коране истолковывается как своего рода деятельность.

Да'ва как религиозное приглашение в Коране адресовано в первую очередь немусульманам. В многочисленных аятах (например, 12:108, 13:36, 16:125, 23:73, 40:10, 41:33, 70:17) Мухаммад призывает обратиться к арабам-язычникам и (иногда) к евреям и христианам. С другой стороны, ни в одном аяте Корана Мухаммеду или мусульманам в целом не приказано совершать да'ва (приглашение) по отношению к собратьям-мусульманам. Это разумно, учитывая, что во времена проповеди Мухаммеда да'ва как устное приглашение должно было считаться успешным и завершенным, как только приглашенное лицо приняло ислам, заявило, что уверовало в единого Бога и приняло пророческое лидерство Мухаммеда.

Рациус Эгданас, приводя аят 3:104 «Пусть среди вас будет группа людей, которые будут призывать к добру, повелевать одобряемое и запрещать предосудительное. Именно они окажутся преуспевшими» писал о том, что можно сделать следующий вывод. При осуществлении да'ва его объектами могут быть все без исключения люди, которые поступают неправильно (не только в соответствии с исламскими принципами). Его объектом могут быть недисциплинированные, неортодоксальные мусульмане. В таком случае, из этого следует, что да'ва можно адресовать братьям по вере, «заблудшим» мусульманам. Однако такой вывод можно сделать только косвенно, и он не подтверждается никаким другим аятом Корана — по крайней мере, напрямую. Майкл Кук в своем фундаментальном исследовании

⁶⁶ Walker, Paul. Da'wah: Quranic Concepts // The Oxford Encyclopedia of the Modern Islamic / John Esposito (ed.). World, I. Oxford: Oxford University Press. 1995.

концепции «побуждения к тому, что правильно, и запрета того, что неправильно» предполагает, что «эта формула подразумевается как этическое утверждение, как общий долг мусульманина перед обществом или перед миром в целом»⁶⁷.

Обобщая приведенную выше дискуссию о смыслах аята 3:104, можно допустить возможный вывод о том, что обязанность «проповедовать о том, что правильно, и запрещать, порицать то, что неправильно» - действует при взаимодействии мусульман друг с другом, однако не является внутренним делом мусульманской уммы и также затрагивает взаимодействие других людей в мире.

Как пишет Р. Эгданас, «термин «да'ва» в наибольший период исламской истории использовался как термин, обозначающий религиозно-политическую идеологию отдельных мусульманских групп. И только в недавней истории, во многом в связи с общественными движениями религиозного возрождения в мусульманских странах и в качестве реакции на христианские миссии 19-го века, да'ва (сам термин и различные действия, которые он обозначает) стал ассоциироваться с обязанностью заинтересованных мусульман призвать единоверцев на истинный путь Бога, с которого они, как видно, сбились (например, «салафитский» да'ва или да'ва Таблиги Джамаат). В настоящее время мусульманские миссионерские усилия вновь направлены на привлечение новообращенных в ислам, при этом «обратный призыв» братьев по вере также не прекратился»⁶⁸.

Кейт Зебири обосновывала различие между двумя наборами действий, оба из которых в ходе истории характеризовались как да'ва, соответственно «внеуммический да'ва» и «внутриуммическим да'ва». Разница между ними заключается как в адресате, так и в мотивации, содержании и методологии, которые неизбежно ограничиваются первыми. Внеуммический да'ва рассматривает в качестве своих адресатов немусульман (недавно обращенные также могут быть

⁶⁷ Cook, M. *Commanding Right and Forbidding Wrong in Islamic Thought*. Cambridge: Cambridge University Press. 2000.

⁶⁸ Egdunas Raciunas. *The Multiple Nature of the Islamic Da'wa*. Academic Dissertation. 2004. URL: https://www.researchgate.net/publication/47930748_The_Multiple_Nature_of_the_Islamic_Da'wa (проверено: 18.09.2022). 205 с.

включены в эту категорию), в то время как внутриуммический да'ва ограничивается мусульманами⁶⁹.

Помимо вышеперечисленных дискуссий для данного исследования в качестве теоретических основ значимы:

- концепция Талала Асада, в соответствие с которой ислам рассматривается как дискурсивная традиция, где главные исламские тексты Коран и Сунна непрерывно интерпретируются последователями исламской традиции⁷⁰.
- дискуссия об определении религиозного компонента в опыте мигрантов, отраженная в исследованиях А. Аппадурай, С. Бава, Д. Хабти, Т.Шамс, В. Кедж, И. Экланд⁷¹.
- дискуссия о том, как религия проявлялась в различных жизненных обстоятельствах, событиях, повседневных ситуациях, в частности, о том, как большие (религиозные) идеи проявлялись в повседневных практиках людей. Здесь важен тематический сборник статей, опубликованный Европейской ассоциацией социальных антропологов в 2012 г. - «Ordinary Lives and Grand Schemes: An Anthropology of Everyday Religion»⁷².

Источниковая база исследования

Исследование опирается на комплекс источников, среди которых как опубликованные, так не опубликованные архивные материалы советских и российских, центральных и региональных органов власти. Использовались документы региональных и местных религиозных мусульманских организаций, а также материалы тематических интервью автора с респондентами – участниками,

⁶⁹ Zebiri, Kate. Muslims and Christians Face to Face. Oxford: One world. 1997.

⁷⁰ Асад Т. Идея антропологии ислама // Islamology. 2017. № 1. С. 41-60.

⁷¹ Appadurai A. Global ethnoscaples: notes and queries for a transnational anthropology // Recapturing Anthropology: Working in the Present. 1991. pp.191–210.; Habti, D. The religious aspects of diasporic experience of muslims in europe within the crisis of multiculturalism. Policy Futures in Education, 12(1). 2014. 149-162.; Shams, T. Homeland and heartland: Conceptualizing the muslim diaspora. Diaspora. 2021. 21(1), 47-63.; Bava, S. Migration-religion studies in france: Evolving toward a religious anthropology of movement. 2011.; Cadge, W., Ecklund, E.H. Immigration and religion // Annual Review of Sociology, 33. 2007. P. 359-379.

⁷² Ordinary lives and grand schemes: an anthropology of everyday religion / edited by Samuli Schielke and Liza Debevec. p. cm. (EASAseries; 18). 168 p.

лидерами мусульманских сообществ, диаспоральных организаций, а также учеными, представителями органов государственной власти.

Первую группу источников составили законодательные и нормативные акты, делопроизводственные документы советских, российских органов власти. Использовались сборники, содержащие базовые документы по сфере советских государственно-исламских отношений были опубликованы Д.Ю. Араповым. Также использовались «советологическое» издание «Законодательство о религиозных культах от 1971», опубликованное в Нью-Йорке в 1981 г., и сборник документов по государственно-конфессиональным отношениям в России в части советского и постсоветского периодов⁷³.

В ходе проведения исследования диссертант выявил, систематизировал и использовал неопубликованные архивные материалы, отражающие динамику и специфику государственно-конфессиональных отношений советского периода времени на территории Горьковской области, а именно материалы Государственного общественно-политического архива Нижегородской области (ГОПАНО). Автор обратился к таким жанрам документов, как: тексты протоколов, материалы протоколов заседаний, тексты служебных записок секретариата Горьковского обкома КПСС в период 1937-1988 гг. в той части, где рассматривались вопросы, связанные с регулированием деятельности религиозных объединений на территории области, антирелигиозной работы, атеистического воспитания⁷⁴.

⁷³ Ислам и советское государство (1917–1936). Сборник документов. Вып. 2 = Islam and the Soviet State (1917–1936). Documents. Vol. 2 / сост., авт. предисл. и примеч. Д.Ю. Арапов. М.: Изд. дом Марджани, 2010. 208 с.; Ислам и советское государство (1944–1990). Сборник документов. Вып. 3 = Islam and the Soviet State (1944–1990). Documents. Vol. 3 / сост., авт. предисл. и примеч. Д.Ю. Арапов. М.: Изд. дом Марджани, 2011. 522 с.; Арапов, Д.Ю. Записка Восточного отдела ОГПУ «О мерах борьбы с мусульманством» (1926 Г.) / Д. Ю. Арапов // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2008. № 5. С. 111-119. Законодательство о религиозных культах: перепечатка с советского издания «Для служебного пользования». New York: Chalidze Publications, 1981. 212 с.; Наследие. Вып. 1: Религия - общество - государство: институты, НЗ1 процессы, мысли. Книга 1: История государственно-конфессиональных отношений в России (X - начало XXI века): хрестоматия в двух частях / сост. Ю.П. Зуев; под общ. ред. Ю.П. Зуева, В.В. Шмидта. Часть II: XX - начало XXI века. М.: Изд-во РАГС; ИД «МедиаПром», 2010. 288 с. Одинцов М.И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985-1997 гг. / М. И. Одинцов; Российское об-ние исследователей религии. Москва: Древо жизни, 2010. 441 с.

⁷⁴ Ф.Р-3. Оп. 1. Д. 17. л.52.; Ф.Р-3. Оп. 1. Д. 17. Л. 158об.; Ф.Р-3. Оп. 1. Д. 22. Л. 159об.; Ф.Р-3. Оп. 1. Д. 545. Л. 529-530.; Ф.Р-3. Оп. 1. Д. 9904. Л. 101-104.; Ф.Р-3. Оп. 2. Д. 2122. Л. 112, 125-131.;

Вторую группу источников составили учредительные документы религиозных организаций мусульман, местных и региональных постсоветского периода времени. Прежде всего, это уставы организаций, учредительные документы, документация, связанная с вопросом строительства мечетей, уставы мактабов, материалы конкурсов чтецов Корана и другие материалы⁷⁵.

Третью группу источников составили тексты высказываний советских государственных лидеров, официальных лиц относительно политики советской власти по отношению к религии. Большую ценность представляют исследования бывшего сотрудника Совета по делам религий при Совете Министров СССР М.И. Одинцова, в которых опубликованы ценные фрагменты законопроектов по теме государственно-религиозных отношений⁷⁶.

Ф.Р-З. Оп. 2. Д. 2809. Л. 35, 67-69.; Ф.Р-З. Оп. 2. Д. 2982. Л. 44, 71-74.; Ф.Р-З. Оп. 2. Д. 3772. Л. 27, 52-55.; Ф.Р-З. Оп. 2. Д. 4935. Л. 107, 134-137.; Ф.Р-З. Оп. 3. Д. 65. Л. 96-98.; Ф.Р-З. Оп. 4. Д. 11. Л. 43, Л. 66-69.; Ф.Р-З. Оп. 4. Д. 32. Л. 5-6.; Ф.Р-З. Оп. 15. Д. 73. Л. 3,4, 20-22; Ф.Р-З. Оп. 18. Д. 271. Л. 10; Ф.Р-З. Оп. 18. Д. 273. Л. 170-172.

⁷⁵ Устав Централизованной религиозной организации - Духовное управление мусульман Нижегородской области // Сайт ДУМНО. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2899>.; Устав местной религиозной организации мусульман г. Бор Нижегородской области «Ихсан». 2013 г. (не опубликован).; Протокол собрания учредителей местной религиозной организации «Религиозное объединение мусульман города Бор Нижегородской области «Ихсан» №1 от 27.06.2003 (не опубликован).; Протокол собрания учредителей местной религиозной организации «Религиозное объединение мусульман города Бор Нижегородской области «Ихсан» №1 от 27.06.2003 (не опубликован).; Протокол собрания учредителей местной религиозной организации «Религиозное объединение мусульман города Бор Нижегородской области «Ихсан» №2 от 10.11.2003 (не опубликован); Книга пожертвований на строительство мечети в г. Бор (не опубликован).; Устав мактаб «Ихсан» при МРОМ г. Нижнего Новгорода (не опубликован).; оценочные ведомости членов жюри конкурса на лучшее чтение Корана, 2021 г. (см. Приложение 3); билеты с заданиями для участников конкурса чтецов Корана, 2021 г. (см. Приложение 2, 3), Положение «О конкурсе на лучшего чтеца Корана» среди учащихся Нижегородской исламской воскресной школы (мактаба) «Ихсан», 2010 г. (см. Приложение 1).

⁷⁶ Председатель Совета по делам религий Константин Харчев: «Я не помню ни одной просьбы от иерархов и священников открывать церкви. Они боялись» // Русская вера. 2015. URL: https://ruvera.ru/articles/predsdatel_soveta_religiiy_konstantin_harchev (дата обращения: 05.01.2023).; Проявлять бдительность, своевременно пресекать антисоветские выпады духовенства. Доклад председателя Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР В.А. Куроедова на Всесоюзном совещании уполномоченных. 1960. URL: <https://rusoir.ru/president/president-works/president-works-118/> (дата обращения: 05.01.2023). Бухарин Н.И. Реконструктивный период и борьба с религией. Речь на II Всесоюзном съезде безбожников // Революция и культура. 1929. №12.; Рыков А.И. Религия – враг социалистического строительства. Она борется с нами на культурной почве // Стенограмма X съезда Советов. М., 1928.

Четвертую группу источников составили тексты лидеров российских мусульманских организаций, в том числе тексты интервью, публицистических статей, докладов по вопросу исламского образования, а также мемуары⁷⁷.

Пятую группу источников составили полевые материалы автора – интервью с респондентами: участниками, лидерами мусульманских сообществ, диаспоральных организаций, ученых, представителей органов государственной власти⁷⁸. Автором

⁷⁷ Интервью с директором Нижегородского исламского медресе «Махинур» А. М. Муслимовым // Сайт ИД «Медина». 26.10.2009. URL: <https://idmedina.ru/medina/?1702> (дата доступа: 01.03.2023).; Нижегородскому исламскому медресе «Махинур» 5 лет / Духовное управление мусульман Нижнего Новгорода и Нижегородской области. 1999.; Бухарские воспоминания. 20 лет служения имамом / Умар Идрисов. Сайт ИД «Медина». 11.02.2009. URL: <https://idmedina.ru/books/encyclopedia/?728> (дата доступа: 01.03.2023).; Мухетдинов Д. Современное медресе для современной уммы // Проблемы становления и развития мусульманского образования на постсоветском пространстве. Сборник статей. 2009. URL: <https://idmedina.ru/books/school-book/?1829> (дата доступа: 01.03.2023).; Хабутдинов А., Мухетдинов Д. Опыт и перспективы подготовки мусульманской элиты в России // Реформы образования: татары Нижегородчины и мусульманский мир России: сборник работ и статей по исламскому образованию. Сост. и отв. редактор Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород; Издательский дом «Медина», 2008.; Муслимов А. Опыт медресе «Махинур» в становлении и развитии среднего профессионального исламского образования в России // 2009. URL: <https://idmedina.ru/books/school-book/?1830> (дата доступа: 25.04.2021).

⁷⁸ Интервью автора с Анваром Балтаевым. 14.02.2018. г. Нижний Новгород.; Интервью автора с Михаилом Ивановичем Рыхтиком. 18.02.2021. Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского. Г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2.; Интервью автора с Сергеем Васильевичем Устинкиным. 25.02.2021. Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова. Г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а.; Интервью автора с руководителем отдела образования ДУМНО Нажией ханум Хуяиновой. 15.04.2021. Нижегородский институт имени Хусаина Фаизханова. г. Нижний Новгород, ул. Дьяконова, 21А.; Интервью с Расулом хазратом Хасяновым. 22.04.2021. Нижегородский институт имени Хусаина Фаизханова. г. Нижний Новгород, ул. Дьяконова, 21А.; Интервью автора с отцом Алексеем Калугиным. Телефонный разговор, 31.05.2021.; Интервью автора с Исламом Галиуллиным. 06.04.2021. Zoom.; Интервью автора с Али хазратом Алиевым. 2021.09.09. Мечеть им. муфтия Абдулвахида Сулеймани. г. Нижний Новгород, ул. Ижевская, д. 40.; Интервью автора с Ольгой Николаевной Сенюткиной 09.10.2021. г. Нижний Новгород.; Интервью автора с Рамилем хазратом Синятуллиным 09.16.2021. Мечеть им. муфтия Абдулвахида Сулеймани. г. Нижний Новгород, ул. Ижевская, д. 40.; Интервью автора с Анваром хаджи. 09.18.2021. Мечеть им. муфтия Абдулвахида Сулеймани. г. Нижний Новгород, ул. Ижевская, д. 40.; Интервью автора с начальником отдела воспитательной и социальной работы ГУФСИН России по Нижегородской области полковником Андреем Николаевичем Шабалиным и заместителем начальника отдела воспитательной и социальной работы ГУФСИН России по Нижегородской области подполковником Алексеем Сергеевичем Гудыревым. 04.08.2021. ГУФСИН России по Нижегородской области. г. Нижний Новгород, ул. Артельная, 1а.; Интервью автора с Муниром хазратом Беюсовым. 25.05.2021. Мечеть Тауба. г. Нижний Новгород, ул. Мельникова, 7.; Интервью автора с Мансуром Хусяиновым. 01.06.2021. Нижегородский институт имени Хусаина Фаизханова. г. Нижний Новгород, ул. Дьяконова, 21А.; Интервью автора с Ахметом хазратом Абдуллиным. 18.05.2021. Мечеть им. муфтия Абдулвахида Сулеймани. г. Нижний Новгород, ул. Ижевская, д. 40.; Интервью

проводились интервью с респондентами в период 2018-2022 гг. с целью получения информации об эволюции форм и практик исламского призыва в локальных религиозных сообществах в советский период времени и после распада СССР. Также материалы интервью позволили установить через нарративы респондентов о собственной жизни и истории сообществ факторы изменения практик исламского призыва – влияние миграции населения, изменений инфраструктур на практики исламского призыва. Перечень лиц, которые становились информантами, определялся по ходу проведения исследования.

К *шестой группе* источников относились учебные пособия, теологическая литература, прочие методические материалы, которые использовались в мусульманских сообществах для передачи религиозных знаний и обучению религиозным практикам. Такой возврат к текстам, которые понимались, интерпретировались, передавались участниками сообществ в определенном месте и времени, являлся актуальной современной идеей в рамках историографии антропологии ислама, как и по-гирцевски «насыщенное описание» религиозных практик в определенных местах и времени⁷⁹. Диссертант также использовал соответствующие суры и аяты священной книги мусульман - Корана⁸⁰.

автора с Мунирой Невмятуллиной. 01.10.2021. Нижегородская обл., г. Бор.; Интервью автора с Хасяном Невмятуллиным. 01.10.2021. Нижегородская обл., г. Бор.; Интервью автора с Нурией Абзаловой. 19.05.2022. Нижегородская обл., г. Бор.; Интервью автора с Раисом Шариповым. 19.05.2022. Нижегородская обл., г. Бор, Соборная мечеть.; Интервью автора с Умяром хазратом Иксановым. 01.10.2021. Нижегородская обл., г. Бор, Соборная мечеть.; Интервью автора с Рахимой Файзрахмановой. 08.05.2022. Нижегородская обл., г. Бор, Соборная мечеть.; Интервью автора с Касымом хазратом Мусиным. 02.06.2022. Нижегородская обл., г. Бор, Соборная мечеть.; Интервью автора с Искандером Сатыволдаевым 13.09.2022. Место – парк Швейцария, г. Нижний Новгород.; Интервью автора с Рушаном хазратом Камалетдиновым и Фанисом хазратом Салахетдиновым, 13.10.2021. Место: Нижегородская Соборная мечеть.; Интервью автора с Зафаром Муминовым 14.08.2022. Место: Кузбасский рынок, г. Нижний Новгород.; Интервью автора с Акромом (Артуром) Кахоровым, 14.08.2022, место: г. Нижний Новгород, ТЦ Муравей.; Интервью автора с Имомидином Шоджоновым, 04.09.2022, Zoom.

⁷⁹Рагозина, С. А. От «наблюдаемого ислама» к «дискурсивной традиции»: о ключевых концепциях западной антропологии ислама // Этнографическое обозрение. 2020. № 4. С. 180-183.

⁸⁰ Коран: перевод смыслов Э.Кулиева / под.ред. Э.Р. Кулиев, Р.Ф. Абаскулиев, А.З. Мусаев и др. Издание 6, исправленное. Умма, 2007. 688 с.; Священный Коран с комментариями Абдуллы Юсуфа Али на русском языке. Н.Новгород: Издательский дом Медина; 2007. 1742 с.; Арабский для начинающих: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. 92 с.; Абдальхамид Махмуд Тахмаз. Ханафитский фикх в новом обличье. Книга первая. Очищение (тахарат). Нирша А. (пер. с араб. яз.); Мухетдинов Д.В.(ред.). Н.Новгород: Издательский дом

К *седьмой группе* источников относятся материалы, опубликованные на интернет-сайтах российских мусульманских организаций, материалы СМИ, также опубликованные в сети «Интернет»⁸¹. В ходе исследования использовались

Медина; 2004. 130с.; Абдальхамид Махмуд Тахмаз. Ханафитский фикх в новом обличе. Книга вторая. Молитва (саят). НиршаА. (пер.сараб.яз.); Мухетдинов Д.В. (ред.). Н.Новгород: Издательский дом Медина; 2005. 173 с.; Абдальхамид Махмуд Тахмаз. Ханафитский фикх в новом обличе. Книга третья. Узаконенная милостыня (закят). Пост (сийам). Паломничество (хадж). Нирша А. (пер. с араб. яз.); Мухетдинов Д.В. (ред.). Н. Новгород: Издательский дом Медина; 2005. С. 299–474.; Абдальхамид Махмуд Тахмаз. Ханафитский фикх в новом обличе. Книга четвертая. Бракосочетание (никах). Нирша А. (пер. с араб.яз.); Мухетдинов Д.В. (ред.). Н.Новгород: Издательский дом Медина; 2007. 156 с.; Абдальхамид Махмуд Тахмаз. Ханафитский фикх в новом обличе. Книга пятая. Жертвоприношение (забихат, удхийат, акыкат, хадй). Ахметжа-нов Р.С. (пер. с араб. яз.); Мухетдинов Д.В. (ред.). Н. Новгород: Издательский дом Медина; 2008.80с.; Нургалеев Р.М. Совершение намаза по мазхабу Абу-Ханифы: Учебное пособие. Казань: Издательство ДУМРТ 2009. 40 с.; Азбука фикха. Наглядные таблицы. Основные доказательства. Зиярова Р.Н., Назмутдинов Р.А. (ред.). Казань: Издательский дом Алиф; 2016. 135 с.

⁸¹ Самой почтенной участницей конкурса чтецов Корана в Нижнем Новгороде станет 85-летняя женщина // Newsru.com. 17.03.2016. URL: <https://www.newsru.com/religy/04feb2005/quran.html> (дата доступа: 25.04.2021).; В Нижнем Новгороде пройдет конкурс чтецов Корана // Islam.ru. 08.03.2014. URL: <http://islam.ru/news/2015-09-04/37108> (дата доступа: 25.04.2021).; 31 марта в здании Нижегородской Соборной мечети на Казанской набережной прошёл ежегодный областной конкурс среди учащихся мактабов (воскресных школ) Нижегородской области // БЕЗФОРМАТА. 02.04.2019. URL: <https://nnovgorod.bezformata.com/listnews/konkurs-sredi-uchashihsya-maktabov/73928894/> (дата доступа: 25.04.2021).; 26 марта в Нижнем Новгороде состоится областной конкурс чтецов Корана // Сайт ДУМНО. 09.03.2017. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=7433> (дата доступа: 25.04.2021).; 25 марта в Дзержинске состоится областной конкурс чтецов Корана // Сайт ДУМНО. 05.03.2018. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=7706> (дата доступа: 25.04.2021).; Внимание! 27 марта 2016г. среди учащихся исламских воскресных школ Н.Новгорода и Нижегородской области пройдет конкурс на лучшего чтеца Корана // Сайт ДУМНО. 17.03.2016. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=7119> (дата доступа: 25.04.2021).; Среди учащихся воскресных школ Нижнего Новгорода и Нижегородской области будут выявлены лучшие чтецы Корана // Сайт ДУМНО. 24.03.15. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=6917> (дата доступа: 25.04.2021).; Областной конкурс чтецов Корана в Дзержинске. Итоги // Сайт ДУМРФ. 26.03.18. URL: <http://dumrf.ru/common/regnews/13671> (дата доступа: 25.04.2021).; Лучших чтецов Корана определяли в Нижнем Новгороде // Сайт ГТРК «Нижний Новгород». 07.02.2005. URL: <https://vestinn.ru/news/society/29602/> (дата доступа: 25.04.2021).; Нижегородские мусульмане соревнуются в умении читать Коран // Сайт ДУМНО. 18.12.2006. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1500> (дата доступа: 25.04.2021).; Приглашаем стать зрителями Конкурса чтецов Корана // Сайт ДУМНО. 17.12.2006. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1499> (дата доступа: 25.04.2021).; Конкурс чтецов Корана собрал небывалое за несколько лет большое количество участников и гостей // Сайт ДУМНО. 01.04.2013. <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=6560> (дата доступа: 25.04.2021).; В Нижегородской соборной мечети пройдет конкурс на лучшего чтеца Корана // Сайт ДУМНО. 01.03.2013 URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=6535> (дата доступа: 25.04.2021).; В Нижнем Новгороде учреждена премия имени Абдулбари-хазрата Муслимова // Сайт ДУМНО. 24.03.2018. URL:

материалы интернет-сайтов российских исламских организаций, зарегистрированных в качестве юридических лиц, исламских новостных порталов, а также материалы региональных и федеральных российских СМИ. СМИ послужили каналом передачи исламских знаний.

<https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=7725> (дата доступа: 25.04.2021).; Спешите участвовать в конкурсе «Священное слово Корана»! // Сайт ДУМНО. URL: 01.02.2008. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1977> (дата доступа: 25.04.2021).; Нижегородские мусульмане соревнуются в умении читать Коран // Сайт ДУМНО. 18.12.2006. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1500> (дата доступа: 25.04.2021).; «Читай во имя твоего Господа, Который сотворил всё сущее. Он сотворил человека из сгустка крови. Читай, ведь твой Господь – Самый великодушный. Он научил посредством письменной трости – научил человека тому, чего тот не знал» // Сайт ДУМНО. 30.03.2017. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=7453> (дата доступа: 25.04.2021).; Конкурс состоялся // Сайт ДУМНО. 21.02.2008. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1997> (дата доступа: 25.04.2021).; В Нижнем Новгороде прошёл конкурс на лучшее чтение Корана среди учащихся воскресных школ Нижегородской области // Сайт ДУМРФ. 01.04.2021. URL: <http://dumrf.ru/common/regnews/18719> (дата доступа: 25.04.2021).; Фоторепортаж с конкурса на лучшее чтение Благородного Корана среди учащихся воскресных школ Нижегородской области – 2021 // Сайт ДУМРФ. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=8675> (дата доступа: 25.04.2021).; В Нижнем Новгороде прошёл конкурс на лучшее чтение Корана среди учащихся воскресных школ Нижегородской области // Сайт ДУМРФ. 01.04.2021. URL: <http://dumrf.ru/common/regnews/18719> (дата доступа: 25.04.2021).; Приглашаем стать зрителями Конкурса чтецов Корана // Сайт ДУМНО. 17.12.2006. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1499> (дата доступа: 25.04.2021).; 28 марта в Нижегородской Соборной мечети пройдет открытый конкурс чтецов Корана // Сайт ДУМНО. 11.03.2010. URL: <http://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4897> (дата доступа: 25.04.2021).; В Нижегородской области прошел конкурс чтецов Корана среди учащихся воскресных школ // Сайт ДУМ РФ. 15.04.2015. URL: <http://dumrf.ru/common/regnews/9214> (дата доступа: 25.04.2021).; На территории ИК №9 г. Дзержинска открыта новая мечеть. Сайт ДУМНО. 18.08.2009. Режим доступа: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4183> (дата обращения: 01.08.2021).; В Нижегородской области ни одна исправительная колония не останется без внимания ДУМНО и ГУФСИН. Сайт ДУМНО. 04.07.2008. Режим доступа: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2479> (дата обращения: 01.08.2021).; Представители ДУМНО организовали ифтар для мусульман ИК №9 г. Дзержинска. Сайт ДУМНО. 14.09.09. Режим доступа: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4319> (дата обращения: 01.08.2021).; Работа имама за колючей проволокой. Проблемы и перспективы. Сайт ДУМНО. 27.04.2010. Режим доступа: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=5027> (дата обращения: 01.08.2021).; «В обеих колониях функционируют молитвенные комнаты, и очень отрадно, что в этом вопросе со стороны руководства права осужденных мусульман соблюдаются», – Мансур-хазрат Хусяинов. Сайт ДУМНО. 13.11.14. Режим доступа: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=6877> (дата обращения: 01.08.2021).; ГУФСИН России по Нижегородской области взаимодействует с Духовным управлением мусульман региона. 01.12.2016. Режим доступа: <http://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=7351> (дата обращения: 01.08.2021).

Материалы датируются началом 2000-х гг. – 2021 г. и делятся на 3 основных типа:

1) новостные заметки, пресс- и пострелизы, например, о планирующихся и проведенных мероприятиях с краткой характеристикой мероприятия, участниками и приложенными фотографиями. Такие новостные заметки публиковались на интернет-сайтах российских исламских организаций, которые стремились к максимальному освещению своей деятельности, на исламских новостных порталах, в федеральных и региональных СМИ, показывающим эти мероприятия как явления российской культуры;

2) юридические документы, например, актуальные версии уставов исламских организаций, которые публиковались на интернет-сайтах российских исламских организаций;

3) статьи сотрудников исламских организаций, прежде всего, имамов, по темам, которые являлись дискуссионными, проблемными для мусульманских сообществ как части российского общества, так и для российского общества в целом. Например, такой темой являлось соблюдение права осужденных на исповедании религии в местах заключения. В частности, сотрудники мусульманских организаций публиковали статьи о своем опыте «тюремного служения».

Основные положения, выносимые на защиту

1. Исламский призыв (передача исламских знаний) в советское время в конкретных локальных мусульманских сообществах выражался в действиях мулл (татарских имамов), которые они сами называли «помощью людям». Как правило, это были обрядовые действия, которые сопровождали переход человека из одного состояния в другое (имянаречение, обрезание, женитьба, исламский праздник как воспроизведение групповой идентичности, развод, смерть и другие). Структурно исламский призыв осуществлялся в замкнутом мононациональном сообществе людей, которые были лично друг с другом знакомы и часто состояли в родстве.

2. Инфраструктурой передачи исламских знаний в советское время выступали дома индивидуальной постройки религиозных семей, которые преобразовывались в религиозные пространства на время обрядовых действий. Основным мероприятием

по передаче исламских знаний были татарские медресы, во время которых при проведении обрядов происходило неформальное обучение тех мусульман, которые должны были стать муллами и сменить возрастных действующих мулл. Исламский призыв был направлен не на привлечение новых последователей, а на сохранение, поддержание в вере, религиозной дисциплине местных мусульман. Реализовывали исламский призыв муллы, получившие образование до революции 1917 гг., либо получившие исламские знания у них, либо те, кто учился в медресе, действующих в советское время. Их авторитет держался, в том числе, на их трудовой биографии.

3. После распада СССР в рамках нового законодательства Российской Федерации в сфере регулирования деятельности религиозных культов получившие регистрацию в качестве юридических лиц мусульманские сообщества обрели возможность передавать, распространять исламские знания (исламский призыв) и строить для этого инфраструктуру. Призыв выразился в целом ряде направлений: организация системы исламского образования (исламского просвещения), исламской благотворительности, психологической помощи верующим, лечения посредством молитвы и чтения Корана, проведения традиционных обрядов никях, имянаречения, джаназа и других, «тюремного служения». Открывшиеся возможности позволяли локальным исламским сообществам создавать новый образ будущего, связанный с увеличением числа практик распространения исламских знаний. Новые практики требовали строительства новой инфраструктуры. Процесс строительства и затем использования новой инфраструктуры изменял качественные и количественные характеристики локального мусульманского сообщества. Изменившись, сообщество осуществляло практики распространения исламских знаний и генерировало новые идеи и образы будущего.

4. Исламский призыв в постсоветский период времени остался направленным преимущественно внутрь уммы, на привлечение к религиозной дисциплине, к упорядочению обрядовых действий всех так называемых «этнических мусульман» на конкретно взятой территории, их супругов и всех тех, кто проявляет интерес к религии. Вместе с тем локальное мусульманское сообщество оказалось связано с другими локальными сообществами из других стран и регионов, через обрядовые

действия и общение по религиозным и хозяйственным вопросам. Осуществляли исламский призыв имамы, которые получили образование во вновь созданной системе исламского религиозного образования, либо за рубежом, чей авторитет строился на принадлежности к религиозным организациям, осуществляющим власть и управление сообществами и, в том числе, на их трудовой биографии.

5. Специфика процессов и практик передачи исламских знаний г. Нижнем Новгороде отличалась от г. Бора после распада СССР тем, что процессы и практики передачи исламских знаний развивались быстрее в региональном центре как месте средоточия ресурсов, в том числе человеческих, мигрантских. Город Бор выступал периферией, которая воспринимала новации в практиках передачи исламских знаний из регионального центра, и где процессы, связанные с постройкой инфраструктуры и трансформацией мусульманского сообщества повторяли историю регионального центра с временным сдвигом в несколько лет.

Теоретическая значимость работы заключается в попытке на основе российских этнографических и религиоведческих материалов, подкрепленных историческими источниками, связать кораническое понятие «да'ва» (исламский призыв) с понятием «религиозная инфраструктура» как каналом распространения и сохранения исламских знаний - распространения «исламского призыва».

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материалов диссертационного исследования для улучшения практик коммуникации российских органов региональной и федеральной власти, а также администраций муниципалитетов с российскими религиозными, прежде всего мусульманскими организациями, сообществами, организациями. Материалы диссертации могут использоваться в научно-образовательных целях, в процессе подготовки и проведения лекционных и семинарских занятий по истории ислама, мусульманских организаций России студентам, обучающимся по направлениям «история», «зарубежное регионоведение», «политология», «культурология», «религиоведение».

Апробация результатов исследования проводилась на конференциях и семинарах Всероссийского и Международного уровня таких, как

XVI Международный симпозиум «Антропный принцип устойчивого развития, социальное государство, урбанизация: Диалог мировоззрений» (Нижний Новгород, 26-27 мая 2021 г.), XIV Конгресса антропологов и этнологов России (Томск, 6–9 июля 2021 г.) «Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики» (Нижний Новгород, 18–19 ноября 2021 г.), «Исследования религии: прошлое, настоящее, будущее 2022» (Москва, 27-28 мая 2022 г.), научно-практическая конференция молодых ученых «Актуальные вопросы этнологии и антропологии» (Москва, 6-10 ноября 2022 г.).

Отдельные положения диссертации обсуждались и уточнялись в консультациях с учеными, должностными лицами, представителями этноконфессиональных объединений Нижегородской области в период 2020-2023 годов в том числе с:

Рыхтиком М.И. - д.п.н., руководитель Программы подготовки специалистов с углубленным изучением истории и культуры ислама в ННГУ им. Н.И. Лобачевского в 2011-2013 годах, профессор Российской Академии наук, директор Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И.Лобачевского,

Сенюткиной О.Н. - д.и.н., профессор кафедры философии, истории и теории социальной коммуникации, начальник Международной междисциплинарной НИЛ «Историческая компаративистика, регионоведение и развитие восточно-азиатских территорий» НГЛУ им. Н.А. Добролюбова,

Устинкиным С.В. - д.и.н., профессор, начальник Международной междисциплинарной НИЛ «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов» НГЛУ им. Н.А. Добролюбова,

Рябковым И.Ю. - федеральный инспектор аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе,

Беюсовым М.А. - полномочный представитель председателя ЦРО «Духовное управление мусульман Российской Федерации» в Приволжском федеральном округе, председатель Совета улемов ДУМНО, начальник отдела ДУМНО по взаимодействию с силовыми структурами,

Хусяиновой Н.В. - руководитель отдела образования ЦРО «Духовное управление мусульман Нижегородской области»

Ахмедовой Ф.М. – проректор по научной работе Нижегородского исламского института имени Хусаина Фаизханова, старший преподаватель кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории ИМОМИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского,

Абдуллин А.А. - имам мечети им. муфтия Абдулвахида Сулеймани г. Нижний Новгород,

Мусиным К.А. - имам Соборной мечети г. Бор Нижегородской области.

В г. Н. Новгороде, г. Бор, г. Дзержинске в период 2020-2023 гг. диссертант непосредственно наблюдал такие практики передачи исламских знаний, как: учебные занятия в системе исламского образования (исламского просвещения), обряды лечения верующих посредством молитвы и чтения Корана, проведение обряда никях, поминальный меджлис с соответствующей исламской проповедью, реализация «тюремного служения», а также пятничные проповеди.

По теме исследования в изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ опубликовано:

- Корнилов А.А., Орехов А.А. Проблемы трансформации мусульманских сообществ Нижегородской области в 1930-х-2010-х гг. // Вестник ННГУ им. Н.И.Лобачевского. 2023. №2. С. 31-38.

- Корнилов А.А., Орехов А.А. «Тюремное служение» имамов Духовного управления мусульман Нижегородской области в 2007–2021 гг. // Minbar. Islamic Studies. 2021. Т. 14. № 4. С. 796-818.

- Ахмедова Ф.М., Корнилов А.А., Орехов А.А. Конкурсы чтецов корана в Нижегородской области: анализ практик консолидации уммы // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 2. С. 119-140.

Работы, опубликованные в других изданиях:

- Орехов, А. А. К вопросу о «тюремном служении» имамов Духовного управления мусульман Нижегородской области // Антропный принцип устойчивого

развития, социальное государство, урбанизация: диалог мировоззрений: сборник научных трудов по материалам XVI международного симпозиума, Нижний Новгород, 26–27 мая 2021 года. Нижний Новгород: Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, 2021. С. 92-96.

Диссертация соответствует паспорту специальности 5.6.1. Отечественная история в следующих пунктах: 6. История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития. 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов. 9. История общественной мысли. Интеллектуальная история. Историческая имагология. История образования и образовательных институтов. 13. История взаимоотношений государства и религиозных конфессий. История религий и церкви в России.

Структура диссертации.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, словаря терминов, списка сокращений, библиографии, приложений.

ГЛАВА 1. ЭВОЛЮЦИЯ ПРАКТИК ПЕРЕДАЧИ РЕЛИГИОЗНЫХ ЗНАНИЙ В ЛОКАЛЬНЫХ МУСУЛЬМАНСКИХ СООБЩЕСТВАХ В ПЕРИОД 1930-Х-1991 ГГ.

1.1. Положение религиозных объединений в СССР

Для исследования эволюции исламских религиозных практик, включая практики по сохранению, передаче и распространению исламских знаний, необходимо реконструировать положение религиозных, в том числе мусульманских, сообществ в контексте советской государственной политики по отношению к ним, опираясь на историографию и источники.

С этой целью автор руководствовался следующей периодизацией государственно-религиозных отношений, опираясь на труды исследователей, которые стремились создать обобщающие научные труды по теме государственной политики в отношении религиозных, в том числе мусульманских сообществ, на территории СССР:

1917-1928 гг. – тактические союзы советской власти и религиозных объединений, в том числе мусульманских, сохранение ислама в публичной сфере, публичные практики передачи исламских знаний.

1928-1988 гг. – отсутствие религии, в том числе ислама, в публичном пространстве, специфические практики на дому.

1988-1991 гг. – возвращение религии, в том числе ислама, в публичное пространство, начало новых практик передачи знаний.

Период 1917-1928 гг., начавшийся с Великой Октябрьской социалистической революции, являлся временем первых шагов советской власти по преобразованию российской жизни в крайне сложных условиях незавершенной Первой мировой войны на западных рубежах советской республики и начавшейся Гражданской войны, а также сопутствующих им тягот в тылу.

Политика Российской коммунистической партии (большевиков) (РКП (б)), с 1924 г. - Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) (ВКП (б)), по отношению к религии определялась комплексом факторов: идеологическими взглядами руководителей партии, прежде всего, В.И.Ленина, основанных на работах

марксистских теоретиков, жесткими внешнеполитическими и внутриполитическими условиями военного времени, а также стремлением партии к построению коммунизма, нового общества и распространению этого строительства на весь мир «деспотичных политических структур и несправедливых экономических отношений»⁸².

К.Маркс и Ф. Энгельс рассматривали религию как вторичное по отношению к материальным факторам. К.Маркс считал, что религия как часть человеческой культуры может исчезнуть вследствие изменения материальных факторов. Ф.Энгельс считал необходимым научное просвещение, которое избавит людей от ложных и примитивных представлений о мире. В.И.Ленин придавал особую роль партии большевиков – авангарду пролетариата в деле построения нового общества, модернизации хозяйственного комплекса советских республик.

В реалиях Гражданской войны сопротивление этому оказывали контрреволюционные силы и поддерживающие их иностранные державы. Большевики стремились удержать власть и бороться с внутриполитическими конкурентами. Одним из крупных политических конкурентов была Русская православная церковь (РПЦ), имевшая привилегированный статус при нахождении у власти российской монархии и ресурсы для мобилизации оппозиции против советской власти после падения монархии. В силу логики политической борьбы и идеологических установок первые декреты советской власти, касающиеся регулирования религии, ослабляли позиции, прежде всего, РПЦ. Наиболее важным документом этого периода, определяющим государственную политику по отношению к религии, являлся декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г.⁸³.

В то же время, другие конфессии оказывались в более благоприятном положении. Например, для мусульманских сообществ этот период скорее является временем компромиссов с советской властью, которые позволяли исламу стать, по мнению В.А.Ахмадуллина, в определенных регионах стать едва ли не

⁸²Смолкин В. Свято место пусто не бывает: история советского атеизма. М.: НЛО, 2021. 552 с.

⁸³ Там же.

доминирующим культом, который почти не подвергался прессингу советской власти. Компромиссы с исламскими объединениями позволили советской власти вовлечь мусульман в строительство нового государства⁸⁴.

На примере Татарской АССР этот компромисс выражался в возможности беспрепятственной работы мусульманского духовенства по богослужению, проповеди ислама, возможности проведения мусульманских региональных и всероссийских съездов, открытия религиозных мусульманских школ (медресе)⁸⁵.

В советском Туркестане советское правительство, как пишет А.Халид, для того, чтобы завоевать доверие местного населения, также пошло на некоторые уступки. Если в годы Гражданской войны советское правительство национализировало вакуфную собственность и передало сельскохозяйственные угодья работавшим на них крестьянам, то в 1922 г. советское правительство вернуло мечетям и медресе земли несельскохозяйственного назначения. Были также реанимированы суды казыев, которым с 1922 г. позволялось действовать параллельно с советскими судами и выносить решения по вопросам гражданского права при согласии рассмотрения дела в таком суде с обеих сторон. Были разрешены шариатские управления, по сути – религиозные советы, для проведения реформы религиозных дел, исламского правоприменения⁸⁶.

Мусульманам были демонстративно переданы такие важные символические предметы, например, Коран Османа в Туркестане, объекты архитектуры, например, башню Суюмбике в Казани, Караван-сарай в Оренбурге⁸⁷.

Государственно-религиозные отношения подчинялись комплексу политик по преобразованию страны, которые реализовывались советской властью. По мере дискуссий в ВКП (б) о дальнейшем курсе экономической политики в стране, с появлением «теории обострения классовой борьбы» и выбора в пользу увеличения

⁸⁴Ахмадуллин В.А. Государственно-мусульманские отношения в СССР в 1944-1965 гг.: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.02. Москва, 2020. С. 11-13.

⁸⁵Миннуллин И.Р. Мусульманское духовенство и власть в Татарстане, 1920-1930-е гг. Казань: Издательство Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006. С. 51.

⁸⁶Халид А. Ислам после коммунизма. 2010. С. 92.

⁸⁷Миннуллин И.Р. Мусульманское духовенство и власть в Татарстане, 1920-1930-е гг. Казань: Издательство Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006. С. 46.

темпов преобразований - проведения форсированной индустриализации, коллективизации, изменениям подверглась и политика в отношении религиозных сообществ. О новом этапе в государственно-религиозных отношениях, основным содержанием которой было усиление антирелигиозной политики, стали свидетельствовать приводимые примеры в выступлениях руководителей страны⁸⁸.

1928-1988 гг. – отсутствие религии, в том числе ислама, в публичном пространстве, специфические практики на дому.

По мнению исследователей для развертывания преобразований потребовалась мобилизация усилий ВКП (б) и страны для выполнения первого пятилетнего плана (1928-1932 гг.), в связи с чем стало необходимым усилить атеистическую политику по отношению к населению⁸⁹. Партийные лидеры называли религиозный вопрос «фронтом гражданской войны», а религию, в том числе и ислам, считали «врагом социалистического строительства», который противостоит политике ВКП (б) на культурном фронте⁹⁰. Антирелигиозная кампания стала частью культурной революции, продолжавшейся в ходе ускоренного социалистического строительства во время первых пятилеток⁹¹.

Среди организационных шагов по усилению антирелигиозной политики стало повышение статуса Антирелигиозной комиссии при Отделе агитации и пропаганды ЦК ВКП (б). С 13 июня 1928 г. она стала называться Антирелигиозной комиссией при Политбюро ЦК ВКП (б).

⁸⁸ Сталин И.В. Доклад на собрании актива московской организации ВКП(б) // О работах апрельского объединенного пленума ЦК и ЦКК. 13 апреля 1928 г. <http://communist-ml.ru/archives/10507>; Ахмадуллин В.А. Государственно-мусульманские отношения в СССР в 1944-1965 гг.: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.02. Москва, 2020. С. 57, 60.

⁸⁹ Смолкин В. Свято место пусто не бывает: история советского атеизма. М.: НЛЮ, 2021. С.118; Ахмадуллин В.А. Государственно-мусульманские отношения в СССР в 1944-1965 гг.: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.02. Москва, 2020. С. 57.

⁹⁰ Бухарин Н.И. Избранные сочинения. М., 1927. С. 24.; Рыков А.И. Религия – враг социалистического строительства. Она борется с нами на культурной почве // Стенограмма X съезда Советов. М., 1928. С. 191. Бухарин Н.И. Реконструктивный период и борьба с религией. Речь на II Всесоюзном съезде безбожников // Революция и культура. 1929. №12. С. 4.

⁹¹ Смолкин В. Свято место пусто не бывает: история советского атеизма. М.: НЛЮ, 2021. С.119.

Об ужесточении государственной политики в сфере религии свидетельствует циркуляр «О мерах по усилению антирелигиозной работы» от 29.01.1929 г.⁹², в котором приводится анализ ситуации относительно деятельности религиозных организаций в СССР. Исходя из текста циркуляра верующие, активно участвующие в деятельности религиозных организаций, считались противниками строительства социализма:

«Вместе с тем усиление социалистического строительства и социалистического наступления на кулацко-нэпманские элементы вызывает сопротивление буржуазно-капиталистических слоев, что находит свое яркое выражение и на религиозном фронте, где наблюдается оживление различных религиозных организаций, нередко блокирующихся между собой, использующих легальное положение и традиционный авторитет церкви. Церковные и религиозные организации используют трудности социалистического строительства в целях мобилизации реакционных и малосознательных элементов страны и контрнаступления на мероприятия советской власти и компартии»⁹³.

Интересно, что, согласно тексту документа, коллективизация и индустриализация также способствовали распространению деятельности религиозных организаций:

«ЦК обращает особенное внимание на то, что деятельность некоторых религиозных организаций усиливается в последнее время, даже в некоторых рабочих районах. Приток в промышленность и на строительные работы новых кадров рабочих из деревни, несомненно, приносит влияние деревенских настроений, а наличие хозяйственных затруднений усиливает это влияние, вызывая такие явления, как сборы на постройку храмов в Собинке и других пунктах Владимирской губ., на Ярцевской мануфактуре в Смоленской губ., в Пермском и Кубанском

⁹² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 723. Л. 9-11. О мерах по усилению антирелигиозной работы. URL: <https://istmat.org/node/59437> (дата доступа: 05.05.2023); Ахмадуллин Вячеслав Абдулович. Политика советского государства по отношению к мусульманской религии в 1917 - 1945 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. Москва, 2002. С. 60.

⁹³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 723. Л. 9-11. О мерах по усилению антирелигиозной работы. <https://istmat.org/node/59437>

округах и т.д., местами массовое вовлечение рабочих в сектантские организации, в частности, создание христомольских евангелических и баптистских кружков, братств и «сестричеств» и т.п.»⁹⁴.

Постановление «О религиозных объединениях», принятое ВЦИК и СНК РСФСР 8 апреля 1929 г., уже жестко регламентировало жизнь религиозных организаций, запрещало избирать руководителей общин, проводить без разрешения собрания верующих, проводить религиозные обряды вне культовых сооружений и другое⁹⁵.

Таким образом, сначала влияние «культов» было ограничено изоляцией в культовых сооружениях, партийные комитеты включили антирелигиозную пропаганду в систему партийного просвещения, а далее состоялась кампания по закрытию культовых сооружений и перепрофилированию их в объекты «светской» инфраструктуры – клубы, склады, школы⁹⁶, антирелигиозные музеи, музеи истории религии⁹⁷. Религиозные общества могли заниматься удовлетворением религиозных потребностей верующих, но лишались возможности легально организовывать обучение (вне дома) детей религии, строить новые культовые сооружения, заниматься изданием религиозной литературы, то есть заниматься строительством инфраструктуры для распространения религиозных, в том числе исламских, знаний.

Политика советской власти с конца 1920-х гг. была направлена на противодействие влиянию религиозных идей, религиозных сообществ и их лидеров на общественную жизнь. В числе способов, которыми это достигалось были как силовые – кампания по закрытию культовых зданий, закрытие религиозных

⁹⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 723. Л. 9-11. О мерах по усилению антирелигиозной работы.
<https://istmat.org/node/59437>

⁹⁵ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР ВЦИК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1929. № 35. С. 353.

⁹⁶ Сенюткина О.Н. Из постов строго соблюдается Рамазан...» (история духовной жизни татарского села Медяна) // Рамазановские чтения. №4. 2009. http://idmedina.ru/books/history_culture/ramazan/4/onsenutkina.htm; XVI съезд всесоюзной коммунистической партии. стенографический отчет 1930. С. 266-277. https://istmat.org/files/uploads/52144/16_sezd._1930_g.pdf ; Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет (1917-1932). М., 1932. С. 404.

⁹⁷ Смолкин В. Свято место пусто не бывает: история советского атеизма. М.: НЛО, 2021. С. 97-99.

изданий, арест и отправка в места заключения представителей духовенства, так и экономические – возросло налогообложение-нормы по сдаче продуктов в 30-70 раз (характерные налоги для сельских жителей)⁹⁸, служители культа были лишены права пользоваться землей⁹⁹.

Параллельно с этим произошла активизация деятельности Союза воинствующих безбожников. Организация, включавшая в качестве членов около 5 миллионов человек, должна была усилить атеистическую пропаганду, в особенности на селе и стать более влиятельной силой в деревне, противостоящей сельской религиозности, сельским религиозным активистам¹⁰⁰. Однако, по мнению исследователей, содержательно пропаганда Союза безбожников не содержала позитивной атеистической программы, а была антирелигиозной и антиклерикальной. Получалось так, что действия политического режима. Направленные на подавление и вытеснение из общественной жизни религиозных организаций были эффективнее, чем меры по воспитанию атеистического мировоззрению¹⁰¹.

К концу 1930-х гг. религиозные структуры были разгромлены, церковь, мусульманские организации как социальные институты были практически уничтожены. Из пятидесяти тысяч православных церквей, существовавших в 1917 г., осталось менее тысячи¹⁰². Были закрыты мечети и отменены шариатские суды, действовавшие с 1920 гг., в рамках унификации советской судебной системы¹⁰³. В

⁹⁸Ахмадуллин В.А. Государственно-мусульманские отношения в СССР в 1944-1965 гг.: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.02. Москва, 2020.С. 69-70. Гусева, Ю. Н. Российский мусульманин в XX веке (на материалах Среднего Поволжья) / Ю. Н. Гусева. Самара: ООО «Офорт», 2013. 147 с.

⁹⁹ Ахмадуллин В.А. Государственно-мусульманские отношения в СССР в 1944-1965 гг.: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.02. Москва, 2020.С. 68.

¹⁰⁰ Peris D. Storming the Heavens: The Soviet League of the Militant Godless. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1998. P. 127.

¹⁰¹ Peris D. Storming the Heavens: The Soviet League of the Militant Godless. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1998. P. 8-9; Luukkanen F. The Religious Policy of the Stalinist State. A Case Study: The Central Standing Commission on Religious Questions, 1929-1938. Helsinki: Suomen Historiallinen Seura, 1997.

¹⁰² Одинцов М.И. Вероисповедательная политика советского государства в 1939-1958 (дискуссионные аспекты). М.: Институт славяноведения РАН, 2003. С. 7-10.

¹⁰³Коран в России. М., 1997. С. 110.

рамках завершения унификации советского государства, модернизации советской жизни можно рассматривать изъятие в начале 1930-х гг. из мечетей книг, которые использовались для фиксации актов гражданского состояния¹⁰⁴, - повторение на оставшихся территориях тех процессов, с которых начиналось отделение церкви, религиозных структур от государства после Октябрьской революции в 1917 г. (декрет от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»). Единственным органом власти, который оставался до 1936 г. руководящим проведением религиозной политики в отношении религиозных сообществ, была Антирелигиозная комиссия при Политбюро ЦК ВКП (б). Конституция СССР 1936 г. предполагала некоторую демократизацию для советского общества, в частности, статья №135 гарантировала избирательные права для всех категорий населения СССР вне зависимости от «...расовой, национальной принадлежности, пола, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности...».

С началом Великой Отечественной войны актуализировался вопрос мобилизации всех общественных сил для победы в войне. В следствие этого стало важным привлечь на сторону советской власти верующих в том числе и тех, кто оставался на оккупированных территориях. Представители религиозных организаций, в том числе муфтий Центрального духовного управления мусульман А.Расулев, в начале войны выразили свою патриотическую позицию¹⁰⁵. Вследствие этого политика в отношении религиозных организаций изменилась: открывались храмы, молельные дома, разрешались общецерковные сборы, мусульманские съезды, началась издательская деятельность, возобновились другие формы активности¹⁰⁶. Принятие политических решений об изменении курса в отношении

¹⁰⁴Ахмадуллин В.А. Государственно-мусульманские отношения в СССР в 1944-1965 гг.: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.02. Москва, 2020.С. 80.

¹⁰⁵Гусева Ю. Н. Российский мусульманин в XX веке: (на материалах Среднего Поволжья) / Ю. Н. Гусева. Самара: ООО «Офорт», 2013. С. 294.

¹⁰⁶Одинцов М.И. М.И.Одинцов. Вероисповедательская политика советского государства 1943-1953 гг. // Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы, 1939-1958: Дискуссионные аспекты / под ред: Мурашко Г.П., Одинцов М.И.; РАН. Ин-т славяноведения. М., 2003. С. 488.

религиозных организаций также повлекло за собой создание в 1943 г. соответствующей структуры – Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР (далее - Совет по делам РПЦ) – для проведения новой конфессиональной политики¹⁰⁷. Совет по делам РПЦ за неимением других советов по делам конфессий вел работу также с другими религиозными организациями. Деятельность уполномоченных на местах заключалась в учете, регистрации действующих и недействующих культовых зданий, регистрации религиозных общин и духовенства, рассмотрение ходатайств об открытии культовых зданий. Руководящий состав Совета по делам РПЦ формировался из работников Народного комиссариата внутренних дел СССР, первым председателем стал Г.Г. Карпов, кадровый сотрудник Народного комиссариата государственной безопасности СССР (НКГБ СССР), полковник, который до 1955 г. сохранял также должность начальника отдела в структуре НКГБ СССР. В республиках, краях, областях СССР начали действовать кадры института уполномоченных Совета по делам РПЦ¹⁰⁸.

В советских республиках с преимущественно мусульманским населением общенародным стало движение за сбор средств на строительство танковых колонн и авиаэскадрилий. Центральное духовное управление мусульман в Уфе собрало в 1943 г. на строительство танковой колонны около 10 миллионов рублей. В телеграмме И.В. Сталина на имя муфтия А. Расулева была выражена благодарность мусульманам, участвовавшим в сборе средств. В короткий срок в Узбекской ССР было собрано 365 миллионов рублей, в Казахской ССР – 470 миллионов рублей. На деньги, собранные в Туркменской ССР – 243 миллиона рублей, были построены

URL: <http://test8.dlibrary.org/ru/nodes/1796-odintsov-m-i-veroispovednaya-politika-sovetskogo-gosudarstva-v-1943-1953-gg#mode/inspect/page/3/zoom/3> (дата доступа: 01.01.2023).

¹⁰⁷ Гераськин Ю.В. Возникновение и становление института уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР // Известия АлтГУ. 2008. №4-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voznikновение-i-stanovlenie-instituta-upolnomochennogo-soveta-po-delam-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-pri-sovete-ministrov-sssr> (дата обращения: 15.12.2022).

¹⁰⁸ О кадровой эволюции института уполномоченных см.: Гераськин Ю.В. Возникновение и становление института уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР // Известия АлтГУ. 2008. №4-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voznikновение-i-stanovlenie-instituta-upolnomochennogo-soveta-po-delam-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-pri-sovete-ministrov-sssr> (дата обращения: 15.12.2022).

танковые колонны «Пионер Туркменистана», «Комсомолец Туркменистана», «Колхозная молодежь Туркменистана», «Народный учитель Туркменистана».

Мусульманское духовенство в проповедях, обращениях, со страниц газет и в радиопередачах, при встречах с верующими призывало паству достойно выполнять свой гражданский и религиозный долг. Мусульманские организации поддерживали семьи воинов, ушедших на фронт, а также семьи эвакуированных в Среднеазиатские республики граждан. Мечети стали местом сбора материальной помощи для нуждающихся граждан. В каждом населенном пункте выделялся служитель культа, который организовывал эту работу.

Летом 1943 г., обращаясь в Верховный совет СССР с просьбой об образовании Духовного управления мусульман Средней Азии, мусульманские лидеры писали: «За период Отечественной войны народов Советского Союза с немецкими захватчиками и его сообщниками в Европе все честные представители мусульманского духовенства твердо заняли патриотическую позицию, призывая верующих мусульман стать на защиту Родины и оказывать помощь фронту. Сыны и дочери многих мулл героически сражаются на фронте с лютым и коварным врагом. Мусульманское духовенство прилагает все усилия к тому, чтобы скорее разгромить врага»¹⁰⁹.

По мнению М.И.Советова (псевдоним историка и бывшего сотрудника аппарата Совета по делам религий при СМ СССР в 1978-1988 гг. М.И. Одинцова) именно такая позиция лидеров мусульманских организаций предопределила данное властями разрешение на образование в 1943–1944 гг. еще трех (в дополнение к Центральному духовному управлению мусульман в г. Уфе) Духовных управлений мусульман: Средней Азии и Казахстана (в Ташкенте), Северного Кавказа (в Буйнакске), Закавказья (в Баку). В течение короткого времени мусульманам были возвращены более тысячи различных культовых зданий и иных построек, куда традиционно совершались паломничества верующих. Из тюрем и лагерей

¹⁰⁹Советов М.И. Совет по делам религиозных культов при СНК СССР в 1944–1945 гг.: обязанности и сфера компетенции, организационная структура и основные направления деятельности. URL: <https://rusoir.ru/03print/03print-04/03print-04-30/> (дата обращения: 15.12.2022).

освобождено было большое количество духовенства. Власть не возражала против восстановления одного из пяти столпов ислама – закята – налога в пользу нуждающихся мусульман, который стали собирать специально выделенные для этого представители мусульманских организаций. В фетве Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана говорилось, что все мусульмане, имевшие в семье имущество на сумму 16 тысяч рублей и более (в ценах 1944–1945 гг.) обязаны были ежегодно выплачивать по одному рублю с каждых 40 рублей стоимости имущества. С 1944 г. разрешено было и паломничество мусульман к святым местам в Саудовской Аравии¹¹⁰.

Возросшая во время войны активность религиозных организаций по поддержке советской власти в борьбе с фашистской Германией, привела к корректировке конфессиональной политики и созданию в 1944 г. нового координирующего правительственного органа для работы с неправославными религиозными организациями – Совета по делам религиозных культов при СНК СССР. Возглавил Совет по делам религиозных культов – И.В.Полянский, полковник НКГБ, сохранявший эту должность до 1947 г.¹¹¹ При Советах народных комиссаров союзных и автономных республик и при областных (или краевых) исполкомах предполагалось действие уполномоченных Совета по делам религиозных культов.

Основными функциями Совета были – предварительное рассмотрение вопросов, связанных с религиозными культами, перед рассмотрением советским правительством, разработка проектов законодательных актов по вопросам религиозных культов, наблюдение за соблюдением на территории СССР законов и постановлений по делам культов, информирование советского правительства о состоянии культов в СССР и подготовка заключений, а также общий учет церквей, молитвенных зданий, исходя из данных местных советских органов власти.

¹¹⁰ Советов М.И. Совет по делам религиозных культов при СНК СССР в 1944–1945 гг.: обязанности и сфера компетенции, организационная структура и основные направления деятельности. URL: <https://rusoir.ru/03print/03print-04/03print-04-30/> (дата обращения: 15.12.2022).

¹¹¹ Н. Петров. Кто руководил органами госбезопасности, 1941–1954: Справочник. М.: Звенья, 2010. URL: http://old.memo.ru/history/nkvd/kto2/kto_2-0908.html (дата обращения: 15.12.2022).

В то же время вместе с поддержкой патриотической деятельности уммы, ЦК ВКП (б) приняло постановление «Об организации научно-просветительской работы пропаганды 1944 г.» от 27.09.1944 г., основой мыслью которого была необходимость улучшения пропаганды естествонаучных знаний среди населения в противовес «оживлению деятельности церкви, религиозных пережитков, распространившихся среди части населения, особенно в районах, подвергшихся оккупации»¹¹². Основным содержанием научно-просветительской пропаганды должно было стать материалистическое объяснение явлений природы, разъяснение достижений науки, техники и культуры. Таким образом, партийным, комсомольским профсоюзным организациям, в том числе, при содействии Народного комиссариата просвещения РСФСР (Наркомпрос РСФСР) и наркомпросов союзных республик, Объединения государственных книжно-журнальных издательств СССР, поручалось снова заняться воспитанием народных масс в материалистическом, марксистском ключе¹¹³.

Под конец войны в 1944 г. религиозные объединения в СССР оказались регулируемые отчасти противоречащими друг другу правовыми документами – постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 08.04.1929 г. и правовыми актами 1940-х гг., разрешающими религиозным организациям заниматься благотворительной деятельностью, в том числе собирать средства в Фонд обороны, вести проповедническую деятельность вне стен религиозных учреждений¹¹⁴. В целях приведения в порядок нормативно-правовой базы по государственно-конфессиональным отношениям руководство Совета по делам РПЦ выдвинуло инициативу по созданию нового союзного закона, регулирующего положение и деятельность РПЦ, а также совместно с Советом по делам религиозных культов выдвинуло новые предложения о разработке нового

¹¹²Об организации научно-просветительской работы пропаганды 1944 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1941-1954). Т.6. М., 1971, с. 121-123. URL: <https://constitutions.ru/?p=23103> (дата обращения: 15.12.2022).

¹¹³Там же.

¹¹⁴Ахмадуллин В.А. Государственно-мусульманские отношения в СССР в 1944-1965 гг.: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.02. Москва, 2020. С. 137.

союзного закона о вероисповеданиях, однако эти предложения не нашли поддержки у руководства СССР¹¹⁵.

С конца Великой Отечественной войны государственно-конфессиональные отношения были во многом обусловлены внешнеполитическими задачами советского государства. Как РПЦ, так и мусульманские организации были активно вовлечены в «борьбу за сохранение мира». Патриархия РПЦ, муфтии Духовных управлений мусульман выполняли представительские функции, направленные на укрепление авторитета СССР на международной арене¹¹⁶. От изменений курса во внешней политике зависело положение религиозных сообществ. Так, в борьбе за влияние в послевоенном мире РПЦ активно использовалась до 1948 г., пока не наступила эпоха ядерного противостояния и отказ от внешнеполитических планов, связанных с укреплением авторитета РПЦ среди других церквей в оппозицию Католической церкви. Степень «полезности» религиозных объединений как инструмента во внешней политике непосредственно влияло на осуществление религиозных свобод – на количество удовлетворенных ходатайств о регистрации религиозных сообществ, об открытии храмов и другое¹¹⁷. Такая закономерность прослеживается и по количеству открытых храмов. В послевоенные годы количество открытых православных храмов достигло своего пика – 14 477 церквей – и далее прослеживается снижение их количества – до порядка 7551 церквей к 1965 г.¹¹⁸ Количество мечетей на территории СССР, также увеличивавшееся в послевоенный период, в 1960-1969 гг. уменьшилось с 2307 до 962.

Параллельно с этим продолжилась политика, направленная на ослабление влияния религии на советское общество, по сужению круга выполняемых функций, переходу функций религии к другим социальным институтам. По мысли В.А. Куроедова, председателя Совета по делам РПУ при СМ СССР политика советского

¹¹⁵ Одинцов М.И. Государство и церковь в России, XX век. М., 1994. С. 108.

¹¹⁶ Ахмадуллин В.А. Государственно-мусульманские отношения в СССР в 1944-1965 гг.: автореферат диссертации ... доктора исторических наук. 2020. С. 17-20.

¹¹⁷ См. подробнее: Шкаровский М. Сталинская религиозная политика и Русская Православная Церковь в 1943–1953 годах. 2009. С.

¹¹⁸ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. 2010. С. 429-230.

государства была направлена на контроль и постепенное «затухание» религии и жизнедеятельности религиозных объединений. Для этого стали широко использовать административные меры воздействия, расширились полномочия местных органов власти, что привело к возрастанию вмешательства в дела религиозных организаций: «Следует покончить с практикой вмешательства епископата во внутренние дела религиозной общины. Надо категорически запретить всякого рода благотворительность со стороны патриархии и епархиальных управлений, в особенности по линии поддержки «затухающих» приходов, монастырей, а также и отдельным лицам. Пресекать всяческие попытки духовенства влиять на детей и молодёжь через оказание им материальной помощи... В целях ограничения рамок церковной деятельности запретить обслуживание одним священнослужителем двух и более церквей, добиваться недопущения использования монахов в качестве священнослужителей в приходах»¹¹⁹. Также к внутренней политике следует отнести и атеистическое воспитание трудящихся, создание «человека будущего»: «В настоящее время, когда социализм одержал в нашей стране полную и окончательную победу, когда построение коммунизма стало вопросом повседневной практики, борьба с религией – это неразрывная часть борьбы за воспитание нового человека – гражданина коммунистического общества... Ведь не можем же мы придти к коммунизму с церквами, с сохранением религиозных пережитков в сознании людей»¹²⁰.

Антирелигиозные кампании при Н.С. Хрущеве служили также целям продолжающейся модернизации советского общества. Народные религиозные

¹¹⁹ Проявлять бдительность, своевременно пресекать антисоветские выпады духовенства. Доклад председателя Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР В.А. Куроедова на Всесоюзном совещании уполномоченных. 1960. URL: <https://rusoir.ru/president/president-works/president-works-118/> (дата обращения: 15.12.2022).

¹²⁰ См. подробнее: Курилов В.А. Секуляризация и атеизация в Советском Союзе в 60-е и 80-е гг. XX в. 2016; Проявлять бдительность, своевременно пресекать антисоветские выпады духовенства. Доклад председателя Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР В.А. Куроедова на Всесоюзном совещании уполномоченных. 1960. URL: <https://rusoir.ru/president/president-works/president-works-118/> (дата обращения: 15.12.2022).

практики в сельской местности воспринимались как проявления культурной «отсталости», которые вели к срыву работы в колхозах¹²¹.

Важное изменение произошло в идентификации религии со стороны ЦК КПСС¹²². Если в 1930-е гг. религия воспринималась как политическая проблема, религиозные организации – как политический противник, поддерживающий контрреволюцию и международный империализм, то в 1950-1960-х гг. религия стала восприниматься скорее как чуждая идеология. Религиозное мировоззрение у части населения сохранялось, но, считалось, что после нескольких десятилетий строительства социализма у религии были уже подорваны социальные корни, а значит дальнейшее ослабление религии могло продолжаться через просвещение населения, пропаганду научно-материалистического мировоззрения путем проведения антирелигиозных, атеистических кампаний¹²³. Документами, свидетельствовавшими о таком изменении в восприятии религии, являлись постановления ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» от 10.11.1954 г., «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» от 10.11.1954 г., «Об усилении контроля за выполнением за выполнение законодательства о культах» от 16.03.1961 г., «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» от 09.01.1960 г.

Для ослабления религиозных организаций вновь стали использоваться экономические методы воздействия, например, ввод новых налогов. Оказались запрещены те виды деятельности, к которым в послевоенный период было снисходительное отношение – совершение религиозных обрядов на дому, благотворительная деятельность, религиозное обучение и другое. Заявления верующих о регистрации организаций и храмов встречали отказы¹²⁴. В целом, то,

¹²¹ Смолкин В. Свято место пусто не бывает: история советского атеизма. М.: НЛО, 2021. С. 157.

¹²² Смолкин В. Свято место пусто не бывает: история советского атеизма. М.: НЛО, 2021. С. 155.

¹²³ Смолкин В. Свято место пусто не бывает: история советского атеизма. М.: НЛО, 2021. С. 154-165.

¹²⁴ Белякова Н.А. Власть и религиозные объединения в «позднем» СССР: проблема регистрации // Отечественная история. 2008. №4. С. 124-230.

что разрешалось специальными законодательными актами в 1940-1950-х гг., становилось нарушением советских законов¹²⁵.

В период правления Л.И. Брежнева (1964-1982 гг.) по отношению к религиозным сообществам был умеренно-консервативный курс, руководство страны решило смягчить антирелигиозную политику, проводившуюся Н.С. Хрущевым. Была проведена амнистия - освобождены из мест заключения священнослужители, но при этом усилен контроль над их доходами от выполнения обрядов. В 1965 г. с целью концентрации информации о религиозных сообществах Совет по делам РПЦ и Совет по делам религиозных культов при СМ СССР были объединены в Совет по делам религий при Совете министров СССР (далее – СДР при СМ СССР).¹²⁶

С 1964 г. – этап активизации политики «научного атеизма» в религиозной политике государства и партии. Ритм массированного наступления на религию несколько замедлился, а антирелигиозная деятельность была представлена целой системой от исследовательских институтов научного атеизма Академии общественных наук ЦК КПСС до пионерских пропагандистских групп: антирелигиозная политика меняла форму от подавляющей политической к «научноатеистической». Для антирелигиозной пропаганды использовались все средства массовой информации: передачи по радио, фильмы, постоянные или передвижные выставки, статьи в газетах, специальные периодические издания и публичные лекции¹²⁷.

Одним из основных запросов от верующих граждан к советским органам власти были заявления о регистрации религиозных объединений. Однако удовлетворялся запрос о регистрации в незначительном количестве случаев,

¹²⁵ Chumachenko T.A. Church and State in Soviet Russia. P. 161.

¹²⁶ Стамболиди А.В. Государственно-конфессиональные отношения в СССР в середине 60-х - начале 80-х годов XX века: диссертация ... кандидата исторических наук: 09.00.13 [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ]. Москва, 2009. 157 с.

¹²⁷ Сактаганова З.Г. Советская модель государственной религиозной политики в Казахстане и религиозная повседневность казахстанцев во второй половине XX в // История повседневности. 2017. №1 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-model-gosudarstvennoy-religioznoy-politiki-v-kazahstane-i-religioznaya-povsednevnost-kazahstantsev-vo-vtoroy-polovine-hh-v> (дата обращения: 04.01.2023).

вследствие этого количество зарегистрированных и незарегистрированных религиозных объединений отличалось в разы - в 1980 г. в стране без регистрации действовали 5,5 тыс. из 6 тыс. мулл¹²⁸.

В 1981 г. ЦК КПСС подготовил очередное антирелигиозное постановление «Об усилении атеистического воспитания». В 1983 г. было принято постановление «О мерах по идеологической изоляции реакционной части мусульманского духовенства», оно было направлено на недопущение распространения «догматической исламской идеологии, активизировавшейся после исламской революции в Иране». В годы перестройки происходил переход от антирелигиозной политики государства к сотрудничеству с религиозными организациями. Последнее атеистическое постановление «Об усилении борьбы с исламом» было принято в августе 1986 г.¹²⁹

1985-1991 гг. – период возвращения религии, в том числе ислама, в публичное пространство, начало новых практик передачи знаний.

К 1985 г., по мнению М.И. Одинцова, не смотря на официальную статистику 1980 и 1985 гг., показывающую убывание числа религиозных сообществ, проявлений религиозной обрядности, количества «святых мест» и незарегистрированных служителей культов (в противовес увеличению зарегистрированных служителей культов)¹³⁰, «и власть, и нарождавшаяся оппозиция, отчётливо осознавали, что «просыпающееся» общество и, прежде всего, огромная его верующая часть, заставит привести в реальное соответствие с её потребностями параметры всех видов религиозных объединений. С точки зрения разрешения данной проблемы политическими средствами это означало, что в выигрыше оказывались те политические силы, которые, во-первых, быстрее осознавали значимость «религиозного фактора» в новых условиях и, во-вторых,

¹²⁸ Сосновских Е.Г. Трансформация государственно-конфессиональных отношений в 1985–1997 гг. (на материалах Челябинской области): дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2014. 195 с.

¹²⁹ Сактаганова, З. Г. Советская модель государственной религиозной политики в Казахстане и религиозная повседневность казахстанцев во второй половине XX в / З. Г. Сактаганова // История повседневности. 2017. № 1(3). С. 72.

¹³⁰ Одинцов М.И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985 – 1997 гг. М.: Российское объединение исследователей религии, 2010. С. 33-34.

точнее формулировали и предлагали практические механизмы удовлетворения религиозных потребностей верующих граждан.

В связи с этим правящая властная элита и политическая оппозиция в СССР, национальные элиты и возникающие общественные движения пришли к мысли о необходимости вырабатывать новую политику в отношении:

- граждан, имеющих различные мировоззренческие ориентации,
- религиозных организаций (местных, централизованных и иностранных),
- церквей как социальных институтов,
- зарождающихся конфессионально ориентированных партий,
- религиозного и нерелигиозного (атеистического) мировоззрения.

То есть, эти группы пришли к созданию того, что мы называем государственной политикой в сфере свободы совести. Однако, как показали дальнейшие события, делали они это несинхронно, противоречиво, непоследовательно и зачастую с разных политико-идеологических подходов и с разными целями»¹³¹.

К.М. Харчев, председатель Совета по делам религии при Совете министров СССР в 1984-1989 гг., в интервью упоминал, что от ЦК четко сформулированной задачи о том, как выстраивать политику с верующими не было: «Рекомендовали лишь найти подходы к усилению атеистического воспитания трудящихся. Самое трудное было определить место Церкви и верующих в перестройке. Никаких директивных указаний не было, в том числе у идеологических отделов ЦК, которые нас курировали. И мы начали с самого простого. Сделали так, чтобы потенциал верующих был полностью использован. Верующие у нас считались изгоями. Тогда мало кто мог публично в трудовом коллективе признаться в своей вере. Поэтому мы решили, что надо верующему почувствовать себя таким же советским человеком, как и все остальные»¹³².

¹³¹ Одинцов М.И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985 – 1997 гг. М.: Российское объединение исследователей религии, 2010. С. 35.

¹³² Председатель Совета по делам религий Константин Харчев: «Я не помню ни одной просьбы от иерархов и священников открывать церкви. Они боялись» // Русская вера. 2015. URL:

В то время как на уровне ЦК КПСС, общесоюзных органов власти велось обсуждение о том, какая должна быть новая политика в отношении религии, на уровне местных властей в республиках, регионах удовлетворялся лишь небольшой процент обращений граждан, связанных с исполнением законодательства о религиозных культах. Это видно, например, по динамике зарегистрированных религиозных организаций.

***Сведения
о количестве зарегистрированных религиозных объединений в СССР
(за текущий год)***

годы	1984	1985	1986	1987	за 1985–1987	1988
Всего в СССР:	99	65	67	104	236	1070
в том числе по республикам:						
РСФСР	34	23	28	44	95	231
Украинская ССР	28	15	30	24	69	490
Белорусская ССР	2	-	1	5	6	47
Узбекская ССР	2	-	-	1	1	5
Казахская ССР	29	19	2	6	27	17
Грузинская ССР	2	2	2	6	10	53
Азербайджанская ССР	-	-	-	-	-	16
Литовская ССР	-	-	-	-	-	7
Молдавская ССР	-	-	2	9	11	192
Латвийская ССР	-	-	-	-	-	-
Киргизская ССР	-	1	1	4	6	3
Таджикская ССР	-	2	-	2	-	4
Армянская ССР	-	-	-	2	2	3
Туркменская ССР	-	1	-	1	2	2
Эстонская ССР	2	2	1	1	4	4

Рис. 1.¹³³

За первые три года «перестройки» властями союзных республик было удовлетворено в 4,5 раза меньше запросов на регистрацию религиозных обществ, чем в один 1988 год. При этом, основная часть удовлетворенных запросов о

https://ruvera.ru/articles/predsedatel_soveta_religiyy_konstantin_harchev

(дата обращения:

15.12.2022).

¹³³ Цит. по: Одинцов М.И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985 – 1997 гг. М.: Российское объединение исследователей религии, 2010.

регистрации религиозных обществ приходилась на РСФСР и УССР. Лоббистом по изменению политики по отношению к религии, верующим был Совет по делам религии при Совете министров СССР.

Местные органы власти зачастую оказывали противодействие новому политическому курсу в отношении верующих. «Некоторые руководители горрайисполкомов и в «перестроечные» 1980-е годы вели упорную борьбу с законом, не утруждая себя необходимостью официального рассмотрения коллективных ходатайств верующих с последующим направлением своих предложений в вышестоящие органы исполнительной власти. Вместо этого они поспешно давали верующим отрицательные ответы, даже не обосновывая их при этом. Республиканские органы исполнительной власти в отношении законных требований верующих об открытии молитвенных зданий также часто занимали позиции, которые отнюдь не соответствовали требованиям закона»¹³⁴. При этом, как писал М.И. Одинцов, РСФСР отставала от других республик в устранении случаев произвола в отношении религиозных организаций. Доля регистрируемых в республике религиозных объединений в общесоюзном масштабе сокращалась. Несмотря на то, что запросы религиозных организаций начали удовлетворяться, число незарегистрированных, но фактически действующих обществ исчислялось сотнями. Среди регионов с большим числом незарегистрированных религиозных организаций было, в том числе, Горьковская область¹³⁵.

Резкий скачок в удовлетворении запросов верующих о регистрации религиозных обществ был обусловлен событием – встречей генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева с патриархом Пименом, членами Священного Синода РПЦ и празднованием тысячелетия крещения Руси. В ходе встречи был обговорен статус празднования тысячелетия крещения Руси как государственного праздника. После этого наметился перелом в практике принятия решений относительно запросов верующих по поводу регистрации религиозных обществ, а также

¹³⁴ Дегтярёв Ю.М. Ещё раз об институте уполномоченных // Религия в СССР. – М.: АПН, 1991. №7. С.9.

¹³⁵ Одинцов М.И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985 – 1997 гг. М.: Российское объединение исследователей религии, 2010. С. 96.

активизировалось обсуждение в руководстве СССР и обществе вопросов, связанных с сферой религии: о передаче религиозным обществам имущества¹³⁶, о возможности обучения религии детей, о замене военной службы альтернативной гражданской службой и другое.

В 1980-х гг. был создан проект общесоюзного закона, регламентирующий государственно-конфессиональные отношения, статус и права религиозных обществ¹³⁷. Куратором подготовки законопроектов выступал СДР при СМ СССР, особую активность в этой работе проявил К.М.Харчев. Сложность работы над законопроектом заключалась в стремлении ряда советских министерств и ведомств (например, Прокуратура СССР, Академия наук СССР) не допустить отход от действующих практик администрирования вопросов, связанных с религией. Отход от этих практик мог привести к усилению религиозных организаций через обретение ими статуса юридического лица, приобретение собственности и повлечь вмешательство религиозных организаций в различные сферы государственной и общественной жизни¹³⁸. Обсуждение законопроекта также проходило в процессе возрастающей децентрализации в СССР. В союзных республиках предпринимались попытки разработать собственные нормативно-правовые акты, регулирующие государственно-конфессиональные отношения, статус и деятельность религиозных организаций. Так, например, руководством РСФСР летом 1990 г. демонстрировалось лояльное отношение к возможности принятия союзного закона

¹³⁶ См. подробнее: Евдокимова Л.С. Процесс возвращения религиозным организациям имущества культового назначения в России (конец 80-х начало 90-х годов XX века) // Вестник ЧелГУ. 2009. №37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-vozvrascheniya-religioznym-organizatsiyam-imuschestva-kultovogo-naznacheniya-v-rossii-konets-80-h-nachalo-90-h-godov-xx-veka> (дата обращения: 11.12.2022).

¹³⁷ Объяснительная записка Совета по делам религий при СМ СССР к проекту Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях в СССР» от 29 апреля 1988 г. // Одинцов М.И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985 – 1997 гг. М.: Российское объединение исследователей религии, 2010. С. 133-137.

¹³⁸ Одинцов М.И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985 – 1997 гг. М.: Российское объединение исследователей религии, 2010. С. 70.

о свободе совести, а в сентябре было решено начать разработку соответствующего российского закона¹³⁹.

01.10.1990 г. Верховный Совет СССР принял Закон «О свободе совести и религиозных организациях». 25.10.1990 г. был принят Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий», адаптированный Комитетом по вопросам свободы совести, вероисповеданиям, милосердию и благотворительности Верховного Совета РСФСР. Знаковым моментом являлось то, что одновременно с этим были признаны утратившими силу Декрет СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства» от 23.01.1918 г. и Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 08.04.1929 г. Таким образом, до формального распада СССР стартовал новый - российский этап государственно-конфессиональных отношений.

1.2. Факторы миграции мусульман в 1930-х – 1991 гг.

После Октябрьской революции 1917 г. внутренняя миграция населения по территории РСФСР, затем СССР, осуществлялась достаточно беспрепятственно и определялась в основном экономическими и политическими факторами.

Введение системы внутренних паспортов в 1932 г. в СССР было первым мероприятием для регулирования внутренней миграции. В.Заславский выделяет два периода внутренней регулируемой миграции¹⁴⁰. Первый период – до конца 1950-х гг., он характеризуется стремительной урбанизацией и массовым оттоком населения из сел в города. Многочисленные группы мигрантов, в основном сельские жители, перебирались в большие города и развивающиеся промышленные центры. Основным результатом этих миграционных процессов стал взрыв восходящей мобильности, затронувший значительную часть всего населения. Восходящая мобильность – социальный подъем, в ходе повышения гражданами своего социального статуса, например, через овладение новой профессии, переселение в

¹³⁹ Одинцов М.И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985 – 1997 гг. М.: Российское объединение исследователей религии, 2010. С. 90.

¹⁴⁰ Заславский В. Закрытые города и организованный консенсус // От неосталинского государства до постсоветской России. 1970-2000. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. С. 185-226.

более развитый регион. Результатом восходящей мобильности являлось улучшение материальных условий жизни, реализация творческих способностей, а также удовлетворение прочих потребностей и амбиций. Миграционные процессы этого периода выразились, прежде всего, в увеличении числа населения городов. Всего с 1926 по 1970 гг. городское население выросло на 133 млн. человек, 60% от этой цифры составила миграция из сельской местности¹⁴¹.

Во второй период – с конца 1950-х гг. миграция характеризовалась ростом сложности, миграция в этот период уже не сводима к одному процессу урбанизации. Отличительным параметром стала миграция населения между городами при сохранившейся миграции из деревни в город. Изменились способы регулирования и контроля внутренней миграции. Изменился и состав мигрантов, в 1920-1940-х гг. мигрирующая часть населения имела более низкий образовательный, социальный, профессиональный уровень, чем мигранты, начиная с 1960-х гг.¹⁴²

Миграция мусульманского населения в европейской части РСФСР, особенно в интересующей нас Горьковской области, оказалась соответствующей тенденциям внутреннего миграционного процесса в СССР.

Выходцы из татарских деревень ехали на заработки в города. При этом мигранты-мусульмане оказывались на тех территориях, где до этого не было мусульманских сообществ. Примером может служить приезд татар-мусульман в город Бор Горьковской области и затем образование в городе татарского мусульманского сообщества.

Источником информации о том, как и откуда появились первые татары-мусульмане в г. Бор является память их потомков. Согласно воспоминаниям старших представителей мусульманского сообщества г. Бор, зафиксированных посредством интервьюирования, среди местных жителей на момент 1930-х гг. рабочего поселка Бор мусульман не было¹⁴³. Первыми мусульманами были татары – выходцы из населенных пунктов сельской местности юго-востока Горьковской

¹⁴¹ Кадзухиро К. Межрегиональная миграция в советской России: факторы и эффективность управления // Пространственная экономика. 2019. 15 (4). С. 57-84.

¹⁴² Томин В.П. Уровень образования населения 1970 г. Т 7. М. Статистика, 1974. С.7.

¹⁴³ Интервью с М. Невмятуллиной. 01.10.2021. Нижегородская обл., г. Бор.

области и Татарской АССР, мигрировавшие в г. Бор. В памяти людей сохранилось, что их семьи были вынуждены бежать от голода на селе, конфликтов, связанных с ломкой деревенской жизни в ходе проводимой коллективизации. В города Горьковской области, в том числе в г. Бор татары-мусульмане прибывали с целью работы на строительстве предприятий города, затем трудоустройства на самих предприятиях¹⁴⁴. В качестве примера обратимся к краткой биографии Хэжетлислама Абзалова (1904-1985 гг.), бывшего мастером на Борском стекольном заводе и затем – муллой (имамом). Х.Абзалов родился в дер. Куштово Апастовского района Казанской губернии, окончил образование имама в медресе в 1928 г. и тогда же уехал из деревни работать на строительстве Шатурской ГРЭС (г. Шатура, Московская область), затем приехал в г. Бор, строил Стекольный завод. Х. Абзалов работал на Борском стекольном заводе до выхода на пенсии в 1964 г., а после этого стал муллой¹⁴⁵.

Также интересны воспоминания Муниры Невмятуллиной о своем отце – Мавлюде (или Мьявлюде) Невмятуллине. Примечательно, что фамилию Невмятуллин он приобрел при получении советского паспорта, однако нет сведений при каких обстоятельствах. Воспоминания М. Невмятуллиной, записанные вручную перед встречей с автором данного исследования в 2021 г. и названные «История мусульманства города Бор»¹⁴⁶, начинаются с рассказа о ее предке Невмятулле – бывшем солдате, который отслужил 25 лет в царской армии и вернулся на родину в с. Ешеево Нижегородской губернии. По возвращению из армии Невмятулла женился, в браке с двумя женами родились дети. Невмятулла имел мельницу и занимался с сыновьями помолом зерна, привозимого с Астрахани. От первого брака у Невмятуллы среди других детей родился Мавлюд (1882-1956 гг.) – отец автора воспоминаний, Муниры.

¹⁴⁴ Интервью с М. Невмятуллиной. 01.10.2021. Нижегородская обл., г. Бор. Интервью с Н.Абзаловой. 19.05.2022. Нижегородская обл., г. Бор.

¹⁴⁵ Интервью с Н.Абзаловой. 19.05.2022. Нижегородская обл., г. Бор.

¹⁴⁶ «История мусульманства города Бор» не опубликованы, сканы листов хранятся в личном архиве автора.

О Мавлюде из воспоминаний известно, что в ориентировочно с начала 1920-х гг. Мавлюд совместно с братьями стал заниматься торговлей мануфактурными товарами. За товаром ходили пешком в Москву и, возвращаясь обратно продавал товар в населенных пунктах по дворам. Каждый такой торговый цикл занимал 1 месяц. Об отходничестве как распространенном способе заработка для жителей села Ишеево пишет также нижегородский историк О.Н. Сеньюткина¹⁴⁷. В ходе торговли Мавлюду и его братьям удалось построить каждому по деревянному дому в с. Ишеево, что свидетельствовало о достатке, так как в этой местности не было леса, свободного под сруб. 1931 г. в рукописи обозначен как год раскулачивания и угроз расстрела по отношению к ее родственникам. В связи с этим в том же году Мавлюд отправил жену с детьми в г. Нижний Новгород к своей сестре, которая жила с мужем – Адьятуллой Назировым в районе Нижегородской соборной мечети, затем и сам перебрался к жене и детям в г. Нижний Новгород. По совету знакомых семья перебралась в г.Бор в 1935 г., где осталась жить. Невмятулле уже было больше сорока лет и, по-видимому, он не обладал какой-либо профессией для работы на строящихся промышленных предприятиях в городе, и по этой причине работал либо сторожем, либо занимался покраской тканей кустарным способом¹⁴⁸.

В 1930-е гг. основными местами трудоустройства в г. Бор и его округе были такие предприятия, как Хлебозавод, порт в затоне им. Карла Маркса на р. Волге, предприятия по заготовке леса, сена и другие. По прибытии татар в г. Бор начало складываться татарское мусульманское сообщество, его формированию способствовали мусульманские обряды, ставшие татарскими обычаями, которые считались в сообществе необходимыми к исполнению в определенные моменты человеческой жизни, например, обряд имянаречения («исем-куш») при рождении, обрезание (в случае мальчиков), обряд «никях» при женитьбе, обряд «джаназа» при смерти. Для исполнения обрядов и чтения при этом Корана стали приглашать тех,

¹⁴⁷ Сеньюткина О.Н., Магжанов С.М. Из истории татарской деревни Ишеево. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского исламского медресе «Махинур», 2005. 60 с. URL:<http://idmedina.ru/books/regions/?2876> (дата обращения: 15.12.2022).

¹⁴⁸ Интервью с М. Невмятуллиной. 01.10.2021. Нижегородская обл., г. Бор. Интервью с Н.Абзаловой. 19.05.2022. Нижегородская обл., г. Бор.

кто обладал для этого необходимыми навыками, в том числе и М.Невмятуллина, Х.Абзалова, которые стали считаться муллами (имамами). Муж сестры М. Невмятуллина Адиятулла Назиров (1898-1983 гг.), у которого семья Невмятуллиных жила в г. Нижнем Новгороде, также стал имамом, обучал своих учеников чтению Корана, арабской грамоте, грамотному выполнению религиозных обрядов и был в 1958-1983 гг. главой мусульманской общины города Горького¹⁴⁹.

Исходя из сведений, полученных в интервью с информантами, миграция татарского населения из населенных пунктов сельской местности в г. Бор продолжалась весь советский период - 1930-1980-х гг. Самой распространенной причиной отъезда в город был заработок (более высокий, чем в сельской местности), переезжали, прежде всего, молодые мужчины после демобилизации из армии¹⁵⁰.

В последнем случае молодые люди преодолевали социальную стратификацию мест¹⁵¹. Под стратификацией мест подразумевается совокупность их преимуществ и недостатков с точки зрения лиц, привязанных к этим местам, и влияние этих факторов на индивидуальную восходящую или нисходящую мобильность¹⁵². По мнению, В.Заславского советское общество являлось совершенно однозначным примером такой территориальной стратификации, созданной политической властью с помощью административных мер. Он предложил следующую иерархию территорий, состоящую из 3 видов поселений: село, открытый (для прописки) город, закрытый (для прописки) город.

¹⁴⁹ Назиров, Адиятулла // Ислам на Нижегородчине: энциклопедический словарь / [сост. и отв. ред. Д. В. Мухетдинов]. Нижний Новгород: Медина, 2007. URL: [https://idmedina.ru/books/encyclopedia/?808#:~:text=%D0%9D%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%2C%20%D0%90%D0%B4%D0%B8%D1%8F%D1%82%D1%83%D0%BB%D0%BB%D0%B0%20\(1898%E2%80%931983\)%20%E2%80%94%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B2%D1%8B%D0%B9,%D0%B3.%20%D1%83%D1%87%D0%B8%D0%BB%D1%81%D1%8F%20%D0%B2%20%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC%20%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D1%80%D0%B5%D1%81%D0%B5](https://idmedina.ru/books/encyclopedia/?808#:~:text=%D0%9D%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%2C%20%D0%90%D0%B4%D0%B8%D1%8F%D1%82%D1%83%D0%BB%D0%BB%D0%B0%20(1898%E2%80%931983)%20%E2%80%94%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B2%D1%8B%D0%B9,%D0%B3.%20%D1%83%D1%87%D0%B8%D0%BB%D1%81%D1%8F%20%D0%B2%20%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC%20%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D1%80%D0%B5%D1%81%D0%B5) (дата обращения: 15.12.2022).

¹⁵⁰ Интервью с У. Иксановым. 01.01.2021. Нижегородская обл., г. Бор, Соборная мечеть.

Интервью с Р. Шариповым. 19.05.2022. Нижегородская обл., г. Бор, Соборная мечеть.

¹⁵¹ Logan J.R. Growth, Politics, and the Stratification of Places // American Journal of Sociology. 1978. N2. P. 414.

¹⁵² Logan J.R. Growth, Politics, and the Stratification of Places // American Journal of Sociology. 1978. N2. P. 404.

Информанты (тогда - молодые мужчины после армии с основным общим или средним специальным образованием) не были удовлетворены жизнью в населенных пунктах сельской местности по причине низких заработков и, либо сразу после службы в Советской армии мигрировали в другие регионы СССР с целью работы и обустройства, либо делали это в течение нескольких лет после демобилизации. Так, например, Раис Шарипов, родившийся в 1940 г. в селе Комургузя Атнинского района Татарской АССР, служил в Советской армии (военно-учетная специальность – механик-водитель) на территории Казахской ССР в 1958-1961 гг. После армии Р. Шарипов не вернулся в родное село, уехал с товарищем по службе в армии в Узбекскую ССР, поскольку у сослуживца там работал брат. Причина отъезда – «работа за трудодни в местном колхозе и отсутствие паспорта». В Узбекистане Р. Шарипов вместе с сослуживцем трудоустроился в геологопоисковую экспедицию, располагавшуюся в поселке городского типа Джаркурган Термезской области. Работал дизелистом, водителем бульдозера, получил временный паспорт – на 6 месяцев и продлевал его, в паспортном столе работал его земляк из Атнинского района Татарской АССР. Р. Шарипов прожил в Узбекистане до 1969 года и уже с семьей вернулся в РСФСР. Место, где обосноваться в РСФСР также подбиралось, исходя из наличия контактов, социальных связей родственников, друзей, а также перспектив по трудоустройству на промышленных предприятиях. В итоге Р. Шарипов с супругой приехали в город Бор, в городе жила тетка супруги. Шариповы купили дом на скопленные за время работы в Узбекистане средства, Р. Шарипов устроился на работу в Леспромхоз водителем бульдозера¹⁵³.

В. Заславский определял советские города как командные посты в территориальной организации общества¹⁵⁴, что создавало в городах условия для восходящей мобильности для бывших жителей села. Получилось так, что информантам удавалось повысить свой социальный статус и благополучие путем миграции в небольшой открытый для прописки город. Однако при миграции сеть

¹⁵³ Интервью с Р. Шариповым. 19.05.2022. Нижегородская обл., г. Бор, Соборная мечеть.

¹⁵⁴ Проблемы расселения в СССР: Социал.-демогр. анализ сети поселений и задачи управления / [Б. С. Хорев, Д. Г. Ходжаев, Ю. А. Авдеев и др.]; Под ред. Б. С. Хорева. М.: Статистика, 1980. С. 46-47.

людских контактов не разрывалась, прибывшие в город поддерживали контакты с теми, кто оставался в родных селах.

Таким образом, мусульмане не были местными жителями данного населенного пункта, а стали ими в период миграции населения в ходе процессов индустриализации, коллективизации и урбанизации в период существования СССР – начиная с 1930-х гг. В городе создавалось собственное локальное татарско-мусульманское сообщество.

1.3. Инфраструктура практик передачи исламских знаний в 1930-х – 1991 гг.

Образованию и поддержанию татарского мусульманского сообщества способствовали татарско-мусульманские обряды, которые практиковались в определенные моменты человеческой жизни, например, обряды имянаречения (исем-кушу) при рождении, обрезания (в случае мальчиков), никях по случаю женитьбы, джаназа и поминки по случаю смерти, мавлид (праздник рождения пророка Мухаммада), в ходе которых читались суры Корана, проговаривались проповеди и провозглашались дуа. Сообществом отмечались мусульманские праздники Ураза байрам и Курбан байрам, проводились ифтары в месяц Рамадан. По всем этим случаям организовывались меджлисы – собрания верующих в их собственных частных домах. М.Сафаров отмечает, что проведение меджлисов - это признак прочных социальных связей между членами сообщества в виду того, что каждый меджлис требовал значительной подготовки¹⁵⁵.

Наиболее авторитетными людьми на таком собрании были организатор меджлиса и мулла (имам)¹⁵⁶. В условиях того, что некоторые имамы, которые, как правило, имели наибольшие исламские знания, погибли в ходе репрессий в 1930-х

¹⁵⁵Сафаров, М. Онлайн-лекция «Меджлис» — не собрание, а образ жизни. Ритуальные трапезы советских мусульман». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zJFxpSxSVPU> (дата обращения: 15.12.2022).

¹⁵⁶Сафаров, М. Онлайн-лекция «Меджлис» — не собрание, а образ жизни. Ритуальные трапезы советских мусульман». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zJFxpSxSVPU> (дата обращения: 15.12.2022).

гг.¹⁵⁷, а мечети были закрыты и переоборудованы в другие объекты¹⁵⁸, муллами становились те, кому удалось либо непосредственно отучиться в медресе до 1917 г. или в 1920-х гг., либо их младшие родственники, кому удалось почерпнуть знания, соответствующие курсу медресе, у старших в личном порядке¹⁵⁹. В городе Бор одним из тех, кто получил образование в медресе, став имамом в 1928 г., был Хежетлислам Абзалов¹⁶⁰.

В результате того, что в 1930-е гг. религиозная деятельность вне стен храма, число которых стремительно сокращалось, оказалась под запретом, публичные места, связанные с религией отменены, меджлисы, проводимые в частных домах, были основным мероприятием по сохранению и передаче исламских знаний, формированию личности мусульманина. М. Сафаров по итогу своих полевых исследований говорит об особой сакральности, которая создавалась меджлисом, приводя в пример то, как советские, не практикующие религиозные обряды женщины, надевали платки прежде, чем зайти в помещение, где проводится меджлис¹⁶¹.

В ходе меджлиса, например, по случаю поминок по умершему родственнику приглашенный имам (мулла) делал да'ва – проповедь по теме жизни и смерти, распространяя исламские знания и помещая присутствующих в исламский контекст через чтение сур Корана, а «ситуативной инфраструктурой» для этого являлось то, что способствовало собранию участников сообщества и проговариванию этого нарратива – сеть контактов, коммуникаций татар-мусульман по организации и

¹⁵⁷ См. подробнее: Сенюткина, О.Н. Мусульмане Среднего Поволжья в тисках репрессивной политики советской власти (на материалах Нижегородской и Самарской областей): К 75-летию пика политических репрессий / Сенюткина О.Н., Гусева Ю.Н.; Нижегород. ислам. инт им. Х.Фаизханова. М.; Н. Новгород: Медина, 2013. 231 с.

¹⁵⁸ См., например: Сенюткина, О.Н. Из постов строго соблюдается Рамазан...» (история духовной жизни татарского села Медяна). URL: http://idmedina.ru/books/history_culture/ramazan/4/onsenutkina.htm (дата обращения: 15.12.2022).

¹⁵⁹ Интервью с У. Иксановым. 01.10.2021. Нижегородская обл., г. Бор, Соборная мечеть.

Интервью с Н. Абзаловой. 19.05.2022. Нижегородская обл., г. Бор, Соборная мечеть.

¹⁶⁰ Интервью с У. Иксановым. 01.01.2021. Нижегородская обл., г. Бор, Соборная мечеть.

¹⁶¹ Сафаров, М. Онлайн-лекция «Меджлис» — не собрание, а образ жизни. Ритуальные трапезы советских мусульман». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zJFxpSxSVPU> (дата обращения: 15.12.2022).

проведению мероприятия: от определения лиц для приглашения на меджлис, способов передачи приглашений до приготовления угощения, встречи и рассадки гостей в доме, где происходил меджлис. Роль «инфраструктуры» играли, прежде всего, люди, нарратив которых строился на идеях передачи, незабвения (что особенно актуально в условиях советского времени) исламского знания, подготовки людей – носителей исламского знания.

Одной из ключевых идей исламского сообщества было создание для этого материальных объектов – мечетей. Актуальность мечети для циркуляции исламских знаний прекрасно описала Я.Хельцхен, основываясь на своем полевом опыте в Кыргызстане. Она писала о том, что, будучи нормативно основанным на богословских источниках, ильм в то же время являлся формой воплощенного знания, поскольку ильм одновременно был укоренен в повседневных телесных действиях и возникал из них. Ильм квалифицировался как этическое знание, которое становилось значимым для мусульман благодаря их телесным и эмоциональным переживаниям. Для доступа к ильму требовалась особая инфраструктура, которая могла заставить это знание «расти» после того, как оно было «утеряно» в течение семи десятилетий активно пропагандируемой атеистической доктрины¹⁶².

Подумать о строительстве мечети религиозным сообществам стало возможно в 1980-е гг. Как писал в 2013 г. историк А.В. Сызранов: «во второй половине 1980-х гг., в условиях «перестройки» в СССР началось так называемое «религиозное возрождение», в том числе и ислама (в литературе используются и другие термины, вызывающие споры среди исследователей: «исламский ренессанс», «реисламизация», «вторичная исламизация» и т. п. – примечание А.В. Сызранова). «Мусульманский ренессанс» усилился после принятия Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» (принят Государственной Думой 19 сентября 1997 г., одобрен Советом Федерации 24 сентября 1997 г.). Сохранив принцип отделения государства от религии, этот и другие законодательные акты

¹⁶²Цитата по: Hoelzchen, Y. (2022) Mosques as religious infrastructure: Muslim selfhood, moral imaginaries and everyday sociality, Central Asian Survey, 41:2, 368-384. Цитата была стилистически адаптирована.

резко повысили самостоятельность уже существующих религиозных объединений, создали возможность для возникновения и регистрации новых религиозных объединений, развития религиозного образования, предоставления и возвращения при необходимости верующим помещений для отправления религиозных обрядов»¹⁶³.

Архивные материалы фиксируют возросшее количество граждан, практикующих религиозные обряды, рост числа религиозных объединений, которые оставались незарегистрированными, рост количества запросов от религиозных объединений на возрождение культовых объектов – возвращение старых, национализированных объектов и постройку новых - на территории СССР¹⁶⁴.

Начиная, со второй половины 1980-х гг. эти стремления начали реализовываться. Этому свидетельствовало, например, то, что в 1988 г. мусульманской религиозной организации мусульман г. Горького по ее неоднократным запросам было передано здание Соборной мечети, построенное в 1915 г., и началась его реконструкция. Мусульманское сообщество г. Горького начало проявлять инициативу, стремясь вернуть мечеть, сразу после Великой Отечественной войны в 1946 г., однако их запросы не были удовлетворены до 1988 г. В качестве молельного дома сообществом использовалось купленное здание на ул. Луганской г. Горького¹⁶⁵. В 1989 г. – год празднования 1100-летия принятия ислама народами Поволжья, горисполком Саратовской области принял решение передать здания мечети мусульманскому сообществу г. Саратова. В Самарской области в 1989 г. городские власти пошли навстречу пожеланиям верующих и

¹⁶³Сызранов А. В. Государственная политика России по возвращению мечетей мусульманам Поволжья в 1990-х гг. // Исламоведение. 2013. №3. С. 61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-rossii-po-vozvrashcheniyu-mechetey-musulmanam-povolzhya-v-1990-h-gg> (дата обращения: 11.01.2023).

¹⁶⁴ ГОПАНО. Ф.Р-3. Оп. 2. Д. 3772. №32. л. 52-55. (Информационная записка отдела пропаганды и агитации обкома КПСС «О состоянии религиозной обстановки в области», приложенная к Протоколу заседания секретариата Горьковского обкома КПСС от 22.07.1975). ГОПАНО. Р.Ф-3. Оп. 18. Д. 273. №33-34. Л. 237. (Записка О некоторых негативных явлениях в деятельности самодеятельных организаций религиозных объединений, приложенная к Материалам к протоколам бюро Горьковского обкома КПСС).

¹⁶⁵ Нижегородская соборная мечеть: история возрождения // Ислам на Нижегородчине. 2009. № 8-9. URL: <http://idmedina.ru/books/regions/?4230> (дата обращения: 11.01.2023).

выделили место под строительство новой Соборной мечети, которая была заложена 17 сентября 1989 г. В 1990 г. в пользование мусульманских объединений Самарской области было передано 9 зданий сохранившихся мечетей. В 1991 г. решением Пензенского горисполкома здание Соборной мечети было передано по запросу пензенского мусульманского сообщества¹⁶⁶. В г. Москве в 1990-1991 гг. состоялась передача Исторической (Замоскворецкой, Татарской) мечети по решению Московского городского совета (Моссовет) мусульманскому сообществу¹⁶⁷.

Выводы по главе

В советский период времени деятельность по распространению исламских знаний – исламскому призыву была существенно затруднена вследствие политики, проводящейся советской властью в отношении религиозных сообществ. Была разрушена система передачи исламских знаний. Некоторые лидеры мусульманских сообществ были репрессированы.

Жизнь мусульманского населения Горьковской области находилась в контексте макропроцессов советской истории, которые в историографии получили такие названия, как коллективизация, индустриализация и урбанизация. Мусульманское население, прежде всего, татары участвовало в миграционных процессах, которые происходили на территории Советского Союза. Миграционные процессы служили одним из факторов изменений, которые претерпевали существующих мусульманские сообщества, а также способствовали появлению мусульманских сообществ на тех территориях, где их раньше не существовало.

Участники прежних религиозных сообществ, особенно сельских, нередко покидали родные населенные пункты, спасаясь от коренных изменений, проводимых в них советской властью. Одновременно с этим, например, татары-

¹⁶⁶Сызранов А. В. Государственная политика России по возвращению мечетей мусульманам Поволжья в 1990-х гг. // Исламоведение. 2013. №3. С. 63-64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-rossii-po-vozvrashcheniyu-mechetey-musulmanam-povolzhya-v-1990-h-gg> (дата обращения: 11.01.2023).

¹⁶⁷ Хайретдинов Д.З. Историческая (Замоскворецкая) мечеть Москвы // Совет муфтиев России. URL: <https://muslim.ru/articles/272/28775/> (дата обращения: 11.01.2023).

мусульмане, покидающие родные населенные пункты, находили и использовали возможности жизни и работы в новом строящемся советском обществе. В местах промышленного строительства и укрупнения населенных пунктов, где трудоустраивались татары-мусульмане, происходило объединение людей в сообщества по национально-религиозному признаку, например, так произошло создание татарского мусульманского сообщества в г. Бор Горьковской области.

Основной формой сохранения и передачи исламских знаний и одновременно мероприятием, которое служило поддержанию коммуникации в татарском мусульманском сообществе в г. Бор, был меджлис. Меджлисы организовывались с определенной периодичностью и были неотрывно связаны с исполнением необходимых ритуалов по случаям жизни татар-мусульман. В пространстве и времени, созданном меджлисом, собравшиеся за столом участники могли чувствовать себя мусульманами, сохранять и передавать исламские знания. Во время меджлиса муллами произносилась исламская проповедь и наставления. Меджлис был важнейшим коллективным мероприятием, в ходе которого реализовывался исламский призыв и воспроизводились мусульманские молитвенные практики.

В качестве нематериальной инфраструктуры для сохранения и передачи исламских знаний во время проведения меджлиса выступала, прежде всего, сеть контактов, коммуникаций татар-мусульман по организации и проведению мероприятия. Главная черта нематериальной инфраструктуры - ситуативность, подстраивающаяся под ограничения советского времени на публичное проявление религиозности. В качестве материальной инфраструктурой в советский период времени выступали дома индивидуальной постройки татарских семей, которые являлись организаторами меджлисов, пятничных коллективных намазов.

ГЛАВА 2. ЭВОЛЮЦИЯ ПРАКТИК ПЕРЕДАЧИ РЕЛИГИОЗНЫХ ЗНАНИЙ В ЛОКАЛЬНЫХ МУСУЛЬМАНСКИХ СООБЩЕСТВАХ В 1991-2021 ГГ.

2.1. Правовое положение религиозных объединений в Российской Федерации

После распада СССР СДР при СМ СССР, а также советы, координирующие взаимодействие с религиозными объединениями и проведение государственной политики в их отношении, в союзных республиках были ликвидированы. Произошло фактически самоустранение государства от регулирования сферой религии – деятельностью религиозных объединений как субъектов гражданского общества.

«Закономерный отказ от предшествующей советской модели церковной политики, с одной стороны, и отсутствие её нового видения, соответствующего потребностям общества в условиях политических реформ – с другой – предопределили заимствование новой российской государственностью принципов и практических шагов из дофевральского (1917 год) прошлого России. Речь идёт о тенденции к возрождению особых отношений с Русской православной церковью. Такой поворот событий был воспринят другими религиозными организациями как рецидив «имперской политики», как вольное или невольное намерение восстановить институт государственной церкви, как навязывание гражданам новой обязательной конфессиональной идеологии – православной»¹⁶⁸.

В качестве примеров «особых отношений» в РПЦ можно привести признание в 1991 г. государством в качестве выходного дня 7-ое января - дня, в который Русской православной церковью отмечается христианский праздник «Рождество Христово», и на момент 1992 г. наиболее легкий доступ для православных катехизаторов в российские государственные школы для преподавания предметов, связанных с христианской религией¹⁶⁹.

¹⁶⁸ Одинцов М.И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985 – 1997 гг. М.: Российское объединение исследователей религии, 2010. С. 183.

¹⁶⁹ Новые религиозные культы, движения и организации в России. Словарь-справочник. – М.: РАГС, 1998. С. 46–47.

В то же время по причине отмены в 1991 г. препятствий для регистрации число религиозных объединений к 1993 г. увеличилось в несколько раз. Особенно увеличилась доля протестантских и так называемых «новых религиозных объединений» - неучтенных ранее конфессий, которые снизили долю религиозных объединений РПЦ, мусульманских объединений¹⁷⁰. На территорию РФ произошел массовый въезд миссионеров и проповедников самых различных религиозных движений, которые не имели аналогов до этого в досоветский и советский периоды¹⁷¹.

Это привело в 1993 г. году к инициированию Верховным Советом РФ корректировок в закон «О свободе вероисповеданий», в том числе о запрете для лиц, являющихся представителями зарубежных религиозных организаций, но не имеющих гражданства РФ, на занятие религиозно-миссионерской, издательской и религиозно-пропагандистской деятельностью. Поправки обсуждались с Президентом РФ Б.Н.Ельциным. Президент не подписал закон с правками Верховного Совета РФ, который предлагал ввести вышеупомянутый запрет, а события гражданского противостояния октября-ноября 1993 г. в Москве отложили решение этого вопроса. Вопрос был решен в новом Федеральном законе 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26.09.1997 г., где правом образовывать религиозные объединения наделялись группы именно граждан РФ.

В 1994-1997 гг. темпы прироста числа религиозных объединений снизились, основным видом религиозных объединений оставались объединения, которые образовывались гражданами по месту жительства – всего 92% от числа всех религиозных сообществ в РФ. Две трети образованных в 1994-1997 гг. религиозных объединений приходилось на православные и мусульманские общины¹⁷².

¹⁷⁰ См. подробнее: Новые религиозные культы, движения и организации в России. Словарь-справочник. – М.: РАГС, 1998. С. С. 346.

¹⁷¹ Одинцов М.И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985 – 1997 гг. М.: Российское объединение исследователей религии, 2010. С. 176.

¹⁷² Одинцов М.И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985 – 1997 гг. М.: Российское объединение исследователей религии, 2010. С. 218.

«Особая роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры» и «уважение христианству, исламу, буддизму, иудаизму и другим религии, составляющим неотъемлемую часть исторического наследия народов России» были задекларированы в тексте Федерального закона 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26.09.1997 г.¹⁷³. Таким образом, по мнению исследователей Власова В.В. и Городниной О.С. «страна пошла по пути ряда демократических европейских государств, которые, гарантируя право на свободу совести, в то же время закрепили особый правовой статус «исторических конфессий»¹⁷⁴.

Общее правовое регулирование статуса и деятельности религиозных объединений стали регулироваться нормами Гражданского кодекса РФ, Уголовного кодекса РФ, Уголовно-исполнительного кодекса РФ, Семейным кодексом РФ, Федеральными законами «Об общественных объединениях», «О некоммерческих организациях», «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», Указами и Распоряжениями Президента РФ, в том числе утверждающими редакции «Стратегий национальной безопасности РФ», Актами Правительства РФ, иным законодательством. Нормы Гражданского кодекса РФ устанавливали права и обязанности, присущие некоммерческим организациям, в том числе религиозным, зарегистрированным в качестве юридических лиц. Например, позволялось иметь собственные печати и бланки, осуществлять предпринимательскую деятельность для достижения своих целей, приобретать и отчуждать имущество, выступать истцом и ответчиком в суде.

Статья 123.26 Гражданского кодекса РФ содержала общие положения о религиозных организациях (объединениях): признавался добровольный характер

¹⁷³Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N 125-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 07.01.2023).

¹⁷⁴ Власов В.В., Городнина О.С. Роль традиционных религий в общественно-политической жизни современной России // Вестник ПАГС. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-traditsionnyh-religiy-v-obschestvenno-politicheskoy-zhizni-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 07.01.2023).

таких объединений для совместного исповедания и распространения веры¹⁷⁵. Статья 123.28 Гражданского кодекса РФ была посвящена вопросу имущества религиозных организаций. Она подтверждала право собственности на созданное, приобретенное или переданное в дар имущество, определяла особый статус культового имущества и обеспечивала его особую правовую защиту, заключающуюся, в частности, в невозможности изъятия по требованию кредиторов. Гражданский кодекс РФ резюмировал, что перечень такого имущества определялся в порядке, установленном Законом «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹⁷⁶.

Акты Правительства РФ предназначались для содействия исполнению принятых ранее федеральных законов. Например, для практической реализации Федерального закона от 30.11.2010 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» потребовалось принятие ряда подзаконных нормативных правовых актов, в том числе - Постановления Правительства РФ от 26 апреля 2011 г. № 324 «О федеральных органах исполнительной власти, уполномоченных на осуществление отдельных полномочий в целях реализации Федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», а также Постановления Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1226 «Об утверждении Правил формирования и опубликования плана передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в федеральной собственности».

Статьи Главы 54 Трудового кодекса Российской Федерации устанавливали особенности режима труда для работников религиозных организаций. Вследствие этого религиозная организация и лицо, достигшее 18-летнего возраста на момент

¹⁷⁵ Введена 99-ФЗ от 05.05.2014 г. «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

¹⁷⁶ Михайлова Н.В Правовое регулирование государственно-церковных отношений в России // Юридическая наука. 2017. №3. С. 102-104. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-gosudarstvenno-tserkovnyh-otnosheniy-v-rossii> (дата обращения: 08.01.2023).

заключения договора, становились сторонами трудового договора. Таким работникам устанавливалась нормальная продолжительность рабочего времени – не более 40 часов в неделю. В случаях, оговоренных в договоре, работник становился материально ответственным. Статья 343 ТК РФ придавала юридическое значение внутренним установлениям религиозных организаций, при условии их соответствия положениям Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N 125-ФЗ. Статья 15 упомянутого закона декларировала уважение российского государства внутренним установлениям религиозных организаций, в случае непротиворечия внутренних установлений религиозных организаций российскому законодательству, а также признавалась правоспособность религиозных организаций, предусмотренная в их уставных документах¹⁷⁷.

Михайлова Н.В. указывала на проблему в государственно-церковных (и в целом государственно-конфессиональных) отношениях, связанную с неточностью терминов, которые используются в нормативно-правовых актах. Например, имелась неточность в определении термина «традиционные религии», который использовался в правительственном дискурсе о религии в отношении, прежде всего, таких религий, как православие, ислам, иудаизм, буддизм. Этот термин употреблялся, например, в Указе Президента РФ от 3 июня 1996 г. № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации», в котором признавалась важность роли традиционной религии в воспитании чувства уважения и доверия между народами, веротерпимости; поддержки миротворческой деятельности духовенства всех вероисповеданий, его усилий, направленных на укрепление межнационального согласия и сохранение целостности Российского государства. Термин «традиционная религия» выделял некоторые религии по значимости в противовес остальным, а также конституционному принципу о

¹⁷⁷ Михайлова Н.В. Правовое регулирование государственно-церковных отношений в России // Юридическая наука. 2017. №3. С. 102-104. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-gosudarstvenno-tserkovnyh-otnosheniy-v-rossii> (дата обращения: 08.01.2023).

равенстве всех религиозных объединений между собой и отделении всех религиозных объединений от государства¹⁷⁸.

В официальном государственном нарративе в 2000-2010-х гг., ведущим спикером которого являлся Президент РФ В.В.Путин, неоднократно повторялся тезис о наличии в РФ «традиционных религий»¹⁷⁹, чем подчёркивалась их значимость и в определенной степени обязанность их представителей помочь российскому правящему политическому режиму в решении социальных проблем в российском обществе¹⁸⁰. Исследователи Власов В.В., Городнина О.С. привели в пример совместную работу государства и религиозных объединений «традиционных религий» по решению проблемы убыли российского населения, по адаптации к российским условиям (им)мигрантов, в том числе трудовых мигрантов из республик Центральной Азии, по проведению духовно-нравственной работы в Вооруженных силах РФ, реабилитации людей, больных алкоголизмом и наркоманией, «профилактики экстремизма» и в целом работы по воспитанию законопослушного гражданина¹⁸¹.

2.2. Строительство мусульманской инфраструктуры как фактор развития локального мусульманского сообщества

Распад позднего СССР отменил оставшиеся правовые препятствия для реализации идеи о создании материальной религиозной инфраструктуры. Однако это не было достаточным условием для активизации мусульманских сообществ в деле строительства материальной инфраструктуры. Помимо этого, от членов локальных религиозных сообществ требовалось усилие, воля к действию и

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Мельников А. Путин обратился к гражданам с межконфессиональной «проповедью». Независимая газета. 04.11.2020. URL: https://www.ng.ru/faith/2020-11-04/100_putin04112020.html (дата обращения: 11.01.2023).

¹⁸⁰ Власов В.В., Городнина О.С. Роль традиционных религий в общественно-политической жизни современной России // Вестник ПАГС. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-traditsionnyh-religiy-v-obschestvenno-politicheskoy-zhizni-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 07.01.2023).

¹⁸¹ Там же.

материальные средства, жизненный опыт, которые позволили бы воплотить возникшие идеи, связанные с материальной инфраструктурой, в жизнь.

Например, в г. Бор локальное мусульманское сообщество начало воплощать идею строительства мечети в начале 2000-х гг. Идея постройки комплекса зданий мечети по воспоминанию инициатора строительства появилась внезапно¹⁸². Инициатором строительства мечети, точнее покупки недостроенного дома с целью переоборудования его в мечеть под нужды мусульманского сообщества была Рахима Файзрахманова. В данный момент трудно доподлинно установить, почему именно она стала инициатором строительства мечети. Однако навести ее на мысль о необходимости строительства мечети, как общественного пространства для сообщества могли следующие обстоятельства. Дом Р. Файзрахмановой и ее сестер был одним из мест сбора татар-мусульман для проведения пятничных коллективных намазов. Сама Р. Файзрахманова принимала активное участие в жизни сообщества, например, она была в группе женщин, которые проводили подготовку - совершали омовение и облачение в саван умерших женщин-мусульманок -к проведению джаназа в случае смерти женщин-мусульманок. Вместе с тем Р. Файзрахманова была с 1985 г. так называемым председателем уличного комитета по месту собственного проживания. Уличные комитеты – неформальные органы самоуправления граждан в позднесоветской РСФСР и РФ, проживающих на улицах населенных пунктов с домами индивидуальной застройки. Председатели уличных комитетов – лица, выбранные гражданами-соседями для контроля над содержанием в благоустроенном виде домов, дворовых территорий, для оказания помощи органам местной власти в работе во время мероприятий, затрагивающих территорию уличного комитета. Исходя из этого, можно предположить, что, обладая инициативой, авторитетом у граждан-соседей по территории уличного комитета, знакомствами с должностными лицами администрации г. Бор по причине своей работы председателем уличного комитета, организационными способностями, а также будучи местной жительницей, Р. Файзрахманова решила начать дело

¹⁸² Интервью автора с Р. Файзрахмановой. 08.05.2022. Нижегородская обл., г. Бор, Соборная мечеть.

постройки мечети для мусульманского сообщества г. Бор¹⁸³. Дело постройки мечети было предпринято людьми, которые имели организаторский и строительный опыт, опыт быть лидерами в делах, необязательно связанных с религиозными практиками.

Информантами уделялось большое внимание рассказу о строительстве мечетей и людях, которые сделали в это вклад. Это свидетельствует о том, что мечеть являлась социальной ценностью, а ее строительство – вкладом индивида в дело распространения исламских знаний и поддержанию мусульманского образа жизни. Комплекс зданий мечети имел решающее символическое значение и мечеть была важна скорее не как технический объект для сообщества, но как ценностный и символический. Мысли о строительстве этого объекта религиозной инфраструктуры действовали на людей на уровне фантазии и желания, формировали людей как субъектов, которые воплощали свои идеи о будущем¹⁸⁴.

Строительство мечети требовало мобилизации усилий членов сообщества по привлечению трудовых и материальных ресурсов для строительства. Важную роль в строительстве мечети играли деньги спонсоров, которые либо напрямую давали деньги лидерам общины, либо оплачивали счета, выставленные при покупке строительных материалов. Примечательно, что теми, кто жертвовали средства на строительство мечети, являлись как сами участники сообщества, родственники членов сообщества, не являющиеся мусульманами, так и предприниматели-мусульмане, не татары. Например, граждане Турции – собственники предприятия, разместившегося в части цехов бывшего советского Стекольного завода оплачивали счета на покупку строительных материалов и проведение работ¹⁸⁵.

Сбор средств шел непрерывно во время строительства мечети – в том числе традиционным для мусульман способом – во время коллективных пятничных намазов. Средства, собираемые на строительство, считались для жертвующих в качестве садаки (милостыни).

¹⁸³ Интервью с Р. Файзрахмановой. 08.05.2022. Нижегородская обл., г. Бор, Соборная мечеть.

¹⁸⁴ Larkin, B. (2013) The Politics and Poetics of Infrastructure. *Annual Review of Anthropology*, 42:327–343.

¹⁸⁵ Интервью с Х. Исхаковым. 22.05.2022. Нижегородская обл., г. Бор, Соборная мечеть.

К 2015 г. комплекс зданий мечети был построен и открыт, материализация идеи состоялась. В связи с этим возникает вопрос - как преобразовалась само локальное мусульманское сообщество и практики исламского призыва.

В ходе интервью с Хусаином Исхаковым – предпринимателем, ставшим основным организатором строительства мечети и работы МРОМ, после того, как к нему обратились за помощью Р.Файзрахманова и имам, лидер сообщества У.Иксанов, респондент поделился воспоминанием о том, что по его представлению, строящаяся мечеть должна была выполнять две основных функции – 1) быть местом для молитвы и 2) предоставлять пространство для проведения джаназа по случаю смерти членов сообщества, хранить в себе инвентарь для этого¹⁸⁶. Также эта мечеть должна была стать татаро-мусульманским культурным центром. Имамы Касым Мусин и Рушан Камалетдинов в 2019-2020 гг. организовывали курсы татарского языка, другие активности – стараясь привлечь татарское сообщество к более частому посещению мечети¹⁸⁷. Однако построенная мечеть сформировала в себе иное сообщество и дала возможность существенно разнообразить практики исламского призыва.

Еще в ходе строительства мечети до момента ее открытия в 2015 г. закладывался фундамент для существенно большего количества активностей, чем предполагали ее строители.

До открытия основного здания мечети в здании хозяйственного блока начались коллективные намазы, это стало первым публичным исламским пространством, признанным муниципалитетом г. Бор, которое сразу же привлекло мусульман, живущих в городе, в том числе родом из других регионов РФ - Дагестана, Чечни, а также выходцев из Азербайджана, Таджикистана, Узбекистана. Когда открылось основное здание – в 2015 г. – менее, чем за 5 лет количество приходящих на коллективные намазы возросло настолько, что здание перестало вмещать в себя всех желающих сделать джума-намаз и на Курбан, Ураза байрам. Это необязательно связано с тем, насколько увеличилось количество практикующих

¹⁸⁶ Интервью с Х. Исхаковым. 22.05.2022. Нижегородская обл., г. Бор, Соборная мечеть.

¹⁸⁷ Интервью с К. Мусиным. 02.06.2022. Нижегородская обл., г. Бор, Соборная мечеть.

мусульман в городе, скорее говорит об усвоенности идеи о ценности каждой мечети для получения максимального количества саваба (вознаграждение от Аллаха) при коллективных молитвах в ней. Тем не менее, новосозданное пространство мечети позволило привлечь гораздо большее количество верующих, нежели чем численность татарского сообщества г. Бор, и из них сформировался костяк активистов обновленного мусульманского сообщества. Важно отметить, что основным языком общения внутри мусульманского сообщества оказался русский язык, ввиду мусульман множества этносов, посещающих мечеть.

Инициатива по строительству мечети потребовала решить другие важные вопросы по организации жизни мусульманского сообщества. Для постройки мечети, комплекса дополнительных построек локальному мусульманскому сообществу стало необходимым быть субъектом отношений с органами государственной и муниципальной власти и вступить с ними в коммуникацию согласно действующему законодательству. Таким образом возникла необходимость регистрации юридического лица в форме религиозной организации. В 2003 г. была зарегистрирована местная религиозная организация «Религиозное объединение мусульман города Бор Нижегородской области «Ихсан»¹⁸⁸ (далее – МРОМ «Ихсан»). Активисты татарской мусульманской общины г. Бор стали ее учредителями, избрали членов мутаваллиата, ревизионной комиссии¹⁸⁹. Председателем мутаваллиата был избран имам сообщества имам Умяр Иксанов. Это в свою очередь наложило свою маркировку, свидетельствующую о признании подконтрольности действующему российскому законодательству, на пространство внутри мечети, поместив на первом этаже мечети информационную доску с информацией об основном документе - уставе МРОМ, приказах ДУМНО –

¹⁸⁸ Протокол собрания учредителей местной религиозной организации «Религиозное объединение мусульман города Бор Нижегородской области «Ихсан» №1 от 27.06.2003 (не опубликован).

¹⁸⁹ Протокол собрания учредителей местной религиозной организации «Религиозное объединение мусульман города Бор Нижегородской области «Ихсан» №1 от 27.06.2003 (не опубликован). Протокол собрания учредителей местной религиозной организации «Религиозное объединение мусульман города Бор Нижегородской области «Ихсан» №2 от 10.11.2003 (не опубликован).

организации в подчинении которой находится в МРОМ «Ихсан», объявлениях по функционированию мечети.

Татары-мусульмане, которые изначально выступили инициаторами, первыми спонсорами и организаторами строительства мечети, не стали большинством в построенной мечети. Построенная мечеть стала общим, основным религиозным мусульманским центром в городе, однако не превратилась в татарский этнический культурный центр. Передача управления мусульманской организацией как юридическим лицом, мечетью от пожилого татарского муллы - новым имамам, получившим религиозное образование в постсоветских РФ и Узбекистане, закрепила образование полиэтнического мусульманского сообщества на данной территории с новыми имамами во главе.

Интересно также то, что бывший заместителем имама соборной мечети г. Бор в 2012-2017 гг. Ихтиер Бабаназаров (1978 г.р.), занимавший также должности заместителя директора по воспитательной, затем по учебной работе нижегородского медресе «Махинур» и преподавателя медресе арабского языка, фикха, ряда других предметов, упоминал о попытке приглашения татар-мусульман для проведения меджлисов в здании мечети, однако такая практика не закрепились¹⁹⁰. В период 2010-х гг. наблюдались противоречия между новыми имамами («постсоветскими») и пожилыми участниками татарского мусульманского сообщества. В основе этих противоречий – власть и контроль над возникшим пространством и реализующимися в нем практиками. Фактически татарское сообщество утратило власть над пространством мечети после ее открытия, построенная мечеть наполнилась людьми и стала мыслиться как доступное публичное пространство всем мусульманам и общий источник исламского знания.

Подобный путь трансформации из моноэтнических (татарских) мусульманских сообществ в полиэтнические проходили мусульманские сообщества г. Нижнего Новгорода. Разница была в том, что в Нижнем Новгороде материальная

¹⁹⁰ См. подробнее: Де Серто, М. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать / пер. с фр. Д. Калугина, Н. Мовниной. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. С. 110.

инфраструктура для передачи, распространения исламских знаний появилась раньше. После разрушения Ярмарочной мечети в 1930 г., закрытия мечети на площади Сенной в 1938 г., мусульманскому сообществу было разрешено в 1950 г. купить дом на улице Луганская, 37 (ныне Флотская), в котором проводились богослужения до 1974 г. В связи с тем, что на этом месте было запланировано строительство ипподрома, мусульманским сообществом был куплен дом №40 на ул. Ижевской в 1975 или 1980 г. и эта мечеть им. муфтия Абдулвахида Сулеймани была единственным мусульманским пространством до 1991 г., до открытия после реконструкции мечети на пл. Сенной¹⁹¹. В 1990-е действовала возвращенная и реконструированная Нижегородская соборная мечеть на пл. Сенной, с 1995 года - мечеть им. муфтия Абдулвахида Сулеймани, в 2001 г. построена мечеть «Тауба». Когда в 2000-х гг. в Российскую Федерацию началась миграция населения с постсоветского пространства, в том числе трудовая миграция из республик Центральной Азии, мечети пополнились выходцами из Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана. Миграция сделала мусульманские сообщества полиэтническими, а лидерами - имамами оставались татары-мусульмане, будучи местными жителями и гражданами РФ.

Региональная мусульманская организация – ДУМНО – базируясь в г. Нижнем Новгороде осуществляла поддержку мусульманскому сообществу г. Бора. Это выражалось как в помощи в проектировании комплекса зданий мечети, так и помощи в организации процесса богослужений, также учебного процесса в мактабе путем соответствующих кадровых решений - назначения имамов.

В 2007 г. были начаты занятия – в рамках созданного мактаба (воскресной исламской школы) «Ислам» при Борской соборной мечети. Мактаб являлся филиалом созданного региональной мусульманской организацией - Духовным управлением мусульман Нижегородской области и Нижнего Новгорода (далее – ДУМНО) единого регионального мактаба с центром в г. Нижнем Новгороде и

¹⁹¹ Нижегородская мечеть им. муфтия Абдулвахида Сулеймани будет отремонтирована // Сайт ДУМНО. 10.09.2009. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4308> (доступ от 08.08.2022); 35 лет со дня открытия мечети на «Красной Этне». 30.12.2010. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=5436> (доступ от 08.08.2022).

филиалами в г. Дзержинске, Пильнинском, Краснооктябрьском районах Нижегородской области. Фактически локальное мусульманское сообщество было приобщено к системе исламского образования – системе циркуляции исламских знаний, которая была построена в РФ после распада СССР. Мактаб в этой системе являлся первой ступенью, закончившим 4-летний курс учащимся предлагалось продолжить обучение в медресе для углубления полученных первичных знаний. Это свидетельствует о попытке монополизации (вос)производства знаний об исламе новыми имамами.

Одним из примеров необходимости проживания чувственного опыта поклонения Аллаху являлись выпускные в мактабе «Ислам» в 2010-х гг. Таким образом, на примере данного кейса борского мусульманского сообщества подтверждается мысль о том, что мечеть, как комплекс зданий, мыслилась информантами необходимой для генерации чувственного опыта поклонения Аллаху, благодаря которому укреплялась дисциплина в поклонении, повышался уровень исламских знаний и, значит, по мысли верующих повышалась вероятность того, что Бог примет во внимание усердие верующих для будущей награды им в Раю.

Пространство мечети сосредоточило в себе места проведения коллективных ифтаров в период месяца Рамадан (одним из мест-«конкурентов» являлось кафе «Золотой лев», место собраний дагестанского сообщества г. Бор¹⁹²), практик лечения (рукъя) через чтение Корана и вознесение дуа, проведение джаназы, проведение никяха, мавлида.

В созданном пространстве стали работать новые религиозные лидеры сообщества – имамы, получившие религиозное образование в постсоветских РФ и Узбекистане, сменившие при этом прежнего лидера сообщества, возглавлявшего сообщество 30 лет. Новопришедшими имамами была начата деятельность по работе с осужденными в ближайшей исправительной колонии ФСИН. Основным посылом всех этих перечисленных активностей с разными целевыми аудиториями,

¹⁹² Разговор с И.Абдулатиповым. 2022. Нижегородская обл., г. Бор, Кафе «Золотой лев».

реализующихся на базе построенной мечети, являлось исламское просвещение, призыв вести мусульманский образ жизни.

На примере кейса мусульманского сообщества г. Бор можно увидеть, как новосозданная материальная инфраструктура создала пространства для новых (для данного сообщества) практик исламского призыва и трансформировало локальное мусульманское сообщество, превратив его в полиэтническое. Но едва ли не наибольшее значение имеет тот факт, что в ходе этой трансформации участниками обновленного сообщества были переосознаны потребности сообщества. Возникла идея создать новую инфраструктуру – комплекс зданий, который мог бы включить в себя новые пространства, нужные для поддержания мусульманского образа жизни и формирования мусульманской личности: детский сад, спортзал, место для приюта мусafirов (путешественников, тех, кто в находится в пути, дороге) и другие локации, предполагающие сценарии поведения для мусульман, которые инициаторы хотели предложить уже не только локальному мусульманскому сообществу, но и всем мусульманам, кто будет посещать этот населенный пункт.

2.3. Миграционные процессы в 1991-2021 гг. как фактор изменения этнонационального состава исламских локальных сообществ

Локальные религиозные сообщества в России испытали на себе мощное влияние миграции в постсоветский период.

В конце 1990 – начале 2000-х годов произошли значительные изменения в миграционных тенденциях между странами Центральной Азии и Россию. В 1990-х гг. из республик Центральной Азии преобладал отток преимущественно русского и русскоязычного населения, мотивированный «возвращением на историческую родину» в Россию. На рубеже 1990–2000-х годов начал развиваться и быстро нарастать миграционный поток, главной целью участников которого стал заработок. Этот тип миграции был продолжением демографического, миграционного поворота, начавшегося в 1970-х годах, который можно назвать постколониальным поворотом, когда люди из бывших колоний или окраин стали предлагать свою рабочую силу на рынке труда в бывшей метрополии или центре. Первые мигранты, стремившиеся

попасть на российский рынок труда приехали в Россию в 1990-х гг. Однако со временем трудовая миграция приобрела собственную динамику развития. Возобновление экономического роста в России после кризиса 1998 года, которое сопровождалось ростом цен на российские сырьевые ресурсы, а также продолжающееся сокращение общего количества населения, в том числе трудоспособной его части, привели к относительному дефициту рабочей силы на российском рынке труда к середине 2000-х гг. В центральноазиатских республиках наоборот наблюдался переизбыток рабочей силы и меньшие экономические возможности. Вследствие этого произошло насыщение российского рынка труда трудовыми ресурсами из центральноазиатских республик. Миграция была облегчена безвизовым режимом въезда в Россию, а также многими совместными с советского времени культурными привычками и навыками общения¹⁹³.

С распадом СССР в особенно сложных политических и экономических условиях оказались граждане самых бедных стран региона - Таджикистана и Кыргызстана. В этих странах отсутствовали сырьевые отрасли производства и наблюдалась политическая нестабильность. Граждане этих государств начали массовую миграцию с целью предложить свою рабочую силу на российском рынке труда. В середине 2000-х гг. началась массовая трудовая миграция из густонаселенного Узбекистана. Масштабы трудовой миграции расширялись. Согласно официальным данным бывшей Федеральной миграционной службы России в 2014 году в пределах российских границ одновременно пребывали около 4,3 млн иностранных граждан, включая выходцев из Таджикистана, Кыргызстана, Узбекистана. В 2014 году был зафиксирован количественный пик присутствия граждан государств Центральной Азии в России. Практически в то же время по официальным данным Центрального Банка России общий объем денежных средств, переведенных из РФ в названные республики, составил в 2013 году около 13 миллиардов долларов США. Граждане Узбекистана составили наибольшую долю

¹⁹³ Абашин С.Н. Постсоветская трудовая миграция из стран Средней Азии в Россию // Жить в двух мирах: Переосмысляя транснационализм и транслокальность. Москва: Редакция журнала «Новое литературное обозрение», 2021.

трудовых мигрантов в России и осуществили наибольшую долю денежных переводов в Узбекистан. Вместе с этим по сравнению с собственной экономикой и населением, трудовые мигранты из Таджикистана и Кыргызстана и их денежные переводы имели больший вес¹⁹⁴.

В качестве примера обратимся к ситуации в Нижегородской области и г. Москве. Начавшийся в начале 2000-х гг. приезд трудовых мигрантов из стран Центральной Азии существенно повысил количество людей, посещающих мечети в Нижегородской области, особенно в самом г. Нижнем Новгороде, на Бору, в г. Дзержинске. Миграция усилила разнообразие национального состава населения, посещающего мечети. К сравнительно небольшому мусульманскому населению региона, состоящему из татар, выходцев из Северного Кавказа, Азербайджана прибавились мигранты из Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана.

Миграция обычно тесно связана с детерриторизацией и ретерриторизацией – с отрывом культуры от конкретного места, разрушением старых пространств и созданием новых пространств. В российских городах создавались новые пространства – вкрапления новой для этих мест культуры. Например, в некоторых корпусах бывшего завод «Кристалл» (г. Москва, ст. метро Бауманская) были оборудованы общежития для мигрантов. Рядом с общежитиями были обустроены заведения общепита (чайханы), магазины, где был сегмент халяльной продукции, парикмахерские и прочие заведения, которые позволяли освоить новое пространство, наделить его своими смыслами. Речь не идет о том, что мигрантами в таких случаях полностью воссоздавались пространства их родины – стран отправления, скорее российские городские пространства становились более многослойными. В течение суток массы людей сменяли друг друга, с утра как мигранты, так и москвичи спешили по делам работы, учебы, покидали этот московский район, вечером возвращались обратно, заполняя собой чайханы и бары, мигрантские парикмахерские и барбершопы, спортзалы и тренировочные площадки

¹⁹⁴ Там же.

в парке Лефортово, заходили в магазины с сегментом халяльной продукции, сотрудники магазинов молились в молельных комнатах.

Тесно связана с проблемой экономического обустройства мигрантов, проблема возникновения чувства собственной инаковости в принимающей стране. В ответ на эту проблему возникал вопрос о сохранении собственной культуры, что требовало со стороны мигрантских сообществ активизации культурного производства, чтобы ответить на вызов со стороны принимающего сообщества. Примерами могут служить организация различных мероприятий общественными организациями выходцев, например, из Таджикистана – это могли быть концерты, выставки изобразительного искусства, организация полевой кухни на праздниках в честь Дня города. Частью городских мероприятий в честь татарского праздника Сабантуй являлась активность других сообществ, позиционирующих себя в качестве этнических, например, осуществление торговли собственной продукцией¹⁹⁵. Также к культурному производству относились действия, которые были направлены на привлечение внимания других жителей города к этим мероприятиям через посты в социальных сетях в сети «Интернет»¹⁹⁶.

Миграция вынудила людей мобилизовать ресурсы, чтобы сохранить свое сообщество, свою идентичность. В числе ресурсов мигрантских сообществ находилась и религия, и создание с помощью религии символического капитала. Религия в некоторых случаях сама становилась основой для формирования экономики, производства ценностей. Так, например, в г. Нижнем Новгороде осуществлялась практика поручительства имамов мечетей в регионе за человека, представляющего строительную подрядную организацию, который нанимал рабочих-трудовых мигрантов на строительный подряд. При этом, как сам работодатель, так и рабочие были выходцами из Таджикистана, а имамами были –

¹⁹⁵Главное, ребята, сердцем не стареть! // Дзержинские ведомости. 24.09.2020. URL: <https://d-ved.ru/2020/09/24/%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5-%D1%80%D0%B5%D0%B1%D1%8F%D1%82%D0%B0-%D1%81%D0%B5%D1%80%D0%B4%D1%86%D0%B5%D0%BC-%D0%BD%D0%B5-%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B5%D1%82%D1%8C/> (дата обращения: 07.01.2023).

¹⁹⁶Умед (Надежда) – НРООВТ: сообщество в социальной сети «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/umednadezhda> (дата обращения: 07.01.2023).

местные татары¹⁹⁷. Этот случай свидетельствует о важности религиозного компонента в решении трудовых вопросов в мигрантском, например, таджикистанском сообществе.

В связи с этим возникает вопрос: как повлияла миграция населения в постсоветский период на религиозные сообщества?

Миграция вынуждала людей более внимательно обратить внимание на компоненты своей культуры, которые не были так осязаемы при нахождении на родине – в стране исхода, но становились очень заметны на фоне культуры принимающего сообщества¹⁹⁸. Также обстоит дело с религией. Действия по презентации своей культуры плавно переходили в мероприятия, где определяющей становилась уже не столько национальная идентичность, а религиозная. Примером последнего может служить участие лиц представителей национальных общественных организаций в мероприятиях, направленных на улучшение условий задержанных российскими правоохранительными органами, либо уже осужденных, и являющихся как соотечественниками, так и «этническими мусульманами». В таких случаях действия по улучшению условий содержания распространялись и на не-соотечественников-мусульман¹⁹⁹.

Какие изменения претерпели религиозные сообщества? Рассмотрим парадигму трансформации на примере выходцев из Таджикистана, приехавших в Нижегородскую область.

Выходцы из Таджикистана, приезжавшие с начала 2000-х гг. в качестве трудовых мигрантов совместно с выходцами из Узбекистана и Кыргызстана стали составлять большинство прихожан в мечетях Нижнего Новгорода и близлежащих городов. Так, например, в г. Бор они стали основным контингентом, который

¹⁹⁷Интервью с И.И. Сатыволдаевым 13.09.2022. Место – парк Швейцария, г. Нижний Новгород.

¹⁹⁸Бредникова, О. «Живу, постоянно оглядываясь»: doing everyday transnationalism // Жить в двух мирах. Переосмысляя транснационализм и транслокальность: сборник статей. Под редакцией О. Бредниковой и С. Абашина.

¹⁹⁹Пост «НРООВТ Умед (Надежда) в своей деятельности придерживается принципа помощи соотечественникам оказавшимся в трудном положении...» // Умед (Надежда) – НРООВТ: сообщество в социальной сети «ВКонтакте». URL: https://vk.com/umednadezhda?w=wall-212942480_7 (дата обращения: 07.01.2023).

отвечал за поддержание комплекса зданий мечети как инфраструктуры для циркуляции исламских знаний. Приходя в мечети, мигранты вступали во взаимодействие с местными имамами – нижегородскими татарами, которые считали себя лидерами и наиболее добросовестными служащими в деле поддержания и распространения ислама на данной российской территории²⁰⁰. Со своей стороны представители диаспоральных организаций декларативно не претендовали на лидерство в мусульманском сообществе, однако болезненно воспринимали случаи, когда участие диаспоральной организации не упоминали в рамках совместных мероприятий по презентации культуры этнических сообществ²⁰¹.

Вместе с этим ими также обустроивались другие молельные пространства в непосредственной близости от мест работы мигрантов, например, молельные комнаты на Канавинском и Кузбасском рынках в г. Нижнем Новгороде. Такие пространства были вне власти официально зарегистрированных религиозных организаций и управлялись самоорганизовавшимися представителями бизнеса, связанного с торговлей.

В таких случаях наблюдалась вариативность, у мигрантов-мусульман появлялась возможность выбора – как проявить свою религиозность – совершить поездку в мечеть и коммуницировать с более разнообразным, включая местных мусульман, мусульманским сообществом, либо оставаться вблизи своего рабочего места и своих коллег по работе. Мигранты, которые выбирали посещение мечети, получали возможность выбора воспользоваться российской системой исламского образования, включающую в себя последовательное обучение в мактабе, медресе, исламском институте, Булгарской исламской академии. Этот путь открывал для них возможность карьеры в качестве имама, преподавателя в мактабе, медресе.

Миграция на территорию РФ из стран Средней Азии происходила еще в период СССР, например, в 1980-х гг., мигранты приезжали учиться,

²⁰⁰Интервью с Р. Камалетдиновым и Ф. Салахетдиновым, 13.10.2021. Место: Нижегородская Соборная мечеть.

²⁰¹Разговор с З. Муминовым 14.08.2022. Место: Кузбасский рынок, г. Нижний Новгород.

трудоустраивались на предприятия г. Горького²⁰². Они трудоустраивались, обустраивали быт, перевозили семьи. Их дети – второе поколение мигрантов, которые рождались на территории постсоветской РФ. Характерные черты второго поколения – детство и взросление в русскоязычной среде, практически полное отсутствие друзей той же национальности, что и они сами, интерес к общению (на основе осознания собственного стремления к корням культуры родителей) с мигрантами первого поколения, которые приехали в РФ, начиная с 2000-х гг. Вариативность вносили: возможность или отсутствие возможности проведения летних каникул, затем отпусков в Таджикистане в домах родственников, уверенное или поверхностное знание таджикского языка (диалекта региона, например, языка, распространенного среди населения Горно-Бадахшанской автономной области), интерес или отсутствие интереса во взрослом возрасте к религии родителей, предков/товарищей по диаспоральной организации, выражение собственной религиозности.

Религиозность мигрантов проявлялась на фоне ощущения собственной инаковости по отношению к культуре принимающего сообщества и мобилизовалась диаспоральными и религиозными организациями. Происходило пополнение российской системы исламского образования детьми, рожденными в семьях мигрантов, либо в смешанных браках мигрантов и граждан(ок) РФ. Религиозность, с одной стороны, способствовала интересу к своей этнической культуре и стремлению ее сохранить вдали от страны исхода, с другой стороны, вынуждала входить в коммуникацию на русском языке с мусульманами других национальностей, перенимать опыт жизни российских мусульман. Таким образом, с одной стороны, российское общество в лице российских мусульман предлагало/навязывало определенные модели поведения мигрантам, а мигранты, в свою очередь, создавали свои собственные культурные ориентиры через демонстрацию своей этно-национальной культуры и религии.

²⁰² Интервью с А.Кахоровым, 14.08.2022, место: г.Нижний Новгород, ТЦ Муравей. Интервью с И. Шоджоновым, 04.09.2022, Zoom.

Религия была важным компонентом, который позволял мигрантам строить свою идентичность в сплаве с собственной этнической культурой, образуя так называемые диаспоральные объединения, но также религия помогала образовывать идентичность с другими этносами создавать новые смыслы, пространства и формировать новые ценностей. Религия была не только бременем, ресурсом (материальным и духовным) или ценностью, в которой могли укрыться мигранты в принимающем обществе. Религия фактически порождала специфические траектории конфессиональной идентичности, новых лидеров, обновленный религиозный опыт, а также открывала путь различным религиозным конструктам в новых пространствах (при ретерриторизации), в том числе, в религиозных пространствах, сконструированных полностью или при участии прибывших мигрантов²⁰³.

2.4. Форматы и практики передачи религиозных знаний в исламских локальных сообществах в 1991-2021 гг.

С распадом СССР в 1991 г. произошла существенная либерализация политики российской власти в отношении деятельности зарегистрированных религиозных организаций. В связи с этим религиозным организациям стало доступным использование любых, незапрещенных российским законодательством, видов деятельности по исповеданию религии и распространению религиозных знаний.

Можно выделить основные способы распространения исламских знаний - основные способы приглашения людей принять/более дисциплинированно следовать исламу в деятельности местных и региональных мусульманских религиозных организаций:

1) проведение пятничных проповедей в мечетях по темам, установленным региональной мусульманской организацией, например, Духовным управлением мусульман Нижегородской области, посредством установления расписания с

²⁰³Bava, S. (2011). Migration-religion studies in France: Evolving toward a religious anthropology of movement doi:10.1146/annurev-anthro-081309-145827.; LevittP.2003. «You know, Abraham was really the first immigrant»: religion and transnational migration. Int. Migr.Rev. 37(3): p. 851.

перечнем тем и дат проповеди для подчиненных ей местных религиозных мусульманских организаций²⁰⁴.

2) организация системы исламского просвещения - системы исламского образования,

3) организация исламской благотворительности посредством проведения сбора и распределения закята и садака,

4) проведение традиционных ритуалов по случаю бракосочетания, имянаречения, похорон, поминок, а также проведение праздничных ифтаров,

5) психологическая помощь верующим, лечение посредством молитвы и чтения Корана,

6) организация посещения и поддержки осужденных, являющихся мусульманами, – «тюремное служение».

Для реализации перечисленных шести видов деятельности создавалась инфраструктура – как материальная (комплексы зданий мечетей, исламских учебных организаций), так и нематериальная, состоящая из сети людских контактов, коммуникаций.

В качестве примера видов, комплексов мероприятий по распространению исламских знаний диссертантом были проанализированы создание системы исламского образования на уровне региона и «тюремное служение» как новые явления передачи исламских знаний по сравнению с форматами в советский период времени.

Создание системы исламского образования в Нижегородской области

Создание системы исламского образования в г. Нижнем Новгороде было начато Умяром Идрисовым, вернувшимся в город после периода учебы в Высшем исламском медресе Мири-Араб (г. Бухара) и Ташкентским исламским институтом имени имама аль-Бухари в 1987 г.²⁰⁵ В 1988 г. мусульманской общине было

²⁰⁴ Интервью автора с Муниром хазратом Беюсовым. 25.05.2021. Мечеть Тауба. г. Нижний Новгород, ул. Мельникова, 7.

²⁰⁵ Идрисов Умяр Юсипович (1954-2020) – председатель Духовного управления мусульман Нижнего Новгорода и Нижегородской области (ДУМНО) (1993-2008), выпускник Высшего

возвращено здание Нижегородской Соборной мечети на Казанской наб., д. 6. и представители общины начали его реконструкцию. У. Идрисов в статусе младшего имама сосредоточился на организации системы начального мусульманского образования – первоначально на базе мечети на Красной Этне (г. Горький, ул. Ижевская, 42), а затем в здании Соборной мечети после завершения его реконструкции. В конце 1980-х - 1990-х годах среди его учеников были будущие российские мусульманские интеллектуалы и имамы, которые затем возглавляли мактабы, медресе, становились лидерами в деле строительства исламского образования, просвещения в РФ в целом²⁰⁶.

Недостаток знаний в сфере исламских наук, богослужения у участников мусульманского сообщества хорошо осознавался его лидерами и уже в 1990 г. был заложен фундамент здания медресе «Махинур» - образовательного учреждения среднего профессионального образования для подготовки имамов, преподавателей исламских дисциплин и арабского языка. В 1994 г. медресе «Махинур» Духовного управления мусульман Нижнего Новгорода и Нижегородской области начало работу.

Медресе стало центром образовательной системы региона и координировало ряд образовательных организаций, мероприятий, например, появляющиеся при местных мусульманских религиозных организациях исламские воскресные школы (мактабы), летние исламские школы, курсы татарского и арабского языков.

Среди преподавателей медресе и мактабов были люди из разных стран, разных регионов РФ, получившие образование в еще в Узбекской ССР, российских медресе, иностранных исламских университетах. Например, по приглашению У.Идрисова в создании медресе «Махинур» принимал участие Нурулла Исмаилов – друг и сокурсник У.Идрисова по Ташкентскому исламскому институту имени имама аль-Бухари из Узбекистана. В мактабе мечети на Красной Этне и медресе преподавали

исламского медресе Мири-Араб (г. Бухара), Ташкентского исламского института имени имама аль-Бухари.

²⁰⁶ Мухетдинов Д.В. Азан над Волгой. К 100-летию открытия Нижегородской Соборной мечети и 25-летию ее возрождения. 3-е изд., испр. и дополн. М.: ИД «Медина», 2015. С. 66, 70.

граждане Турции – Ахмет Озкарабюбер, Хусейн Орен, Карим Кючук²⁰⁷. Как упоминал в интервью Абдулбари Муслимов, бывший с 2001 г. преподавателем, заместителем директора по учебно-воспитательной работе, с 2007 г. до своей смерти в 2016 г. - директором медресе Махинур, - до 2001 г. у медресе не было образовательной программы и лицензии. Велось преподавание пяти основных предметов: Корана, Фикха, Истории пророков, Акыды, Хадисов. Решить эти вопросы удалось Дамиру Мухетдинову, директору медресе в 1999-2007 гг. При его участии началось сотрудничество с Нижегородским государственным педагогическим университетом имени Козьмы Минина (далее - НГПУ имени Козьмы Минина) по созданию учебных планов и программ по среднему профессиональному образованию, благодаря которому стандарт светских дисциплин НИМ «Махинур» стал полностью соответствовать государственным стандартам среднего профессионального образования. Число дисциплин в образовательной программе стало 43, половина из которых были светскими. В 2007 г. после изменений в уставе медресе получили возможность обучения в медресе женщины²⁰⁸.

В конце 1990-х - 2000-х гг. в образовательной программе в медресе, мактабов участвовали представители профессорско-преподавательского состава Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, НГПУ имени Козьмы Минина, Нижегородского лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Приглашенные университетские преподаватели вели светские дисциплины, например, Сергей Борисович и Ольга Николаевна Сенюткины, Фирдаус Габдуллазяновна Вагапова, Олег Васильевич Уланов²⁰⁹.

²⁰⁷ Мухетдинов Д.В. Азан над Волгой. К 100-летию открытия Нижегородской Соборной мечети и 25-летию ее возрождения. 3-е изд., испр. и дополн. М.: ИД «Медина», 2015. С. 86.; Интервью Орехова А.А. с А.А. Абдуллиным. Мечеть им. муфтия Абдулвахиды Сулеймани, адрес: Нижний Новгород, ул. Ижевская, д. 40. 18.05.2021.

²⁰⁸ Интервью с директором Нижегородского исламского медресе «Махинур» А. М. Муслимовым // Сайт ИД «Медина». 26.10.2009. URL: <https://idmedina.ru/medina/?1702> (дата доступа: 01.03.2023).

²⁰⁹ Интервью с директором Нижегородского исламского медресе «Махинур» А. М. Муслимовым // Сайт ИД «Медина». 26.10.2009. URL: <https://idmedina.ru/medina/?1702> (дата доступа: 01.03.2023); Нижегородскому исламскому медресе «Махинур» 5 лет / Духовное управление мусульман Нижнего Новгорода и Нижегородской области. 1999. С. 5.

Таким образом, в виду запроса мусульманского населения на получение религиозного знания У. Идрисову, его коллегам и ученикам удалось организовать ряд мактабов и одно медресе в 1990-х – первой половине 2000-х гг. для подготовки кадров мусульманского духовенства для городов и сельской местности Нижегородской области.

Доступные источники позволяют ответить также на вопрос о том, как осмысливали лидеры мусульманского сообщества г. Нижнего Новгорода, руководители ДУМНО (прежде всего, У. Идрисов, Д. Мухетдинов) во второй половине 2000-х гг. актуальность создания системы исламского образования и как определяли текущие на тот момент задачи по построению системы исламского образования.

У. Идрисов в своих «Бухарских воспоминаниях» сформировал минимальный перечень задач представителя «мусульманского духовенства»: богослужение, проведение коммуникации с представителями органов власти разного уровня, хозяйственные дела мечети, выступление в СМИ, перед разными аудиториями, организация исламского просвещения (пресс-службы, сайта, журнала и прочее), преподавание в медресе, мактабе. Сам термин «мусульманское духовенство» был должен, по мнению У. Идрисова, обозначать людей, профессиональных в деле проповеди религии, руководящих в этом деле другими людьми и без совмещения с делом, не связанным напрямую с мечетью – например, с работой на производстве, в торговле²¹⁰. Образование должно было включать в себя исламские науки, а также обучение «светской» специальности, которое будет способствовать распространению исламских знаний – издателя, университетского преподавателя, специалиста в медиа, информационных технологиях и другое²¹¹.

²¹⁰ Существует ли в природе «мусульманское духовенство»? // Бухарские воспоминания. 20 лет служения имамом / Умар Идрисов. Сайт ИД «Медина». 11.02.2009. URL: <https://idmedina.ru/books/encyclopedia/?728> (дата доступа: 01.03.2023).

²¹¹ Мухетдинов Д. Современное медресе для современной уммы // Проблемы становления и развития мусульманского образования на постсоветском пространстве. Сборник статей. 2009. URL: <https://idmedina.ru/books/school-book/?1829> (дата доступа: 01.03.2023).

Дамир Мухетдинов, Айдар Хабутдинов ставили перед системой исламского образования задачу подготовки, воспитания «российской мусульманской элиты»²¹². Вызов, стоявший перед представителями «мусульманского духовенства» был сформулирован следующим образом: «ключевой проблемой российской уммы сегодня является проблема адекватности отечественной мусульманской элиты задачам, стоящим перед современностью. Региональные муфтии напрямую общаются с главами субъектов РФ, членами Федерального Собрания РФ, бизнесменами, иностранными дипломатами. На долю мухтасибов и районных имамов приходятся контакты с главами местных администраций, депутатами представительных органов, местными бизнесменами. Нельзя здесь не упомянуть юристов, чиновников, ученых, преподавателей. За плечами все этих людей зачастую не одно светское образование, ученая степень, многолетний опыт работы. Приходящие в мечеть верующие, особенно в городах, обычно являются специалистами с высшим образованием или студентами... Какой же ответ дает на это мусульманское духовенство?»²¹³.

Авторов статьи волновал вопрос конкурентоспособности лидеров российской уммы в сравнении с «приверженцами православия»: «...у российских мусульман все чаще возникает представление, что приверженцы православия занимают все больше ключевых постов в российской элите, а мусульмане становятся аутсайдерами, обреченными на более низкий социальный статус. При этом, принимая этот низкий статус, мусульмане фактически подстраиваются под образ жизни христианских соотечественников, например, отказываясь от ношения хиджаба и участвуя в корпоративных развлечениях»²¹⁴. В качестве примера, когда мусульмане вновь оказывались менее активными, менее способными лоббировать свои интересы, чем

²¹² Опыт и перспективы подготовки мусульманской элиты в России / А. Хабутдинов, Д. Мухетдинов // Реформы образования: татары Нижегородчины и мусульманский мир России: сборник работ и статей по исламскому образованию. Сост. и отв. редактор Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород; Издательский дом «Медина», 2008.

²¹³ Хабутдинов А., Мухетдинов Д. Опыт и перспективы подготовки конкурентоспособной мусульманской элиты в России // Реформы образования: татары Нижегородчины и мусульманский мир России: сборник работ и статей по исламскому образованию. Сост. И отв. редактор Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород; Издательский дом «Медина», 2008. С. 180.

²¹⁴ Там же.

«представители православия», Д. Мухетдинов приводил ситуацию с введением в школьную образовательную программу предмета «Основы православной культуры»²¹⁵.

Напоминая о радикализме молодежи Северного Кавказа, выступающей против господствующей в обществе бездуховности и за возможность организовывать мусульманские общины в городах РФ, Д. Мухетдинов предлагал пойти путем создания структур конфессионального образования. В качестве примера успешного опыта подготовки мусульманской элиты им приводилось создание джадидами и новой татарской буржуазией на рубеже 19-20 вв. в Российской империи медресе для подготовки кадров – законопослушных граждан империи, способных работать на едином общероссийском рынке, сотрудничая при этом с органами государственной власти, другими представителями российской буржуазии. Такие требования предполагали сокращение количества богословских дисциплин и расширение перечня светских, в том числе таких, как физика, психология, политэкономия, торговое дело, право и другие. Так были созданы медресе – «Хусаиния» (г. Оренбург), «Мухаммадия» (г. Казань), Апанаевское медресе и др. По мнению Д. Мухетдинова и А. Хабутдинова опыт действия джадидских медресе мог бы способствовать созданию в современной России медресе для воспитания законопослушных граждан-мусульман в России. Опыт джадидских медресе Д. Мухетдинов и А. Муслимов воплощали в нижегородском медресе «Махинур», стремясь построить образовательный процесс таким образом, чтобы учащиеся могли усваивать мировоззренчески важные исламские богословские знания, так и получать актуальное светское образование, предоставляющее хорошую базу для

²¹⁵ Скорее всего, Д. Мухетдинов имел в виду планирующийся к введению в школьную образовательную программу предмет «Основы религиозных культур и светской этики» и модуль в его составе - «Основы православной культуры». «Основы религиозных культур и светской этики» как предмет школьной образовательной программы был введен приказом Минобрнауки России от 17.12.2010 г. №1897, что вызвало оживленную общественную дискуссию в России.

ненасильственной борьбы за приемлемый социальный статус в российском обществе²¹⁶.

В то время, как на протяжении 2000-х гг. происходила реорганизация работы медресе «Махинур», установление руководством ДУМНО тесных связей и сотрудничества с ННГУ им. Н.И. Лобачевского через программу «Исламские исследования»²¹⁷, в общероссийском масштабе российское правительство в лице заказчика - Министерства образования Российской Федерации и исполнителей в лице ряда российских ВУЗов (в числе которых был ННГУ им. Н.И. Лобачевского) начало реализовывать Президентскую программу подготовки специалистов с углубленным изучением истории и культуры ислама - проект по подготовке кадров, будущих лидеров российской уммы, лояльных российскому политическому режиму, российской государственности.

Программа с углубленным изучением истории и культуры ислама

Президентская программа подготовки специалистов с углубленным изучением истории и культуры ислама (далее - Программа) реализовывалась в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского в 2005-2013-х гг. Автору не доступен текст Программы как документа, регламентирующего цели, задачи по соответствующему направлению государственной политики. Представить цель и мероприятия Программы, которая реализовывалась по заказу Министерства образования Российской Федерации в ряде российских университетов, возможно, опираясь на открытые источники. Программа решала задачу подготовки

²¹⁶ Хабутдинов А., Мухетдинов Д. Опыт и перспективы подготовки конкурентоспособной мусульманской элиты в России // Реформы образования: татары Нижегородчины и мусульманский мир России: сборник работ и статей по исламскому образованию. Сост. и отв. редактор Д.В.Мухетдинов. Н.Новгород; Издательский дом «Медина», 2008. С. 182-194.; Муслимов А. Опыт медресе «Махинур» в становлении и развитии среднего профессионального исламского образования в России // 2009. URL: <https://idmedina.ru/books/school-book/?1830> (дата доступа: 25.04.2021).

²¹⁷ Вагапова Ф.Г. Контуры международных и межкультурных коммуникаций в деятельности Программы исламских исследований ФМО ННГУ 05.05.2005. URL: <https://islamrf.ru/news/library/islam-world/2741> (дата доступа: 25.04.2021); Колобов О.А. Изучение Ислама в Нижнем Новгороде: опыт Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского – Национального исследовательского университета России. URL: https://idmedina.ru/books/materials/faizhanov/6/kolobov_learn.htm (дата доступа: 25.04.2021).

высокообразованных кадров – фактически будущих лидеров российской уммы, кадров для работы в духовных управлениях мусульман в регионах РФ. Целевые места предназначались для наиболее успешных шакирдов (студентов) российских медресе, потенциальных лидеров, интеллектуальной элиты российской уммы, которые в будущем возглавят мусульманские духовные управления, местные мусульманские организации, станут сотрудниками исламских образовательных организаций и будут лидерами общественного мнения внутри российской уммы.

Предполагалось, что будущие лидеры российской уммы, получив теологическое и «светское» образование (как востоковеды, религиоведы, историки, регионоведы, политологи) в российских ведущих университетах, будут мыслить себя неотъемлемой частью российского общества. Контекстом реализации Программы были недавно закончившиеся «чеченские войны», продолжающаяся контртеррористическая операция в Чечне, периодически совершающиеся террористические акты на территории РФ, требующие урегулирования вопросы межэтнических, межконфессиональных отношений в ряде регионов РФ.

Профессорско-преподавательский состав Факультета международных отношений (далее - ФМО) ННГУ им. Н.И. Лобачевского реализовывал в рамках Программы по государственным контрактам НИОКР в том числе по темам «исследования потребности в подготовке специалистов по истории и культуре ислама в Центральном, Северо-Западном, Приволжском, Южном федеральных округах», «Разработка и апробация инновационной модели подготовки и повышения квалификации специалистов по истории и культуре ислама в Центральном, Северо-Западном, Приволжском, Южном федеральных округах», также проводилась разработка и апробация учебных пособий и прочих методических материалов по направлениям подготовки «искусства и гуманитарные науки», «культурология», «регионоведение», «социология»²¹⁸.

²¹⁸ В этом году в ННГУ им. Н.И. Лобачевского на ФМО состоится первый выпуск специалистов по программе подготовки специалистов с углубленным изучением истории и культуры ислама // Сайт ДУМНО. 09.02.2010. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4811> (дата доступа: 25.04.2021); Устинкин, С. В. Опыт Нижегородского Государственного Университета им. Н.И. Лобачевского в

В рамках проведения мероприятий Программы ФМО ННГУ им. Н.И. Лобачевского сотрудничал с сотрудниками учрежденного в 2005 г. Нижегородский исламский институт им. Х.Фаизханова²¹⁹ и медресе «Махинур». Сотрудничество светских ученых и преподавателей исламских наук позволило шакирдам получить разносторонне образование и стать имамами, лидерами мусульманских организаций, организаторами исламской системы образования, преподавателями Булгарской исламской академии, исламских институтов, медресе, мактабов²²⁰.

Эволюция практик передачи исламских знаний

Характерным явлением в 1991-2000-х гг. стала не отмена, отказ от советских практик, но изменение, адаптация этих практик под новые условия жизни, наполнение их новыми смыслами. Так получилось, например, с процессом передачи исламских знаний. Система передачи исламских знаний, которая действовала на территории европейской части России до 1917 г., при советской власти была разрушена, а в конце 1980-х-1990-х гг. начала создаваться вновь.

При этом в числе инициаторов и организаторов новой системы передачи исламских знаний – системы исламского образования, просвещения, строящейся в 1990-х гг. снизу в соответствии с запросом местных мусульманских сообществ, выступали бывшие и действующие учителя школ и сотрудники ВУЗов²²¹. Система исламского образования на низшей, первичной ступени – в виде исламской воскресной школы (мактаба) – формировалась по форме советской (светской) школы с необходимыми атрибутами в виде:

реализации программы подготовки специалистов с углубленным изучением истории и культуры ислама / С. В. Устинкин // Минбар. Исламские исследования. 2009. Т. 2. № 2. С. 113-120.

²¹⁹ Ланда Р. Исламоведение в Нижнем Новгороде // Россия и мусульманский мир. 2008. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamovedenie-v-nizhnem-novgorode> (дата обращения: 10.02.2023).

²²⁰ Интервью автора с Сергеем Васильевичем Устинкиным. 25.02.2021. Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова. Г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а.

²²¹ Интервью автора с руководителем отдела образования ДУМНО Нажией ханум Хуяиновой. 15.04.2021. Нижегородский институт имени Хусаина Фаизханова. г. Нижний Новгород, ул. Дьяконова, 21А.; Интервью автора с Ольгой Николаевной Сенюткиной 09.10.2021. г Нижний Новгород.

- учебного плана, названного «Планом лекций, бесед, обсуждений, семинаров»²²²,
- перечня предметов для каждого курса (года обучения) и расписания,
- так называемых «алфавитных книг», в которые учителями вписывалась информация о ФИО учащегося, его дате рождения, домашнем адресе, датах поступления и выбытия, а также о причинах выбытия,
- назначения директоров, заведующих мактабами, постоянного учительского коллектива.

Мактабы не попадали под действие Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ и не имели правового статуса образовательных организаций, в отличие от исламских образовательных организаций – медресе, исламских университетов, реализующих программы среднего и высшего профессионального образования²²³. Однако, несмотря на это, в мактабах сформировалась жесткая структура организации учебного процесса в мактабах, в силу следующих возможных причин: директора и преподаватели мактабов ориентировались на светское школьное образование, поскольку либо ранее работали в системе государственного общего образования сами, либо повышали в системе государственного образования свою квалификацию по педагогике. Таким образом, они усваивали господствующие там практики.

«Обучение в мактабах Нижегородской области велось в рамках двух «Планов лекций, бесед, обсуждений, семинаров». Один план был адресован детским группам (от 9 до 14 лет), другой – группам взрослых (от 15 лет). Оба «плана» были рассчитаны на 4 года и включали в себя одинаковый набор предметов с наиболее комфортным распределением часов по предметам для детей и взрослых с целью более качественного усвоения материала. Обучение на взрослых курсах для 1 и 2

²²² См. подробнее: Ахмедова Ф.М., Корнилов А.А., Орехов А.А. Конкурсы чтецов Корана в Нижегородской области: анализ практик консолидации уммы // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 2. С. 119-140.

²²³ Ахмедова Ф.М., Корнилов А.А., Орехов А.А. Конкурсы чтецов Корана в Нижегородской области: анализ практик консолидации уммы // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 2. С. 119-140.

курсов для мужчин и женщин велось отдельно, для 3 и 4 курсов – вместе. Обучение детей велось без разделения на мужские и женские группы (это организационное решение было обусловлено недостатком помещений)»²²⁴.

Мактабы как элемент развивающейся системы исламского образования РФ - важны тем, что предоставляли возможность российским гражданам, независимо от их пола, возраста и национальной принадлежности, получить начальные вероучительные знания об исламе. Следует отметить, что речь идет о просветительстве, то есть об обретении религиозной грамотности с непременно сопутствующей миссией с соответствующим изложением исторических знаний в виде предмета «История пророков». Исследование распространения и циркуляции исламских знаний в медресе и исламских университетах не входит в задачи данного исследования, так как прохождение этих уровней исламской системы образования уже предполагает принятие и знание людьми основ ислама, а также потребность в углублении этих знаний²²⁵.

«Взрослый и детский «Планы лекций, бесед, обсуждений, семинаров» включали в себя следующие предметы: Исламское право (фикх), История пророков (кисас аль-'анбийа), Исламское вероубеждение ('акида), Исламское воспитание ('ахлак), Жизнеописание пророка Мухаммада (сира), Толкование Корана (тафсир), История праведных халифов и Чтение Корана²²⁶.

В рамках предмета «Чтение Корана» учащиеся учились читать на арабском языке Коран и отчитывали в соответствии с правилами по несколько коранических сур за учебный год. Предмет преподавался все 4 курса и в детских, и во взрослых группах»²²⁷. В преподавании участвовали как мужчины (как правило, имамы,

²²⁴ Ахмедова Ф.М., Корнилов А.А., Орехов А.А. Конкурсы чтецов Корана в Нижегородской области: анализ практик консолидации уммы // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 2. С. 119-140. Интервью автора с руководителем отдела образования ДУМНО Нажией ханум Хуяиновой. 15.04.2021. Нижегородский институт имени Хусаина Фаизханова. г. Нижний Новгород, ул. Дьяконова, 21А.

²²⁵ Ахмедова Ф.М., Корнилов А.А., Орехов А.А. Конкурсы чтецов Корана в Нижегородской области: анализ практик консолидации уммы // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 2. С. 119-140.

²²⁶ Название приведены в соответствие с «Планом лекций, бесед, обсуждений, семинаров».

²²⁷ Ахмедова Ф.М., Корнилов А.А., Орехов А.А. Конкурсы чтецов Корана в Нижегородской области: анализ практик консолидации уммы // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 2.

помощники имамов, учащиеся медресе, недавние выпускники мактабов), так и женщины. В основном это были выпускницы мактабов, учащиеся медресе.

«На момент 2020 г. актуальный перечень мактабов в Нижегородской области включал в себя:

- 1) мактаб «Ихсан» при МРОМ г. Нижнего Новгорода «Тауба»;
- 2) мактаб «Фуркан» при МРОМ г. Нижнего Новгорода;
- 3) мактаб им. А. Сулеймани при МРОМ г. Нижнего Новгорода «Зиярат»;
- 4) мактаб «Нур аль Ильм» при МРОМ с. Карга Краснооктябрьского района Нижегородской области;
- 5) мактаб «Ислам» при МРОМ г. Бор «Ихсан»;
- 6) мактаб «Арафат» при МРОМ г. Дзержинска;
- 7) мактаб им. Хусаина Фаизханова при МРОМ с. Красная горка Пильнинского района.

От месторасположения мактаба зависел национальный состав учащихся и участников конкурса чтецов Корана. Так, в Краснооктябрьском и Пильнинском районах преобладали татары, проживавшие в сельской местности, а в городах Нижнем Новгороде, Дзержинске, Бор состав участников интернационален: татары, узбеки, таджики, казахи, представители народов Дагестана, русские и другие. По словам сотрудника ДУМНО. Состав учащихся мактабов в Нижнем Новгороде, Дзержинске, Бору в течение 2005-2021 гг. изменялся в сторону большего этнонационального разнообразия»²²⁸.

Конкурсы чтения Корана

Одним из главных ежегодных мероприятий для поддержания циркуляции и распространения исламских знаний был конкурс чтецов Корана, который

С. 119-140. Интервью автора с руководителем отдела образования ДУМНО Нажией ханум Хуяиновой. 15.04.2021. Нижегородский институт имени Хусаина Фаизханова. г. Нижний Новгород, ул. Дьяконова, 21А.

²²⁸ Ахмедова Ф.М., Корнилов А.А., Орехов А.А. Конкурсы чтецов Корана в Нижегородской области: анализ практик консолидации уммы // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 2. С. 119-140. Интервью автора с руководителем отдела образования ДУМНО Нажией ханум Хуяиновой. 15.04.2021. Нижегородский институт имени Хусаина Фаизханова. г. Нижний Новгород, ул. Дьяконова, 21А.

проводился для учащихся мактабов Духовным управлением мусульман Нижегородской области совместно с местными религиозными организациями мусульман в Нижегородской области. Организатором конкурсов выступал преподавательский состав медресе «Махинур» и мактаба «Ихсан». Учительские коллективы мактабов при местных мусульманских сообществах организовывали подготовку учащихся к конкурсу в течение учебного года. Непосредственно в организации конкурса чтецов Корана как мероприятия участвовали представители мусульманской общины, являвшиеся спонсорами мероприятия²²⁹.

Процесс организации конкурса и затем совместное в нем участие вмещал целый ряд социальных и воспитательно-образовательных практик. Приведем обзор практик по ранее опубликованной авторской статье²³⁰.

Участники конкурса приобщались к исламскому знанию посредством ежедневной работы по изучению сур Корана в соответствии с планом занятий мактаба и дополнительной работы с преподавателями; преподаватель мактаба передавал учащемуся свой стиль чтения Корана. Так, например, педагогическая практика преподавателя мактаба «Ихсан» Р.Р. Хасянова включала в себя, помимо еженедельных занятий (по субботам) в мактабе, домашней работы после каждого занятия, дополнительные форматы обучения. Обучая чтению Корана детские группы 2,3,4 курсов мактаба «Ихсан», Р.Р. Хасянов создал совместные со своими учениками чаты в мессенджерах «WhatsApp» и «Telegram» и каждый день в течение учебного года направлял в общие чаты своим ученикам по три аята из пройденного материала, чтобы ученики продолжили-проговорили следующие по порядку аяты. Для такой работы по предмету использовались голосовые сообщения. Учащиеся также использовали современные средства коммуникации - видеохостинг «YouTube» для поиска и просмотра примеров правильного чтения Корана²³¹.

²²⁹ Там же.

²³⁰ Ахмедова Ф.М., Корнилов А.А., Орехов А.А. Конкурсы чтецов Корана в Нижегородской области: анализ практик консолидации уммы // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 2. С. 119-140.

²³¹ Интервью с Расулом хазратом Хасяновым. 22.04.2021. Нижегородский институт имени Хусаина Фаизханова. г. Нижний Новгород, ул. Дьяконова, 21А.

На конкурс чтецов Корана в мактабе «Ихсан» выбирались дети - лидеры группы по успеваемости, которые лучше всех в группе заучивали Коран, лучше всех читали Коран по правилам (*таджвид*) и обладали лучшим произношением. Как правило, такие лидеры занимались чтением и заучиванием Корана дополнительно, помимо обязательной программы мактаба. Дополнительные занятия у Р.Р. Хасянова проходили в форме консультации: учащемуся задавался определенный текст Корана для чтения и заучивания, по итогу его изучения учащийся обращался к Р.Р. Хасянову за консультацией, во время которой прочитывался текст, исправлялись ошибки и давалось новое задание. Такая консультация происходила по мере готовности учащегося и могла длиться порядка 20 минут. Такой алгоритм повторялся по мере готовности и желания учащегося²³².

Возраст, когда ребенок мог быть готов выступать на конкурсе чтецов Корана, начинался с 10-11 лет. Р.Р. Хасянов отмечал, что зачастую для младших детей занятия по чтению Корана и конкурс чтецов менее интересны. Для младших детей оказывалось более важно общение внутри группы учащихся мактаба, интересны коранические истории про ангелов, джиннов, пророков²³³.

Конкурс чтецов Корана являлся средством повышения заинтересованности учащихся мактабов в изучении Корана и ислама. Для мусульманского сообщества было важно поддерживать устойчивый интерес тех, кто только начинает получать исламские знания. Победители конкурса получали ценные подарки, потому что материальное поощрение способствует заинтересованности в любой работе, в том числе и в получении нового коранического знания. Все остальные участники конкурса получали призы, которые могли помочь им стать лучшими в чтении Корана в следующий раз (наборы книг, Коран). Для тех, кто приехал поддержать

²³² Ахмедова Ф.М., Корнилов А.А., Орехов А.А. Конкурсы чтецов Корана в Нижегородской области: анализ практик консолидации уммы // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 2. С. 119-140. Интервью с Расулом хазратом Хасяновым. 22.04.2021. Нижегородский институт имени Хусаина Фаизханова. г. Нижний Новгород, ул. Дьяконова, 21А.

²³³ Ахмедова Ф.М., Корнилов А.А., Орехов А.А. Конкурсы чтецов Корана в Нижегородской области: анализ практик консолидации уммы // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 2. С. 119-140. Интервью с Расулом хазратом Хасяновым. 22.04.2021. Нижегородский институт имени Хусаина Фаизханова. г. Нижний Новгород, ул. Дьяконова, 21А.

участников конкурса (а среди них много детей), проводились викторины по корановедению, показывались фильмы об исламе в Нижегородской области за авторством самих учащихся мактабов, сценки и представления на исламские сюжеты, что опять же должно было пробудить у младших членов мусульманской общины интерес к исламу. Реализовывалась практика созидания благоприятной религиозной среды, формирующей мусульманскую идентичность, и практика поощрения труда по получению нового знания²³⁴.

Местные религиозные организации мусульман и отдельные лица-спонсоры выделяли денежные средства, продукты питания на организацию конкурса (на подарки, трапезу, транспорт участникам). Такой совместный труд укреплял связи в мусульманском сообществе и являлся практикой общего труда и состязательности в делах, направленных на благополучие сообщества и по распространению ислама.

Совершение молитвы во время конкурса, общий полуденный намаз — аз-Зухр, молитвы во время совместной трапезы являлась практикой благодарения Аллаха за его дары²³⁵.

Благодаря конкурсу наиболее активная часть мусульманской общины имела возможность тесного контакта с ее лидерами. Конкурс — это дополнительный повод для встречи, общения, совершения общей молитвы и трапезы для членов разных местных религиозных организаций, что развивало внутриконфессиональную интеграцию и коммуникацию — практика социализации, укрепления единства внутри сообщества²³⁶.

Случалось, что преподаватели в силу разных причин не имели возможности продолжить работу в мактабе, и тогда на замену им приглашали лучших учеников, в том числе из участников и победителей конкурса чтецов. По словам начальника отдела образования ДУМНО Н.В. Хуяиновой, в течение одного года учеников могли приглашать на замену преподавателям, а со следующего года — трудоустраивать.

²³⁴ Ахмедова Ф.М., Корнилов А.А., Орехов А.А. Конкурсы чтецов Корана в Нижегородской области: анализ практик консолидации уммы // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 2. С. 119-140.

²³⁵ Там же.

²³⁶ Там же.

Здесь проявлялась социальная функция - ученикам мактаба предоставлялась возможность начать карьеру педагога и обрести важный социальный статус в сообществе²³⁷.

Стоит также обратить внимание на изменения, происходившие в организации и позиционировании конкурса чтецов Корана. С 2013 г. благодаря использованию интерактивной доски стало возможным показывать всем участникам мероприятия слайды во время выступления конкурсантов. Также с помощью проектора во время перерывов во время конкурса стали транслироваться слайд-шоу фотографий с различных мероприятий, проведенных мероприятий ДУМНО и НИМ «Махинур», со звуковым сопровождением – нашидами²³⁸.

Численность участников мероприятия варьировалась, согласно доступным материалам, от 50²³⁹ до 120²⁴⁰ человек (в 2017 г.), из которых непосредственно чтецов Корана – до 64 человек (2021 г.).

Определенную тенденцию можно проследить в выборе наград победителям конкурса. Судя по источникам, ДУМНО и мусульманская община Нижегородской области старалась награждать победителей и других участников конкурса подарками, имеющими не только духовную значимость, но и имеющими материальную пользу. Например, в 2008 г. всем участникам конкурса были вручены набор книг Издательского дома «Медина», а победители получили ценные призы²⁴¹,

²³⁷ Ахмедова Ф.М., Корнилов А.А., Орехов А.А. Конкурсы чтецов Корана в Нижегородской области: анализ практик консолидации уммы // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 2. С. 119-140. Интервью автора с руководителем отдела образования ДУМНО Нажией ханум Хуяиновой. 15.04.2021. Нижегородский институт имени Хусаина Фаизханова. г. Нижний Новгород, ул. Дьяконова, 21А.

²³⁸ Конкурс чтецов Корана собрал небывалое за несколько лет большое количество участников и гостей // Сайт ДУМНО. 01.04.2013. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=6560> (дата доступа: 25.04.2021).

²³⁹ Нижегородские мусульмане соревнуются в умении читать Коран // Сайт ДУМНО. 18.12.2006. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1500> (дата доступа: 25.04.2021).

²⁴⁰ «Читай во имя твоего Господа, Который сотворил всё сущее. Он сотворил человека из сгустка крови. Читай, ведь твой Господь – Самый великодушный. Он научил посредством письменной трости – научил человека тому, чего тот не знал» // Сайт ДУМНО. 30.03.2017. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=7453> (дата доступа: 25.04.2021).

²⁴¹ Конкурс состоялся // Сайт ДУМНО. 21.02.2008. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1997> (дата доступа: 25.04.2021).

в 2021 г. – тройки победителей получали ценные призы (детям – машины на пульте управления, квадрокоптеры и другое, взрослым – кофемашины, наборы кухонных ножей, чемоданы для ручной клади и другое), все остальные участники конкурса получили в подарок Коран. Тем самым выстраивалась традиционная система поощрения: лицам, достигшим успеха в труде – в данном случае, в чтении, в постижении Корана давались приятные в бытовом плане вещи, а тем, кто выступил не так убедительно – давались вещи, которые могли бы позволить им добиться большего успеха на следующем конкурсе²⁴².

Конкурс в 2021 г. был полностью ориентирован на свое (мусульманское) религиозное сообщество. Цели – пригласить на конкурс новых зрителей из числа других нижегородцев, представителей СМИ, официальных лиц – не было. По итогам конкурса были опубликованы и пост-релиз²⁴³, и фото-отчет²⁴⁴, информация о конкурсе появилась на сайте Духовного управления мусульман РФ²⁴⁵ – головной организации. Такое позиционирование контрастирует с подачей конкурса, например, в 2008²⁴⁶, 2010²⁴⁷ гг. – причиной такого позиционирования конкурса может быть то, что предыдущий состав руководства ДУМНО стремился приобрести в Нижегородской области бóльший общественный вес²⁴⁸.

²⁴² Ахмедова Ф.М., Корнилов А.А., Орехов А.А. Конкурсы чтцов Корана в Нижегородской области: анализ практик консолидации уммы // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 2. С. 119-140.

²⁴³ В Нижнем Новгороде прошёл конкурс на лучшее чтение Корана среди учащихся воскресных школ Нижегородской области // Сайт ДУМРФ. 01.04.2021. URL: <http://dumrf.ru/common/regnews/18719> (дата доступа: 25.04.2021).

²⁴⁴ Фоторепортаж с конкурса на лучшее чтение Благородного Корана среди учащихся воскресных школ Нижегородской области – 2021 // Сайт ДУМРФ. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=8675> (дата доступа: 25.04.2021).

²⁴⁵ В Нижнем Новгороде прошёл конкурс на лучшее чтение Корана среди учащихся воскресных школ Нижегородской области // Сайт ДУМРФ. 01.04.2021. URL: <http://dumrf.ru/common/regnews/18719> (дата доступа: 25.04.2021).

²⁴⁶ Приглашаем стать зрителями Конкурса чтцов Корана // Сайт ДУМНО. 17.12.2006. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1499> (дата доступа: 25.04.2021).

²⁴⁷ 28 марта в Нижегородской Соборной мечети пройдет открытый конкурс чтцов Корана // Сайт ДУМНО. 11.03.2010. URL: <http://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4897> (дата доступа: 25.04.2021).

²⁴⁸ Ахмедова Ф.М., Корнилов А.А., Орехов А.А. Конкурсы чтцов Корана в Нижегородской области: анализ практик консолидации уммы // Ислам в современном мире. 2021. Т. 17. № 2. С. 119-140.

Издательская деятельность ДУМНО

Тесно связана с формированием системы исламского образования в постсоветский период деятельность по производству, распространению литературы об исламе. Как утверждает Дамир Мухетдинов (первый заместитель председателя ДУМРФ), выступивший организатором Издательского дома «Медина» (далее - ИД «Медина»), осознание в необходимости наличия литературы, которая помогла бы верующим представить ислам, освоить обрядовую практику в начале 1990-х гг. практически отсутствовала. Библиотека созданного медресе «Махинур» при Нижегородской соборной мечети пополнялась из разных источников, в том числе новыми учебными пособиями, разрабатываемыми самими молодыми учащимися медресе, исламских институтов, которые объединились вокруг председателя ДУМНО Умяра Идрисова (организатор и первый председатель ДУМНО в 1993-2008 гг., годы жизни: 1954-2020 гг.), книгами из фондов нижегородских библиотек.

Для создания литературы из технических средств производства использовались печатные машинки, ксероксы, в 1994 году на средства спонсора был куплен типографский станок, появились первые наемные сотрудники, которые набирали и верстали тексты. Так, в 1990-х гг. состоялся переход от кустарного производства литературы к фабричному. В 2008 г. был зарегистрирован «Издательский дом «Медина», предприятие, которое стало фактически медиахолдингом к концу 2010-х гг.²⁴⁹ Актуальность издательского дела для ДУМРФ, претендующего на выражение интересов всех мусульман РФ, выразилось в том, что директор ИД «Медина» Ильнур Нуриманов стал в 2014 г. руководителем аппарата ДУМРФ.

Издательство поддерживало исламскую просвещенческую деятельность ДУМНО, в том числе через следующие проекты²⁵⁰:

²⁴⁹Издательский дом «Медина» в 2022 году отметил 15-летие. По случаю юбилея интервью с главным редактором Дамиром Мухетдиновым // Сайт ДУМРФ. 29.12.2022. URL: <https://muslim.ru/articles/277/35776/> (дата доступа: 12.12.2022 г.).

²⁵⁰Направления деятельности // Сайт «ИД «Медина». URL: <https://idmedina.ru/about/directions/> (дата доступа: 12.12.2022 г.).

- выпуск газет и журналов «Всероссийская газета мусульман «Медина аль-Ислам», «Евразийский журнал мусульманской общественной мысли «Минарет»,
- выпуск сборников научных трудов конференций «Рамазановские чтения», «Фаизхановские чтения», номеров научных журналов «Мавлид ан-Набий», «Ислам в современном мире»,
- издание богословских трудов, в том числе серии книг «Ханафитский фикх»²⁵¹,
- издание энциклопедических словарей «Ислам в Российской Федерации», другие справочные издания,
- региональные, краеведческие исследования.

«Тюремное служение» имамов ДУМНО

Другим примером нового формата распространения исламских знаний являлось так называемое «тюремное служение». Появление этого комплекса мероприятий по распространению исламских знаний среди тех осужденных-мусульман, обвиняемых, находящихся под стражей, было связано с постепенным развитием в постсоветской России государственно-конфессиональных отношений, которые включали в себя сотрудничество органов государственной власти РФ и крупнейших российских религиозных организаций по решению социальных проблем российского общества, в частности проблемы исправления осужденных и

²⁵¹ Абдальхамид Махмуд Тахмаз. Ханафитский фикх в новом обличье. Книга первая. Очищение (тахарат). Нирша А. (пер. с араб. яз.); Мухетдинов Д.В. (ред.). Н. Новгород: Издательский дом Медина; 2004. 130 с.

Абдальхамид Махмуд Тахмаз. Ханафитский фикх в новом обличье. Книга вторая. Молитва (саят). Нирша А. (пер. с араб. яз.); Мухетдинов Д.В. (ред.). Н. Новгород: Издательский дом Медина; 2005. 173 с.

Абдальхамид Махмуд Тахмаз. Ханафитский фикх в новом обличье. Книга третья. Узаконенная милостыня (закят). Пост (сийам). Паломничество (хадж). Нирша А. (пер. с араб. яз.); Мухетдинов Д.В. (ред.). Н. Новгород: Издательский дом Медина; 2005. С. 299–474

Абдальхамид Махмуд Тахмаз. Ханафитский фикх в новом обличье. Книга четвертая. Бракосочетание (никах). Нирша А. (пер. с араб. яз.); Мухетдинов Д.В. (ред.). Н. Новгород: Издательский дом Медина; 2007. 156 с.

Абдальхамид Махмуд Тахмаз. Ханафитский фикх в новом обличье. Книга пятая. Жертвоприношение (забахат, удхийат, акыкат, хадй). Ахметжанов Р.С. (пер. с араб. яз.); Мухетдинов Д.В. (ред.). Н. Новгород: Издательский дом Медина; 2008. 80 с.

их дальнейшей ресоциализации²⁵².

В Нижегородской области, исправительные учреждения ГУФСИН России столкнулись с необходимостью удовлетворения духовных потребностей заключенных. Русская Православная Церковь Московского Патриархата стала первой религиозной организацией, которая приступила к этой работе. Постепенно, священникам был разрешен доступ к учреждениям, и храмы, молитвенные комнаты начали открываться. Это позволило мусульманам-осужденным обратиться к руководству учреждений с просьбой о возможности исповедовать свою религию, ссылаясь на статью 28 Конституции Российской Федерации. В 2006-2007 годах, близкие к заключенным мусульманам стали передавать информацию о таких случаях в ДУМНО (Духовное управление мусульман Нижегородской области). Для эффективной координации обращений верующих и взаимодействия с силовыми структурами, ДУМНО назначило имама-хатыба Нижегородской мечети А.А. Абдуллина.²⁵³ В свою очередь руководство ГУФСИН России по Нижегородской области, руководители исправительных учреждений были заинтересованы в поддержании порядка и дисциплины в вверенных им учреждениях. Таким образом, сложились условия для начала конструктивного взаимодействия ДУМНО и Главного управления ФСИН России по Нижегородской области — на региональном уровне²⁵⁴.

27 ноября 2008 г. между ДУМНО и ГУФСИН России по Нижегородской области было подписано «Соглашение о сотрудничестве в области защиты свободы совести и вероисповедания осужденных, попечении о лицах, находящихся в местах

²⁵² См. подробнее: Корнилов А.А., Орехов А.А. «Тюремное служение» имамов Духовного управления мусульман Нижегородской области в 2007–2021 гг. // *Minbar. Islamic Studies*. 2021. Т. 14. № 4. С. 796-818.

²⁵³ Абдуллин Ахмет Ахтямович (1973 г.р.) — имам мечети им. муфтия Абдулвахида Сулеймани г. Нижнего Новгорода. В 1991–1993 гг. служил в Вооруженных силах РФ, был имам-хатыбом Нижегородской Соборной мечети, преподавателем Нижегородского исламского медресе «Махинур», мактаба «Ихсан», начальником отдела ДУМНО по взаимодействию с силовыми структурами в 2007–2008 гг.

²⁵⁴ Корнилов А.А., Орехов А.А. «Тюремное служение» имамов Духовного управления мусульман Нижегородской области в 2007–2021 гг. // *Minbar. Islamic Studies*. 2021. Т. 14. № 4. С. 796-818.

лишения свободы» (далее – Соглашение)²⁵⁵. Текст Соглашения в целях духовно-нравственного воспитания, обучения религиозным нормам ислама осужденных, исповедующих ислам, декларировал стремление ДУМНО: 1) посещать места отбывания наказаний, совершать богослужения, религиозные обряды, 2) закрепить мусульманских священнослужителей за исправительной, воспитательной колонией, следственным изолятором, исходя из имеющихся возможностей, 3) организовывать воскресные школы и другие мероприятия для обучения религиозным предписаниям, исходя из желания осужденных, 4) оказывать помощь в оборудовании и строительстве молитвенных комнат, мечетей на территории исправительных учреждений, а также помощь в виде религиозной исламской литературы, газет, аудио, видео продукции, вещей продуктов питания, медикаментов²⁵⁶.

«ГУФСИН России по Нижегородской области со своей стороны обязывалось предоставлять возможность представителям ДУМНО 1) посещать исправительные учреждения, следственные изоляторы (далее – СИЗО), с целью проведения с осужденными, обвиняемыми мусульманами бесед воспитательного характера, отправления религиозных обрядов, удовлетворения их духовных потребностей, 2) комплектовать библиотечные фонды исправительных учреждений литературой и другой продукцией для религиозного обучения, воспитания. Также ГУФСИН России по Нижегородской области на территории исправительных учреждений сохраняло действующие молитвенные комнаты, мечети и не препятствовало созданию новых при наличии помещений. Осужденным разрешалось в нерабочее время, не нарушая установленного распорядка дня, совершать религиозные предписания индивидуально или коллективно»²⁵⁷.

Взаимодействие ДУМНО и ГУФСИН России в Нижегородской области

²⁵⁵ Текст «Соглашения о сотрудничестве в области защиты свободы совести и вероисповедания осужденных, попечении о лицах, находящихся в местах лишения свободы» не опубликован. Личный архив автора.

²⁵⁶ Корнилов А.А., Орехов А.А. «Тюремное служение» имамов Духовного управления мусульман Нижегородской области в 2007–2021 гг. // Minbar. Islamic Studies. 2021. Т. 14. № 4. С. 796-818.

²⁵⁷ Соглашение о сотрудничестве Духовного управления мусульман г. Н. Новгорода и Нижегородской области с ГУФСИН России по Нижегородской области от 26.11.2008 г. Документ предоставлен ДУМНО.

характеризовалось постепенным увеличением числа контактов и разнообразием форм работы. От единичных контактов 2007-2008 гг., когда основными мероприятиями были выезды имама ДУМНО А.А. Абдуллина в исправительные учреждения для бесед и разрешения конфликтов между руководством учреждений и осужденными, до приобретения опыта «тюремного служения» примерно десятью имамами ДУМНО к концу 2010-х гг. Имамы ДУМНО совершали неоднократные выезды в 13 исправительных и воспитательных колоний, СИЗО, принимали участие в ревизиях книг из библиотечного фонда исправительных учреждений на предмет экстремистских материалов, отвечали на письма осужденных, проводили беседы с сотрудниками ФСИН и осужденными, принимали участие в создании видеороликов по различным темам для трансляции по внутреннему телевидению в исправительных учреждениях. Во второй половине 2010-х гг., следуя общероссийской тенденции, ГУФСИН России в Нижегородской области полностью определило формат «тюремного служения» имамов ДУМНО и других религиозных организаций, сделав призыв следовать основам ислама, лояльный политическому режиму РФ, частью своей воспитательной работы²⁵⁸.

Опыт «тюремного служения» и коммуникации на «местном уровне» с руководством и контингентом ФКУ «Исправительная колония №11 ФСИН России по Нижегородской области» (далее – ИК №11) строгого режима в г. Бор имел председатель местной религиозной организации мусульман г. Бор Нижегородской области «Ихсан» К.А. Мусин²⁵⁹. Свое «тюремное служение». В 2019 г. К.А. Мусин, будучи помощником имама Борской Соборной мечети, по приглашению начальника

²⁵⁸ Корнилов А.А., Орехов А.А. «Тюремное служение» имамов Духовного управления мусульман Нижегородской области в 2007–2021 гг. // *Minbar. Islamic Studies*. 2021. Т. 14. № 4. С. 796-818.

²⁵⁹ Мусин Касым Абдулгафарович (1969 г.р.) – председатель местной религиозной организации мусульман «Ихсан» г. Бор Нижегородской области с 2020 г., имам-хатыб Соборной мечети г. Бор, директор и преподаватель мактаба «Ислам», студент 2 курса Российского исламского университета (г. Казань) по направлению подготовки «Теология». Уроженец г. Горького, по среднему профессиональному образованию – строитель, в 1987-1989 гг. служил в Советской армии, выпускник мактаба «Ислам» при борской Соборной мечети, с 2017 г. был помощником имама в борской Соборной мечети, затем имамом. В 2000-2010 гг. работал в промышленности, строительстве, охране – занимал должности бригадира цеха термопласт автоматов ООО «Тубор», бригады, занимавшейся отделочными работами, охранника, начальника смены охраны ООО «Луком-а».

ИК №11 вошел в попечительский совет ИК №11, так как в ИК осужденных-мусульман было около 100 человек - практикующих и так называемых «этнических»²⁶⁰.

В число совместных мероприятий ГУФСИН России по Нижегородской области и ДУМНО входили, прежде всего, совместные выезды ответственного по работе с силовыми структурами ДУМНО и ответственного в ГУФСИН России по Нижегородской области за взаимодействие с ДУМНО в подведомственные исправительные учреждения. Выезды в исправительные учреждения в 2007-2021 гг. включали в себя, как правило:

- 1) встречу с представителями руководства учреждения по интересующим их вопросам в отношении осужденных-мусульман,
- 2) беседу с осужденными-мусульманами по интересующим их вопросам в присутствии представителей руководства учреждения.

Сотрудники ДУМНО возглавляли намаз²⁶¹, выступали с пятничной проповедью²⁶², разъясняли значение исламских праздников и практиковали другие формы работы с осужденными²⁶³.

С появлением федерального списка «экстремистских материалов»²⁶⁴ и по мере его обновления имамы ДУМНО приглашались для проведения ревизий исламской литературы, содержащейся в библиотеках исправительных учреждений на предмет соответствия со списком «экстремистских материалов». Самая масштабная ревизия

²⁶⁰ Корнилов А.А., Орехов А.А. «Тюремное служение» имамов Духовного управления мусульман Нижегородской области в 2007–2021 гг. // Minbar. Islamic Studies. 2021. Т. 14. № 4. С. 796-818.

²⁶¹ На территории ИК №9 г. Дзержинска открыта новая мечеть. Сайт ДУМНО. 18.08.2009. Режим доступа: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4183> (дата обращения: 01.08.2021).

²⁶² В Нижегородской области ни одна исправительная колония не останется без внимания ДУМНО и ГУФСИН. Сайт ДУМНО. 04.07.2008. Режим доступа: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2479> (дата обращения: 01.08.2021).

²⁶³ Представители ДУМНО организовали ифтар для мусульман ИК №9 г. Дзержинска. Сайт ДУМНО. 14.09.09. Режим доступа: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4319> (дата обращения: 01.08.2021).

²⁶⁴ Экстремистские материалы. Министерство юстиции РФ. Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/> (дата обращения: 01.08.2021).

книг была проведена в 2018-2019 гг.²⁶⁵, в ходе которой было проверено примерно 10 000 книг, из которых порядка 3000 книг было по исламской тематике²⁶⁶. В связи с этим актуальным оставался вопрос об обеспеченности осужденных исламской религиозной литературой. Имамы ДУМНО неоднократно отмечали, что осужденные просят снабжать их религиозной литературой²⁶⁷. Во время выездов имамов в исправительные учреждения происходили передачи в дар книг Издательского дома «Медина» (далее – ИД «Медина») в библиотеки исправительных учреждений²⁶⁸. На встречах с руководством ГУФСИН России по Нижегородской области представители ДУМНО декларировали готовность снабжать библиотеки учреждений ФСИН исламской литературой и проводить экспертизу всех исламских книг, поступающих осужденным. На 2016 г. согласно докладу заместителя начальника по воспитательной работе ГУФСИН России по Нижегородской области Е. Сычева в библиотечном фонде исправительных учреждений имелось около 1400 экземпляров духовной литературы²⁶⁹.

В ходе «тюремного служения» имамов раскрывались имеющиеся проблемы, связанные с доверием осужденных-мусульман к представителям мусульманских

²⁶⁵ Результаты интервью М.А. Беюсовым (10.04.1981 г.р.). Мечеть Тауба, адрес: г. Нижний Новгород, ул. Мельникова, 7. 25.05.2021.

²⁶⁶ Интервью с начальником отдела воспитательной и социальной работы ГУФСИН России по Нижегородской области, полковником Андреем Николаевичем Шабалиным и заместителем начальника отдела воспитательной и социальной работы ГУФСИН России по Нижегородской области, подполковником Алексеем Сергеевичем Гудыревым. ГУФСИН России по Нижегородской области, адрес: г. Нижний Новгород, ул. Артельная, 1 а. 04.08.2021.

²⁶⁷ Работа имама за колючей проволокой. Проблемы и перспективы. Сайт ДУМНО. 27.04.2010. Режим доступа: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=5027> (дата обращения: 01.08.2021).

²⁶⁸ «В обеих колониях функционируют молитвенные комнаты и очень отраднo, что в этом вопросе со стороны руководства права осужденных мусульман соблюдаются», - Мансур-хазрат Хусяинов. Сайт ДУМНО. 13.11.14. Режим доступа: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=6877> (дата обращения: 01.08.2021).

²⁶⁹ Корнилов А.А., Орехов А.А. «Тюремное служение» имамов Духовного управления мусульман Нижегородской области в 2007–2021 гг. // Minbar. Islamic Studies. 2021. Т. 14. № 4. С. 796-818. ГУФСИН России по Нижегородской области взаимодействует с Духовным управлением мусульман региона. 01.12.2016. Режим доступа: <http://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=7351> (дата обращения: 01.08.2021).

организаций, продукцией мусульманских организаций, и взаимодействием имамов с ГУФСИН.

По словам М.А. Беюсова, который непосредственно участвовал в ревизиях книг, – книги ИД «Медина» находились в ведение библиотек исправительных учреждений, они не входили в число тех, которые присылались родственниками осужденных, и не пользовались популярностью. По мнению М.А. Беюсова осужденных не привлекала литература, изданная духовными управлениями – российскими официальными религиозными организациями, так как, чтобы воспринять эти идеи, требуется определенный, более глубокий уровень знаний об исламе и кругозор. Помимо этого, литература, изданная с благословения муфтиев, подаренная имамами, библиотекам исправительных учреждений ассоциировалась с «системой»²⁷⁰, то есть с совокупностью органов государственной власти, которые посредством определенных практик превратили людей в осужденных, отбывающих наказание через лишение свободы и нахождение в исправительном учреждении²⁷¹.

Практикуя «тюремное служение», имамы ДУМНО не раз выдвигали инициативу по организации исламского образования для осужденных с целью дать им знания об исламе и мусульманской нравственности, способствующих их исправлению. В 2010 г. М.А. Беюсов выдвигал в своей статье «Письма из-за колючей проволоки»²⁷² инициативу проведения в исправительных учреждениях месячных курсов для приобретения знаний об исламе. Для этого, писал М.А. Беюсов, необходим государственный заказ и финансирование создания соответствующих учебных пособий, педагогической подготовки и работы имамов для работы с осужденными. Однако в предложенном виде это не было реализовано. В целом, все имамы, занимавшиеся «тюремным служением», высказали мнение о том, что, если государством в лице ФСИН ставится цель — достичь исправления и затем

²⁷⁰ Интервью М.А. Беюсовым. Мечеть Тауба, адрес: г. Нижний Новгород, ул. Мельникова, 7. 25.05.2021.

²⁷¹ Корнилов А.А., Орехов А.А. «Тюремное служение» имамов Духовного управления мусульман Нижегородской области в 2007–2021 гг. // Minbar. Islamic Studies. 2021. Т. 14. № 4. С. 796-818.

²⁷² Беюсов М.А. Письма из-за колючей проволоки. Islamrf. 28.04.2010. Режим доступа: <http://www.islamrf.ru/news/umma/vsluh/12551> (дата обращения: 01.08.2021).

ресоциализации осужденных, значит необходимо выделить на это целевое финансирование²⁷³.

Каждое мероприятие с участием имама ДУМНО и осужденных в исправительном учреждении имело педагогический компонент: имам вместе с осужденными находит путь по соблюдению правил религии для каждой сложившейся проблемной ситуации, тем самым прививая осужденным начальные знания в соответствии с ханафитской богословско-правовой школой (*мазхабом*). В этой связи примечателен опыт К.А. Мусина (председатель местной религиозной организации мусульман «Ихсан» г. Бор Нижегородской области с 2020 г., имам-хатыб Соборной мечети г. Бор, директор и преподаватель мактаба «Ислам»), который в 2020-2021 гг. еженедельно по понедельникам посещал осужденных-мусульман в ИК №11. Познакомившись с сообществом верующих, посещающих молитвенную комнату — всего до 30 человек, К.А. Мусин заметил, что у верующих есть поверхностные знания об исламе, и разногласия, например, при совершении намаза. Опираясь на опыт общения с сообществом осужденных, К.А. Мусин, будучи директором и преподавателем мактаба «Ислам», стремился адаптировать образовательную программу для проведения еженедельных занятий и сообщить осужденным знания об исламе в соответствии с образовательной программой мактаба «Ислам» по предметам: жизнеописание пророка Мухаммеда (сира), исламское право (фикх), история пророков (кисас аль-'анбийа) и другие. По причине возникновения споров между осужденными по поводу совершения элементов

²⁷³ Корнилов А.А., Орехов А.А. «Тюремное служение» имамов Духовного управления мусульман Нижегородской области в 2007–2021 гг. // Minbar. Islamic Studies. 2021. Т. 14. № 4. С. 796-818.; Интервью Орехова А.А. с М.С. Хусяиновым. Нижегородский институт имени Хусаина Фаизханова, адрес: г. Нижний Новгород, Дьяконова, 21А. 01.06.2021.

Хусяинов Мянсур Садекович (1953 г.р.) – председатель совета старейшин ДУМНО с 2020 г. Уроженец г. Дзержинск Нижегородской области, в 1971–1973 гг. служил в Советской армии, работал в промышленности, выпускник Нижегородского исламского медресе «Махинур», был председателем местных религиозных организаций мусульман г. Арзамаса, г. Дзержинска Нижегородской области, председателем ЦРОО Духовное управление мусульман Ростовской области, полномочным представителем председателя Централизованной религиозной организации Духовное управление мусульман Российской Федерации в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах. Начальник отдела ДУМНО по взаимодействию с силовыми структурами в 2010–2017 гг.

намаза, К.А. Мусин проводил тематические занятия, где подробно разъясняет элементы намаза. Например, занятие 21.06.2021 было посвящено полному омовению (гусль) и проведено по учебному пособию «Азбука фикха. Наглядные таблицы. Основные доказательства» [15]. Так как занятие проходило в форме беседы, в ходе него осужденные задают и другие интересующие их вопросы: о том, что делать в случае нарушения пост в месяц рамадан, можно ли читать погребальный намаз (джаназа), как обустроить могилу для мусульманина, есть ли действия, после совершения которых человека нельзя считать мусульманином, что такое богобоязненность и исламская нравственность²⁷⁴.

Важным изменением в организации «тюремного служения» духовных лиц стало введение в штат территориальных управлений ФСИН России, в том числе и в Нижегородской области, должности помощника начальника территориального управления ФСИН России по организации работы с верующими. В ГУФСИН России по Нижегородской области эту должность в 2016 г. занял председатель объединенной комиссии Нижегородской митрополии по тюремному служению, иерей Алексей Калугин²⁷⁵. Общероссийскую повестку по работе с верующими, отбывающими наказание в исправительных учреждениях, формирует управление воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН РФ. С 2015 г. можно заметить особое внимание со стороны руководства ГУФСИН России по Нижегородской области к теме противодействия экстремизму²⁷⁶ и привлечение имамов ДУМНО к участию в мероприятиях по этой теме²⁷⁷. В 2019 г. представители

²⁷⁴ Результаты включенного наблюдения Ореховым А.А. занятий К.А. Мусина с осужденными в ФКУ «Исправительная колония №11 ФСИН России по Нижегородской области». 21.06.2021 и 02.08.2021.; Корнилов А.А., Орехов А.А. «Тюремное служение» имамов Духовного управления мусульман Нижегородской области в 2007–2021 гг. // Minbar. Islamic Studies. 2021. Т. 14. № 4. С. 796-818.

²⁷⁵ Тюремное служение. Как работает батюшка из ГУФСИН. Аргументы и факты. 28.12.2017. Режим доступа: https://nn.aif.ru/society/tyuremnoe_sluzhenie_kak_rabotaet_batyushka_iz_gufsin (дата обращения: 01.08.2021).

²⁷⁶ В ГУФСИН России по Нижегородской области прошло координационное совещание по противодействию проявлениям экстремизма. Сайт ГУФСИН России по Нижегородской области. 18.12.2015. Режим доступа: https://52.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=228424 (дата обращения: 01.08.2021).

²⁷⁷ В здании Нижегородского исламского института имени Хусаина Фаизханова состоялась очередная встреча руководства Духовного управления мусульман Нижегородской области с

централизованных религиозных организаций, в том числе и представитель ДУМНО, вошли в созданную межрелигиозную рабочую группу по взаимодействию ГУФСИН России по Нижегородской области с религиозными организациями по вопросам обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания осужденных. Таким образом часть воспитательной работы в исправительных учреждениях была передана помощнику начальника территориального управления ФСИН России по организации работы с верующими с 2016 г. и созданной в 2019 г. межрелигиозной рабочей группе. На практике это выразилось не только в подключении А. Калугина и других духовных лиц к работе по обращениям осужденных в правоохранительные органы, связанных с исповеданием религии и свободой совести, но и к проведению новых мероприятий, созданию видео-контента для осужденных²⁷⁸.

Например, в рамках межрелигиозной рабочей группы М.А. Беюсов, как и другие духовные лица, принимали участие в создании видеообращений к осужденным и сотрудникам исправительных учреждений на темы противодействия суицидам, коррупции, религиозному экстремизму, межрелигиозных конфликтов, алко-, наркозависимости²⁷⁹. Такие видеообращения предназначались для трансляции по внутреннему телевидению в исправительных учреждениях и отсутствовали в свободном доступе. А. Калугин отмечал, что увеличилось количество тем в период 2019-2021 гг., по которым руководство ГУФСИН России по Нижегородской области поручило ему организовать работу с верующими, и данная работа направлена на расширение кругозора осужденных²⁸⁰. Помимо этого, участники межрелигиозной рабочей группы в 2019-2021 гг. перед праздничным днем 4 ноября («День народного единства») участвовали в «неделе межрелигиозного диалога», проводившейся в исправительных учреждениях, во время которой имамы и священнослужители других религий выступали в исправительных учреждениях

сотрудниками ГУФСИН по Нижегородской области. Сайт ДУМНО. 10.09.2019. Режим доступа: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=8094> (дата обращения: 01.08.2021).

²⁷⁸ Корнилов А.А., Орехов А.А. «Тюремное служение» имамов Духовного управления мусульман Нижегородской области в 2007–2021 гг. // Minbar. Islamic Studies. 2021. Т. 14. № 4. С. 796-818.

²⁷⁹ Интервью с А.С. Калугиным. Телефонный разговор, 31.05.2021.

²⁸⁰ Интервью с А.С. Калугиным. Телефонный разговор. 31.05.2021.

перед осужденными с лекциями²⁸¹. В 2019 г. во время «недели межрелигиозного диалога» М.А. Беюсов проводил занятия по темам: «Противодействие религиозному экстремизму», «Обряды и соблюдение режима учреждения»²⁸².

В течение всего периода сотрудничества ДУМНО и ГУФСИН России по Нижегородской области имамы принимали участие в работе с письмами осужденных²⁸³. Основным содержанием коммуникации через письма и разговоры во время личных встреч имамов и осужденных, сотрудников исправительных учреждений, являлись обсуждение запроса от осужденных к руководству исправительных учреждений по обеспечению осужденных:

- 1) халяльной едой,
- 2) помещением для совершения молитвы,
- 3) религиозной литературой (включая Коран на арабском языке),
- 4) ковриками для молитвы,
- 5) таким режимом посещения молитвенной комнаты, который позволял бы практикующим мусульманам собираться в комнате во время намаза²⁸⁴.

Таким образом одной из основных задач имамов ДУМНО совместно с руководством исправительных учреждений был поиск решения этих вопросов так, чтобы религиозные предписания были исполнены, а распорядок дня учреждения не был нарушен. В итоге, к 2016 г. по информации заместителя начальника ГУФСИН Е. Сычева в исправительных учреждениях региона были созданы необходимые условия для осужденных, исповедующих ислам: мусульманские общины

²⁸¹ Неделя межрелигиозного диалога в ИК-20. Сайт ГУФСИН России по Нижегородской области. 06.11.2020. Режим доступа: https://52.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=529365 (дата обращения: 01.08.2021).

²⁸² Председатель совета Улемов ДУМНО Мунир-хазрат Беюсов посетил ИК-1 И ИК-14 ГУФСИН России по Нижегородской области. Сайт ДУМНО. 31.10.2019. Режим доступа: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=8157> (дата обращения: 01.08.2021).

²⁸³ Работа имама за колючей проволокой. Проблемы и перспективы. 27.04.2010. Режим доступа: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=5027> (дата обращения: 01.08.2021).

²⁸⁴ Корнилов А.А., Орехов А.А. «Тюремное служение» имамов Духовного управления мусульман Нижегородской области в 2007–2021 гг. // Minbar. Islamic Studies. 2021. Т. 14. № 4. С. 796-818.; Интервью Орехова А.А. с А.А. Абдуллиным. Мечеть им. муфтия Абдулвахида Сулеймани, адрес: Нижний Новгород, ул. Ижевская, д. 40. 18.05.2021.

сформированы в 10 исправительных колониях и насчитывают более 200 человек, функционируют 1 мечеть и 6 молитвенных комнат²⁸⁵.

Наряду с вышесказанным оставался важным вопрос: как именно согласовывался режим посещения молитвенной комнаты с расписанием ежедневной пятикратной молитвы? Вариант решения этого вопроса предлагал А.А. Абдуллин. В летнее время ночной намаз 'иша выполняется примерно в 23:30, а утренний намаз фаджр - в 3:00, время отбоя осужденных наступает в 22:00, в 6:00 – подъем. Чтобы выполнить предписание религии, осужденным предлагалось сходить в туалет (по одному), сделать омовение, после этого вернуться в кровать и лежа прочитать молитву. В виду небольшого количества молящихся распорядок дня целого учреждения ФСИН под них изменен быть не может²⁸⁶. Также сотрудники ДУМНО предлагали руководству учреждения ФСИН удовлетворять просьбы мусульман о предоставлении им 5–10 минут на молитву в течение дня, например, во время «перекуров» на работе. И руководство большей части учреждений ФСИН было готова удовлетворить такие запросы мусульман с условием, чтобы под видом исполнения предписаний религии не было нарушений правил внутреннего распорядка со стороны осужденных.

При открытии молитвенных комнат в исправительных учреждениях возникла еще одна проблема: на кого возлагать ответственность быть имамом осужденных, которые собирались в молитвенных комнатах. В период 2007–2021 гг. имамы ДУМНО могли бывать в исправительных учреждениях не чаще нескольких раз в год. Следовательно, имамом должен был быть кто-либо из религиозно грамотных осужденных, уже пользующихся авторитетом в группе верующих. Быть имамом — это приобретение определенного статуса осужденным, что неизбежно накладывало

²⁸⁵ ГУФСИН России по Нижегородской области взаимодействует с Духовным управлением мусульман региона. 01.12.2016. Режим доступа: <http://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=7351> (дата обращения: 01.08.2021).

²⁸⁶ Корнилов А.А., Орехов А.А. «Тюремное служение» имамов Духовного управления мусульман Нижегородской области в 2007–2021 гг. // Minbar. Islamic Studies. 2021. Т. 14. № 4. С. 796-818.; Интервью Орехова А.А. с А.А.Абдуллиным. Мечеть им. муфтия Абдулвахида Сулеймани, адрес: Нижний Новгород, ул. Ижевская, д. 40. 18.05.2021.

на него ряд неформальных обязанностей и прав, помимо непосредственного руководства молитвой, а именно лидерские функции:

- 1) наставление в религии членов общины,
- 2) расширение собственного кругозора в исламе,
- 3) распределение продуктов/вещей между верующими при получении передачи по случаю праздника, например, на Курбан-Байрам,
- 4) частичный контроль над молитвенной комнатой как отдельным пространством.

В условиях ограниченного пространства в исправительном учреждении молитвенная комната – это не только место для совершения молитвы, но и дополнительное пространство для жизни части осужденных, а значит пространство, имеющее особую ценность. Сама возможность освоения, относительного контроля над этим дополнительным жизненным пространством предоставляла возможность повышения статуса общины верующих и ее лидеров среди других осужденных. Одновременно с этим руководство исправительного учреждения получало дополнительную возможность контролировать практикующих мусульман. Молитвенная комната может рассматриваться как инструмент воспитательной политики. К этому пространству можно ограничивать или расширять доступ. Держать ситуацию под контролем, не допуская действий, противоречащих правилам внутреннего распорядка, и реализуя при этом право на свободу совести и исповедания религии — одна из задач для руководства исправительных учреждений, с которым они обращались за помощью в том числе и к имамам ДУМНО²⁸⁷.

Проводя беседы с осужденными в период 2007–2021 гг., имамы ДУМНО выступали третьей стороной в отношениях с руководством исправительных учреждений и осужденными, помогали урегулировать конфликты, находить путь соблюдения предписаний ислама в условиях режима. Во многом благодаря постоянному взаимодействию имамов ДУМНО с руководством ГУФСИН России в

²⁸⁷ Корнилов А.А., Орехов А.А. «Тюремное служение» имамов Духовного управления мусульман Нижегородской области в 2007–2021 гг. // *Minbar. Islamic Studies*. 2021. Т. 14. № 4. С. 796-818.

Нижегородской области и начальниками исправительных учреждений в них открывались молитвенные комнаты, а осужденные мусульмане получали возможность получать исламские знания, проводить коллективные молитвы, отмечать мусульманские праздники²⁸⁸.

Опыт «тюремного служения» имамов ДУМНО – это во многом опыт педагогический и психологический, когда имам стремился систематизировать их начальные знания, сконцентрировать их внимание на «фардах» намаза и опыте жизни пророка Мухаммеда. Тем самым имамы стремились обеспечить достижение некоторого уровня исламских знаний, который способствовал бы убеждению осужденных мусульман в необходимости соблюдать законы российского общества как договор между мусульманами и (неисламским) государством и обществом, в котором они жили. При этом переключение внимания осужденных на соблюдение, совершение «фардов» поклонения («ибада») имело цель отвлечь осужденных от разногласий по вопросам соблюдения действий, которые являлись «сунной», желательным, но необязательными. Также косвенным результатом работы имамов могли стать сохранение мира в сообществе верующих в учреждениях ФСИН, а также устойчивые отношения осужденных с руководством исправительных учреждений и другими осужденными²⁸⁹.

Выводы по главе

Распад позднего СССР отменил ограничения на публичное проявление религиозности и оставшиеся правовые препятствия для реализации идеи о создании материальной религиозной инфраструктуры для осуществления исламского призыва.

Религиозные сообщества получили возможности легальных действий в публичном поле, получили возможность реализовывать исламский призыв в различных формах и создавать для этого инфраструктуру, в том числе осуществлять

²⁸⁸ Корнилов А.А., Орехов А.А. «Тюремное служение» имамов Духовного управления мусульман Нижегородской области в 2007–2021 гг. // Minbar. Islamic Studies. 2021. Т. 14. № 4. С. 796-818.

²⁸⁹ Корнилов А.А., Орехов А.А. «Тюремное служение» имамов Духовного управления мусульман Нижегородской области в 2007–2021 гг. // Minbar. Islamic Studies. 2021. Т. 14. № 4. С. 796-818.

капитальное строительство. К концу 2010-х гг. была построена система исламского образования, новые комплексы зданий, мечети, имамы зарегистрированных религиозных организаций выстроили плотное сотрудничество с органами российской власти.

Вместе с тем, формы исламского призыва, которые осуществлялись российскими религиозными организациями, должны были учесть изменения, которые произошли в прежних религиозных сообществах. Новый миграционный тренд – массовый приезд с целью работы в РФ – граждан из республик Центральной Азии внес существенные изменения в этно-национальный состав людей, приходящих в мечети. С прибытием новых мусульман из республик Центральной Азии и объединением их в диаспоральные организации, которые начали собственное культурное производство, чтобы адаптироваться к новой среде жизни и принимающему сообществу, сложность, разнообразие и многослойность людских контактов, сетей, создаваемых пространств на почти одних и тех же территориях российских населенных пунктов существенно возросли. Увеличилось и разнообразие тактик и объектов осуществления исламского призыва. В объекты исламского призыва со стороны представителей легальных религиозных организаций стали попадать мигрантские сообщества. А, например, со стороны мигрантов исламский призыв стал осуществляться в отношении женщин, с которыми в РФ появлялись связи, семьи. В целом исламский призыв, при отсутствии декларации в качестве специальной прозелитской задачи в легальных российских религиозных организациях, но публичности исламских сообществ, стал распространяться на всех людей, равно как и любой информационный поток, а те граждане, кто имел интерес к религии с различными собственными целями (поиска своего жизненного пути, образа жизни, научного интереса) стали иметь возможность этот исламский призыв воспринять.

Исламский призыв и нормы, которые этот призыв нес, были тесно связаны с вопросами управления и власти в религиозных сообществах. Необходимо упомянуть, что одновременно с процессами передачи исламских знаний, мигрантам через общение с российскими мусульманами стали транслироваться более широкие

русские культурные нормы и русский язык в качестве основного языка коммуникации, который использовался не только по религиозным делам.

Автор сконструировал в результате исследования следующую модель взаимовлияния мусульманских локальных религиозных сообществ и инфраструктур.

До появления комплекса зданий мечети инфраструктурой поддержания и распространения исламских знаний служило взаимодействие мусульман, городской власти, других горожан-соседей (как просто соседей, так и горожан, объединенных в другие конфессии и имеющие свою инфраструктуру в виде храмов), неравнодушных бизнесменов, религиозных организаций. На этом этапе рождалась мысль о постройке мечети, рождались надежды и обещания, связанные с постройкой новой инфраструктуры, также рождался образ будущего, связанный с постройкой мечетью. На этом этапе подсвечивались, то есть становились более проговариваемыми, среди участников сообщества строящийся материальный объект и дискуссия об организации его строительства, а людские взаимодействия (человеческое общение, организующее религиозную жизнь сообщества) оказывались фоном, о них не говорили, но они выполняли роль инфраструктуры.

Когда новый материальный объект оказывался построенным и открытым к пользованию, его пространства начинали изменять, формировать сообщество. На этом этапе участниками сообщества проговаривались обострившиеся вопросы власти, какими должны быть нормы поведения, каким должен быть ислам в новосозданных пространствах. Построенный материальный объект уже являлся фоном, инфраструктурой людским взаимодействиям. Новая материальная инфраструктура открывала возможность расширить перечень видов деятельности – по распространению исламских знаний, в которые вовлекалось измененное сообщество. Была обеспечена циркуляция исламского знания и регулярность поклонения, чистота и порядок в мечети. В то же время, построенный материальный объект порождал новые обещания, включал в среде участников сообщества воображение на тему дальнейших развития сообщества, новых средств формирования мусульманской личности. Такими вариантами могли быть –

постройка новых материальных объектов для большего распространения исламского знания - детский сад, кампусы для медресе, спортзалы, юридические консультации, производство халяльной продукции и другое. В таком случае человеческое общение, направленное на реализацию этих обещаний, снова становилось инфраструктурой и происходил новый цикл рождения и материализации идеи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одно из значений слова да'ва, использовавшегося в исламском священном писании – Коране, а также в сборниках хадисов - приглашение к исламу. Да'ва как приглашение к исламу, предполагающее установление связи между людьми и богом, предполагает посредника – да'и, то есть того, кто совершает призыв. Такими да'и были пророки, включая последнего из пророков, - пророка Мухаммеда. Пример пророка Мухаммеда имеет решающее значение и служит образцом для всех последующих поколений мусульман. Соответственно после смерти пророка Мухаммеда призыв к исламу остался в качестве богоугодного дела в среде сподвижников, членов мусульманской уммы, что делает ислам миссионерской религией. Таким образом, да'ва стало определять исламскую миссионерскую деятельность – деятельность по передаче и распространению исламских знаний.

Согласно Корану, правильный да'ва – это призыв людей к Исламу, то есть ад-да'ва аль-исламия – исламский призыв. О том, что исламский призыв может осуществляться по отношению Коране, в хадисах о да'ва по нет упоминаний, однако в более широком контексте можно предположить, что в Коране подразумевается, что мусульмане могут практиковать да'ва по отношению к другим мусульманам. Это допущение исходит из аята 3:104, который звучит следующим образом: «Пусть среди вас будет группа людей, которые будут призывать к добру, повелевать одобряемое и запрещать предосудительное. Именно они окажутся преуспевшими». Этот аят мог сделать легитимным появление группы мусульман, ответственных за «предписание того, что правильно, и запрещение того, что неправильно», и мог быть истолкован как призыв к некоторой форме внутриуммического да'ва.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что этот аят допускал два возможных, хотя и не исключających друг друга, вывода: с одной стороны, «поощрение того, что правильно, и запрещение того, что неправильно» являлось внутриуммическим вопросом, а с другой стороны, эта проповедь выходила за пределы мусульманской уммы, чтобы охватить все человечество. Таким образом, да'ва использовалось для обозначения призыва к исламской религии немусульман, так и наставления мусульман в правильном следовании и практике религии.

Вопрос осуществления исламского призыва, прежде всего «внутриуммического», актуален и для мусульманских сообществ, участники которых проживали на территории РСФСР/РФ в советский и постсоветский периоды времени. По причине специфики секьюритизированного российского дискурса об исламе, кораническое понятие да'ва автором было приравнено к понятию практик передачи, распространения, а также особенно актуальное для советского периода времени – сохранения, исламских знаний.

Основными факторами изменения практик исламского призыва в 1930-х-1991 гг. и 1991-2021 гг., являлись: государственная политика советского, затем российского государства, миграции населения на территориях советского, постсоветского пространства, создание нематериальной и материальной инфраструктуры. Советская государственная политика привела к ограничению возможности осуществлять практики передачи исламские знания, сократила материальную инфраструктуру, вынудив компенсировать это «нематериальной» инфраструктурой из ситуативных людских физических контактов, коммуникаций. Российская государственная политика создала условия для осуществления практики передачи исламских знаний и позволила создать для этого новую инфраструктуру. Миграции населения в советский и постсоветский периоды времени способствовали перемещению населения, в том числе мусульман, а также возникновению мусульманских сообществ в новых местах, давали ресурсы для видоизменения практик передачи исламских знаний и изменяли качественно и количественно сами мусульманские сообщества. Мысли о создании инфраструктур, строительство материальной инфраструктуры для осуществления религиозных практик формировали у мусульманских сообществ образы будущего, воплощая которые сообщества претерпевали незапланированные изменения и трансформировали практики исламского призыва.

В советский период времени условия существования религиозных сообществ, влияющие на деятельность по передаче, распространению, сохранению исламских знаний, менялись. Так, можно выделить период 1917-1928 гг., когда действовали тактические союзы советской власти и религиозных объединений, в том числе

мусульманских, сохранение ислама в публичной сфере, публичные практики передачи исламских знаний. В 1928-1988 гг. религия отсутствовала в публичном пространстве и существовали специфические религиозные практики в личных пространствах («частные» дома, квартиры). Постановление «О религиозных объединениях», принятое ВЦИК и СНК РСФСР 8 апреля 1929 г., жестко регламентировало жизнь религиозных организаций, в том числе запрещало проводить религиозные обряды, организовывать обучение религии вне культовых сооружений. К концу 1930-х гг. произошло сокращение культовых сооружений и перепрофилирование их в объекты «светского» назначения, что привело к использованию мусульманами своих личных пространств для практик передачи исламских знаний. В 1988-1991 гг. в ходе «перестройки» в связи с решением руководства СССР праздновать тысячелетие крещения Руси и встречей генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева с патриархом Пименом, членами Священного Синода РПЦ, произошло возвращение религии, в том числе ислама, в публичное пространство, создавались новые условия, новая инфраструктура для расширения спектра практик по передаче, распространению, сохранению исламских знаний. Стартовал процесс изменения законодательства в сфере регулирования «культов», который был направлен на обеспечение права свободы совести советским гражданам.

Однако до распада СССР в 1991 г. деятельность по передаче, распространению, сохранению исламских знаний – исламскому призыву была существенно ограничена. Была разрушена система передачи исламских знаний, некоторые лица, авторитетные в мусульманских сообществах, были репрессированы. Участники мусульманских сообществ в Горьковской области были напрямую затронуты историческими макропроцессами, которые в историографии получили такие названия, как коллективизация, индустриализация и урбанизация. Мусульмане европейской части СССР, прежде всего татары, участвовали в миграционных процессах, итогом которых стало появление новых мусульманских сообществ на территориях, где до этого их не было, а также реконфигурация уже существовавших религиозных сообществ.

Существовавшие религиозные сообщества теряли своих членов, спасающихся от изменений в родных сельских населенных пунктах и одновременно ищущих и использующих возможности жизни в новом строящемся советском обществе. В религиозных сообществах, обосновывавшихся в новых местах происходило объединение людей в сообщества по национально-религиозному признаку, как, например, произошло формирование татарского мусульманского сообщества в г. Бор Горьковской области.

Основной формой религиозного действия и одновременно практикой сохранения и передачи исламских знаний, на которых воссоздалось мусульманское сообщество в г. Нижнем Новгороде и г. Бор, был мусульманский меджлис, регулярно проводившийся татарским мусульманским сообществом. Меджлисы организовывались с определенной периодичностью и были неразрывно связаны с исполнением необходимых ритуалов по случаям жизни татар-мусульман. Пространство и время, создаваемые в рамках меджлиса, позволяли участникам чувствовать себя мусульманами, сохранять идентичность, религиозное самосознание, передавать исламские знания. Меджлис был важнейшим коллективным мероприятием, в ходе которого реализовывался исламский призыв и воспроизводились практики молитвы, чтения проповеди, наставления в условиях атеистической политики властей.

Нематериальной инфраструктурой для проведения меджлиса и сохранения, передачи исламских знаний была, прежде всего, сеть контактов, коммуникаций татар-мусульман по организации и проведению мероприятия. Такая инфраструктура была ситуативной, подстраивавшейся под ограничения советского времени на публичное проявление религиозности. В качестве материальной инфраструктуры в советский период времени выступали дома индивидуальной постройки татарских семей, которые являлись организаторами меджлисов, пятничных коллективных намазов.

В условиях распада советского государства, провозглашения независимости бывших советских республик, создания в республиках нового законодательства - Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25.10.1990 г., далее 125-ФЗ «О

свободе совести и религиозных объединениях» от 26.09.1997 г., регулирующих деятельность религиозных организаций, отменялись ограничения на публичное проявление религиозности и оставшиеся правовые препятствия для реализации идеи о создании материальной религиозной инфраструктуры, служащей для передачи исламских знаний.

Правовое регулирование статуса и деятельности религиозных объединений стали осуществляться нормами целого ряда законодательных актов (например, ст. 123.26, 123.28 Гражданского кодекса РФ, 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» от 30.11.2010 и другие), которые наделяли религиозные объединения статусом юридического лица после соответствующей процедуры регистрации. В правительственном дискурсе ислам упоминался в качестве одной из «традиционных религий» России, чья роль важна в деле воспитании чувства уважения и доверия между народами России, поддержки веротерпимости, укрепления межнационального согласия и сохранения целостности российского государства.

Таким образом, официально зарегистрированные мусульманские сообщества получили возможность легально действовать в публичном поле, получили возможность реализовывать практики передачи исламских знаний в комплексах различных мероприятий и создавать для этого инфраструктуру, в том числе осуществлять капитальное строительство. К концу 2010-х гг. была построена система исламского образования, новые комплексы зданий, мечети. Имамы зарегистрированных религиозных организаций выстроили плотное сотрудничество с органами российской власти.

Изменившиеся условия существования мусульманских сообществ обусловили изменение практик передачи исламских знаний. Новый миграционный тренд – массовый приезд с целью работы в РФ – граждан из республик Центральной Азии внес существенные изменения в этнонациональный состав мусульман, приходящих в мечети. Миграция вынуждала людей мобилизовать ресурсы, чтобы сохранить свою идентичность. Прибывшие граждане республик Центральной Азии

объединялись также с этой целью в диаспоральные организации, для совместного культурного производства для адаптации к новой среде жизни. В числе ресурсов мигрантских сообществ находилась и религия. Приходя в мечети, мигранты вступали во взаимодействие с местными мусульманскими сообществами, с местными имамами – нижегородскими татарами, которые сохранили свои лидерские позиции деле сохранения и распространения исламских знаний на данной российской территории. Таким образом, религия становилась средством адаптации мигрантов в принимающем российском сообществе.

С прибытием мигрантов – нового мусульманского населения сложность, разнообразие и многослойность людских контактов, сетей, создаваемых пространств на почти одних и тех же территориях российских населенных пунктов, существенно возросли. Умножилось разнообразие тактик и целей осуществления исламского призыва. В сферу исламского призыва со стороны представителей легитимных религиозных организаций стали попадать мигрантские сообщества. Передача исламских знаний также осуществлялась со стороны мигрантов-мусульман женщинам, с которыми в РФ появлялись связи, семьи. При отсутствии декларированной задачи вести исламский призыв, но участвуя в публичной жизни, освещая свою деятельность в сети «интернет», будучи в этом смысле открытыми для других людей, мусульманские сообщества разъясняли основы ислама, передавали исламские знания тем, кто имел интерес к религии в рамках своих потребностей: поиска своего жизненного пути, образа жизни, научного интереса.

Исламский призыв и нормы поведения, которые этот призыв предполагал, был тесно связан с вопросами власти в религиозных сообществах. Необходимо упомянуть, что одновременно с процессами передачи исламских знаний, мигрантам через общение с российскими мусульманами стали транслироваться более широкие российские культурные нормы и русский язык в качестве основного языка коммуникации не только по религиозным делам.

Принципиально новыми формами исламского призыва в после 1991 г. стали так называемое «тюремное служение» и построенная система исламского образования, сочетающая в себе советские практики в организации образования,

модернистский подход к содержанию исламского образования и поддержку российского государства в деле подготовки кадров для этой системы. «Тюремное служение» стало форматом, в котором выразилось стремление российского правящего режима разделить ответственность за духовное перевоспитание осужденных, снижения уровня межрелигиозной розни, внутриконфессиональных споров - с теми религиями, которые были определены в качестве «традиционных», вследствие чего имамы были допущены к ведению исламской проповеди, прежде всего, среди «этнических мусульман» среди осужденных и тех, кто принял ислам. В целях снижения конфликтов в местах заключения имамами стал проводиться фактически «ликбез» по исламскому ханафитскому фикху и разъяснение основ ислама.

В рамках построенной системы исламского образования - конкурсы чтецов Корана, выпускные в мактабах являлись мероприятиями, мотивирующими получать исламские знания в рамках системы исламского образования, строительство которой было поддержано российским государством с целью снижения межрелигиозных, межэтнических конфликтов в российском обществе. К концу 2010-х гг. авторитетные позиции имамов мечетей, посты руководителей местных мусульманских организаций и в руководстве региональных мусульманских организаций стали занимать имамы, получившие образование в рамках созданной системы образования, в том числе в рамках государственной программы по подготовке специалистов с углубленным изучением истории и культуры ислама. Практикам передачи исламских знаний способствовала очень активная издательская деятельность ДУМНО в период 2000-х годов. Издания ДУМНО помогли поставить учебный процесс медресе и мактабов на профессиональную, устойчивую основу, снабдили, прежде всего, немусульманские сообщества Нижегородской области целым спектром теологической литературы и конфессиональными периодическими изданиями, оказавшимися доступными как в печатном варианте, так и в сети Интернет.

На примере Нижегородской области периода 2000-х – 2010-х гг. видно, как региональная мусульманская организация – ДУМНО, стремясь объединить

мусульманские сообщества Нижегородской области, осуществляла поддержку мусульманского сообщества г. Бора. Это выражалось в помощи борской мусульманской общине при проектировании комплекса зданий мечети, организации процесса богослужений, а также организации образовательной деятельности в мактабе «Ислам» при соборной мечети г. Бор. Мусульманское сообщество г. Бор выступало в качестве периферии по отношению к сообществам регионального центра, где происходила трансформация и расширение практик передачи исламских знаний с временным сдвигом в несколько лет.

После 1991 г. мусульманские сообщества создавали новую инфраструктуру для своей богослужебной деятельности, в том числе для передачи исламских знаний. Представить в постсоветский период времени процесс рождения инфраструктурных идей, связанных с образом будущего конкретного сообщества, процесс материализации этих идей и затем начало нового цикла рождения и материализации инфраструктурных идей можно с помощью следующей модели взаимовлияния мусульманских локальных религиозных сообществ и инфраструктур.

В мусульманском сообществе, не имеющем комплекса зданий мечети, инфраструктурой сохранения и передачи исламских знаний служило взаимодействие мусульман, городской власти, других горожан-соседей (как соседей, не демонстрирующих свою религиозность, так и горожан, объединенных в другие конфессии и имеющие свою инфраструктуру в виде храмов), равнодушных бизнесменов, религиозных организаций. На этом этапе рождалась мысль о постройке мечети, рождались надежды и образ будущего, связанные с постройкой этой новой мечети. Строящийся материальный объект оказывался «на свету», обсуждался среди участников сообщества, а людские взаимодействия (человеческое общение) оказывались фоном, о них не говорили, но они выполняли роль инфраструктуры.

Когда комплекс зданий мечети оказывался построенным и открытым к пользованию, его пространства начинали изменять, трансформировать сообщество. Построенный материальный объект на этом этапе становился фоном, и «на свету» оказывались дискуссии сообщества по обострившимся вопросам власти, связанным

с освоением возникшего пространства, вопросы определения норм поведения - каким должен быть ислам в новосозданном пространстве. Построенный материальный объект становился фоном обострившейся борьбы за власть и определением норм - незамечаемой инфраструктурой для людских взаимодействий. Вместе с тем, новая материальная инфраструктура открывала возможность расширить виды деятельности – практики передачи исламских знаний, в которые вовлекалось измененное сообщество. Построенный материальный объект рождал новый образ будущего и включал в среде участников сообщества воображение на тему дальнейшего развития сообщества, новых средств формирования мусульманской личности. Возникали идеи о постройке новых материальных объектов для большего распространения исламского знания, например, детского сада, кампуса для медресе, спортзала и других. Завершался первый цикл рождения и материализации инфраструктурных идей и начинался новый - в таком случае человеческое общение, направленное на реализацию этого образа будущего, снова становилось инфраструктурой. Этим обеспечивалась циркуляция исламского знания, а вместе с тем и регулярность поклонения, чистота и порядок в мечети.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГОПАНО – Государственный общественно-политический архив
Нижегородской области.

ДУМНО – Духовное управление мусульман Нижегородской области.

ВС РФ – Верховный Совет Российской Федерации (1990-1993 гг.).

СДР при СМ СССР – Совет по делам религий при Совете министров СССР.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. ИСТОЧНИКИ

Законодательные и нормативные акты, делопроизводственные документы советских, российских органов власти

1. Закон РФ от 21 июля 1993 г. «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» № 5473-1. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4645/4a31e89fabfb9430135c89f91d93f4529fd7ab3d/ (дата обращения: 05.01.2023).

2. О мерах по усилению антирелигиозной работы. URL: <https://istmat.org/node/59437> (дата обращения: 05.01.2023).

3. Объяснительная записка Совета по делам религий при СМ СССР к проекту Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях в СССР» от 29 апреля 1988 г. // Одинцов М.И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985 – 1997 гг. М.: Российское объединение исследователей религии, 2010. С. 133-137.

4. Об организации научно-просветительской работы пропаганды 1944 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1941-1954). Т.6. М., 1971, с. 121-123. URL: <https://constitutions.ru/?p=23103>.

5. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР ВЦИК РСФСР и т 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1929. № 35.

6. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N 125-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 07.01.2023).

7. Федеральный закон «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» 99-ФЗ от 05.05.2014 г.

8. Экстремистские материалы. Министерство юстиции РФ. Режим доступа:

<https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/> (дата обращения: 05.01.2023).

9. ГОПАНО. Ф.Р-3. Оп. 1. Д. 17. л.52. Протокол заседания секретариата горьковского обкома КПСС №165 от 03.02.1937. Вопрос №8 «Для усиления антирелигиозной работы»

10. ГОПАНО. Ф.Р-3. Оп. 1. Д. 17. Л. 158об. Протокол заседания секретариата горьковского обкома КПСС №172 от 01.04.1937. Вопрос №12 «Об областном совещании по вопросам антирелигиозной пропаганды».

11. ГОПАНО. Ф.Р-3. Оп. 1. Д. 22. Л. 159об. Протокол заседания секретариата горьковского обкома КПСС №9 от 03.08.1937. Вопрос №4 «Об антирелигиозной пропаганде (итоги областного совещания)».

12. ГОПАНО. Ф.Р-3. Оп. 1. Д. 545. Л. 529-530. Протокол заседания секретариата горьковского обкома КПСС) №28 от 03.12.1938. Вопрос №238 «Об антирелигиозной пропаганде в Кзыл-Октябрьском, Ждановском районах и о работе областного совета воинствующих безбожников».

13. ГОПАНО. Ф.Р-3. Оп. 1. Д. 9904. Л. 101-104.Протокол заседания секретариата горьковского обкома КПСС №10 от 26.07.1954. Вопрос №4. Постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения».

14. ГОПАНО. Ф.Р-3. Оп. 2. Д. 2122. Л. 112, 125-131. Протокол заседания секретариата горьковского обкома КПСС №18 от 30.08.1966. Вопрос №. «О работе партийных органов по атеистическому воспитанию населения».

15. ГОПАНО. Ф.Р-3. Оп. 2. Д. 2809. Л. 35, 67-69. Протокол заседания секретариата горьковского обкома КПСС №71 от 15.09.1970. Вопрос №7. О записке отдела пропаганды и агитации обкома КПСС «О состоянии религиозной обстановки в области».

16. ГОПАНО. Ф.Р-3. Оп. 2. Д. 2982. Л. 44, 71-74. Вопрос №5. «О мероприятиях по усилению атеистического воспитания населения области».

17. ГОПАНО. Ф.Р-3. Оп. 2. Д. 3772. Л. 27, 52-55. Протокол заседания секретариата горьковского обкома КПСС №32 от 22.07.1975. Вопрос №8.

Информационная записка отдела пропаганды и агитации обкома КПСС «О состоянии религиозной обстановки в области».

18. ГОПАНО. Ф.Р-3. Оп. 2. Д. 4935. Л. 107, 134-137. Протокол заседания секретариата горьковского обкома КПСС №37 от 06.05.1980. Вопрос №5. Записка отдела пропаганды и агитации обкома КПСС «О состоянии религиозной обстановки в области».

19. ГОПАНО. Ф.Р-3. Оп. 3. Д. 65. Л. 96-98. Протокол заседания секретариата горьковского обкома КПСС №25. Протокол от 03.11.1981. Вопрос №1. Постановление ЦК КПСС от 22.09.1981 «Об усилении атеистического воспитания на 1982-1985 гг.».

20. ГОПАНО. Ф.Р-3. Оп. 4. Д. 11. Л. 43, Л. 66-69. Протокол заседания секретариата горьковского обкома КПСС) №33. Протокол от 19.01.1982. Вопрос №4. Мероприятия Горьковской областного комитета КПСС по выполнению постановления ЦК КПСС от 22 сентября 1981 г. «Об усилении атеистического воспитания». Вопрос №7. О записке отдела пропаганды и агитации Горьковского обкома ЦК КПСС «О некоторых недостатках в работе партийных организаций области по реализации постановлений ЦК партии по вопросам идеологической, политико-воспитательной работы».

21. ГОПАНО. Ф.Р-3. Оп. 4. Д. 32. Л. 5-6. Протокол заседания секретариата горьковского обкома КПСС №54 от 14.12.1982. Вопрос №4. О ходе выполнения постановления ЦК КПСС от 22 сентября 1981. «Об усилении атеистического воспитания на 1982-1985 гг.»

22. ГОПАНО. Ф.Р-3. Оп. 15. Д. 73. Л. 3,4, 20-22. Протокол заседания секретариата горьковского обкома КПСС) №10 от 29.09.1986. Вопрос №4. «Об усилении антирелигиозной пропаганды и атеистического воспитания населения области».

23. ГОПАНО. Ф.Р-3. Оп. 18. Д. 271. Л. 10. Протокол заседания секретариата горьковского обкома КПСС №34 от 26.04.1988. Вопрос №8. О записке отдела пропаганды и агитации Горьковского обкома КПСС «О некоторых негативных явлениях в деятельности самостоятельных организаций религиозных объединений».

24. ГОПАНО. Ф.Р-3. Оп. 18. Д. 273. Л. 170-172. Материалы к протоколам Бюро Горьковского обкома КПСС №33-34. Записка «О некоторых негативных явлениях в деятельности самостоятельных организаций религиозных объединений (к пункту 8 протокола 34)».

Учредительные документы российских местных и региональных религиозных организаций мусульман

25. Книга пожертвований на строительство мечети в г. Бор (не опубликован).

26. Основы социальной программы российских мусульман. 2015. Режим доступа: <https://islam-today.ru/socialnaa-doktrina-rossijskih-musulman/#sdrm63> (дата обращения: 01.08.2021).

27. Оценочные ведомости членов жюри конкурса на лучшее чтение Корана, 2021 г. (см. Приложение 3).

28. Положение «О конкурсе на лучшего чтеца Корана» среди учащихся Нижегородской исламской воскресной школы (мактаба) «Ихсан», 2010 г. (см. Приложение 1).

29. Протокол собрания учредителей местной религиозной организации «Религиозное объединение мусульман города Бор Нижегородской области «Ихсан» №1 от 27.06.2003 (не опубликован).

30. Протокол собрания учредителей местной религиозной организации «Религиозное объединение мусульман города Бор Нижегородской области «Ихсан» №2 от 10.11.2003 (не опубликован).

31. Соглашение о сотрудничестве Духовного управления мусульман г. Н. Новгорода и Нижегородской области с ГУФСИН России по Нижегородской области от 26.11.2008 г. Документ предоставлен ДУМНО (не опубликовано).

32. Социальная программа российских мусульман. 2001. Режим доступа: <https://muslim.ru/articles/280/8471/> (дата обращения: 01.08.2021).

33. Устав мактаба «Ихсан» при местной религиозной организации мусульман г. Нижнего Новгорода (не опубликован).

34. Устав местной религиозной организации мусульман г. Бор Нижегородской области «Ихсан». 2013 г. (не опубликован).

35. Устав Централизованной религиозной организации - Духовное управление мусульман Нижегородской области // Сайт ДУМНО. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2899>.

Тексты выступлений советских государственных лидеров, официальных лиц по вопросам религии

1. Председатель Совета по делам религий Константин Харчев: «Я не помню ни одной просьбы от иерархов и священников открывать церкви. Они боялись» // Русская вера. 2015. URL: https://ruvera.ru/articles/predsdatel_soveta_religiyy_konstantin_harchev (дата обращения: 05.01.2023).

2. Проявлять бдительность, своевременно пресекать антисоветские выпады духовенства. Доклад председателя Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР В.А. Куроедова на Всесоюзном совещании уполномоченных. 1960. URL: <https://rusoir.ru/president/president-works/president-works-118/> (дата обращения: 05.01.2023).

3. Бухарин Н.И. Реконструктивный период и борьба с религией. Речь на II Всесоюзном съезде безбожников // Революция и культура. 1929. №12.

4. Рыков А.И. Религия – враг социалистического строительства. Она борется с нами на культурной почве // Стенограмма X съезда Советов. М., 1928.

Тексты лидеров российских мусульманских организаций

5. Бухарские воспоминания. 20 лет служения имамом / Умар Идрисов. Сайт ИД «Медина». 11.02.2009. URL: <https://idmedina.ru/books/encyclopedia/?728> (дата доступа: 01.03.2023).

6. Интервью с директором Нижегородского исламского медресе «Махинур» А. М. Муслимовым // Сайт ИД «Медина». 26.10.2009. URL: <https://idmedina.ru/medina/?1702> (дата доступа: 01.03.2023).

7. Муслимов А. Опыт медресе «Махинур» в становлении и развитии среднего профессионального исламского образования в России // 2009. URL: <https://idmedina.ru/books/school-book/?1830> (дата доступа: 25.04.2021).

8. Нижегородскому исламскому медресе «Махинур» 5 лет / Духовное управление мусульман Нижнего Новгорода и Нижегородской области. 1999.

9. Мухетдинов Д. Современное медресе для современной уммы // Проблемы становления и развития мусульманского образования на постсоветском пространстве. Сборник статей. 2009. URL: <https://idmedina.ru/books/school-book/?1829> (дата доступа: 01.03.2023).

10. Хабутдинов А., Мухетдинов Д. Опыт и перспективы подготовки мусульманской элиты в России // Реформы образования: татары Нижегородчины и мусульманский мир России: сборник работ и статей по исламскому образованию. Сост. и отв. редактор Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород; Издательский дом «Медина», 2008.

Полевые материалы автора

11. Интервью автора с руководителем нижегородской региональной общественной организации поддержки выходцев из республики Узбекистан «Саховат» Анваром Балтаевым. 14.02.2018. г. Нижний Новгород.

12. Интервью автора с руководителем Программы подготовки специалистов с углубленным изучением истории и культуры ислама в ННГУ им. Н.И. Лобачевского (2011-2013), директором ИМОМИ ННГУ им. Н.И.Лобачевского, д.полит.н. Михаилом Ивановичем Рыхтиком. 18.02.2021. Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского. Г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2.

13. Интервью автора с научным руководителем Высшей школы международных отношений и мировой политики НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, д.и.н. Сергеем Васильевичем Устинкиным. 25.02.2021. Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова. Г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а.

14. Интервью автора с руководителем отдела образования ДУМНО Нажией ханум Хуяиновой. 15.04.2021. Нижегородский институт имени Хусаина Фаизханова. г. Нижний Новгород, ул. Дьяконова, 21А.

15. Интервью автора с заместителем руководителя отдела образования ДУМНО, преподавателем Нижегородского исламского института имени Хусаина Фаизханова Расулом хазратом Хасяновым. 22.04.2021. Нижегородский институт имени Хусаина Фаизханова. г. Нижний Новгород, ул. Дьяконова, 21А.

16. Интервью автора с председателем объединенной комиссии Нижегородской митрополии по тюремному служению, иереем Алексеем Калугиным. Телефонный разговор, 31.05.2021.

17. Интервью автора с бывшим осужденным, отбывавшим заключение в Исправительной колонии №15 (г. Бор Нижегородской области) Исламом Галиуллиным. 06.04.2021. Zoom.

18. Интервью автора с председателем МРОМ г. Нижнего Новгорода «Зиярат» Али хазратом Алиевым. 2021.09.09. Мечеть им. муфтия Абдулвахида Сулеймани, г. Нижний Новгород, ул. Ижевская, д. 40.

19. Интервью автора с начальником профессором кафедры философии, истории и теории социальной коммуникации НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, д.и.н. Ольгой Николаевной Сенюткиной 09.10.2021. г. Нижний Новгород.

20. Интервью автора с имамом Нижегородской мечети имени Абдулвахида Сулеймани, преподавателем исламского медресе «Махинур» Рамилем хазратом Синятуллиным 09.16.2021. Мечеть им. муфтия Абдулвахида Сулеймани, г. Нижний Новгород, ул. Ижевская, д. 40.

21. Интервью автора с членом мутаваллиата мечети им. муфтия Абдулвахида Сулеймани Анваром хаджи. 09.18.2021. Мечеть им. муфтия Абдулвахида Сулеймани, г. Нижний Новгород, ул. Ижевская, д. 40.

22. Интервью автора с начальником отдела воспитательной и социальной работы ГУФСИН России по Нижегородской области полковником Андреем Николаевичем Шабалиным и заместителем начальника отдела воспитательной и социальной работы ГУФСИН России по Нижегородской области подполковником

Алексеем Сергеевичем Гудыревым. 04.08.2021. ГУФСИН России по Нижегородской области, г. Нижний Новгород, ул. Артельная, 1а.

23. Интервью автора с полномочным представителем председателя Централизованной религиозной организации «ДУМРФ» в Приволжском федеральном округе, председателем совета улемов ДУМНО, начальником отдела ДУМНО по взаимодействию с силовыми структурами Муниром хазратом Беюсовым. 25.05.2021. Мечеть Тауба, г. Нижний Новгород, ул. Мельникова, 7.

24. Интервью автора с председателем Совета старейшин ДУМНО Мансуром Хусяиновым. 01.06.2021. Нижегородский институт имени Хусаина Фаизханова. г. Нижний Новгород, ул. Дьяконова, 21А.

25. Интервью автора с имамом мечети им. муфтия Абдулвахида Сулеймани г. Нижний Новгород Ахметом хазратом Абдуллиным. 18.05.2021. Мечеть им. муфтия Абдулвахида Сулеймани, г. Нижний Новгород, ул. Ижевская, д. 40.

26. Интервью автора с участницей мусульманского сообщества г. Бор Мунирой апа Невмятуллиной. 01.10.2021. Нижегородская обл., г. Бор.

27. Интервью автора с участником мусульманского сообщества г. Бор Хасяном Невмятуллиным. 01.10.2021. Нижегородская обл., г. Бор.

28. Интервью автора с преподавателем мактаба «Ислам» при Соборной мечети г. Бор Нурией Абзаловой. 19.05.2022. Нижегородская обл., г. Бор.

29. Интервью автора с участником мусульманского сообщества г. Бор Раисом Шариповым. 19.05.2022. Нижегородская обл., г. Бор, Соборная мечеть.

30. Интервью автора с имамом Умяром хазратом Иксановым. 01.10.2021. Нижегородская обл., г. Бор, Соборная мечеть.

31. Интервью автора с участницей мусульманского сообщества г. Бор Рахимой апа Файзрахмановой. 08.05.2022. Нижегородская обл., г. Бор, Соборная мечеть.

32. Интервью с предпринимателем, организатором строительства Соборной мечети г. Бор Хусаином хазратом Исхаковым. 22.05.2022. Нижегородская обл., г. Бор, Соборная мечеть.

33. Интервью автора с имамом Соборной мечети г. Бор Нижегородской области Касымом хазратом Мусиным. 02.06.2022. Нижегородская обл., г. Бор, Соборная мечеть.

34. Интервью автора с предпринимателем Искандером Сатыволдаевым 13.09.2022. Место – парк Швейцария, г. Нижний Новгород.

35. Интервью автора с вторым имамом Нижегородской Соборной мечети. Рушаном хазратом Камалетдиновым и настоятелем Нижегородской соборной мечети, первым заместителем председателя ДУМНО Фанисом хазратом Салахетдиновым, 13.10.2021. Место: Нижегородская Соборная мечеть.

36. Интервью автора с председателем Нижегородской региональной общественной организации выходцев из республики Таджикистан «Умед» («Надежда») Зафаром Муминовым 14.08.2022. Место: Кузбасский рынок, г. Нижний Новгород.

37. Интервью автора с предпринимателем, преподавателем мактаба «Ислам» при Соборной мечети г. Бор Акрамом (Артуром) Кахоровым, 14.08.2022, место: г. Нижний Новгород, ТЦ Муравей.

38. Интервью автора с активистом Нижегородской региональной общественной организации выходцев из республики Таджикистан «Умед», руководителем центра информатизации и технических средств обучения ИМОМИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского Имомидином Шоджоновым, 04.09.2022, Zoom.

39. Невмятулина М. История мусульманства города Бор (не опубликовано). 2021. Сканы листов хранятся в личном архиве автора.

Литература, используемая в богослужебных и образовательных целях в мусульманских религиозных организациях

40. Абдальхамид Махмуд Тахмаз. Ханафитский фикх в новом обличье. Книга первая. Очищение (тахарат). Нирша А. (пер. с араб. яз.); Мухетдинов Д.В. (ред.). Н. Новгород: Издательский дом Медина; 2004. 130 с.

41. Абдальхамид Махмуд Тахмаз. Ханафитский фикх в новом обличе. Книга вторая. Молитва (саят). Нирша А. (пер. с араб. яз.); Мухетдинов Д.В. (ред.). Н. Новгород: Издательский дом Медина; 2005. 173 с.

42. Абдальхамид Махмуд Тахмаз. Ханафитский фикх в новом обличе. Книга третья. Узаконенная милостыня (закят). Пост (сийам). Паломничество (хадж). Нирша А. (пер. с араб. яз.); Мухетдинов Д.В. (ред.). Н. Новгород: Издательский дом Медина; 2005. С. 299–474

43. Абдальхамид Махмуд Тахмаз. Ханафитский фикх в новом обличе. Книга четвертая. Бракосочетание (никах). Нирша А. (пер. с араб. яз.); Мухетдинов Д.В. (ред.). Н. Новгород: Издательский дом Медина; 2007. 156 с.

44. Абдальхамид Махмуд Тахмаз. Ханафитский фикх в новом обличе. Книга пятая. Жертвоприношение (забихат, удхийат, акыкат, хадй). Ахметжанов Р.С. (пер. с араб. яз.); Мухетдинов Д.В. (ред.). Н. Новгород: Издательский дом Медина; 2008. 80 с.

45. Азбука фикха. Наглядные таблицы. Основные доказательства. Зиярова Р.Н., Назмутдинов Р.А. (ред.). Казань: Издательский дом Алиф; 2016. 135 с.

46. Арабский для начинающих: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. 92 с.

47. Нургалеев Р.М. Совершение намаза по мазхабу Абу-Ханифы: Учебное пособие. Казань: Издательство ДУМ РТ; 2009. 40 с.

48. Священный Коран с комментариями Абдуллы Юсуфа Али на русском языке. Н. Новгород: Издательский дом Медина; 2007. 1742 с.

49. Хадисы пророка Мухаммеда. Сахих аль-Бухари. URL: <https://isnad.link/book/sahih-al-buhari> (дата обращения: 05.01.2023).

Сообщения СМИ и материалы интернет-сайтов российских мусульманских организаций

50. Беюсов М.А. Письма из-за колючей проволоки. Islamrf. 28.04.2010. Режим доступа: <http://www.islamrf.ru/news/umma/vsluh/12551> (дата обращения: 01.08.2021).

51. В ГУФСИН России по Нижегородской области прошло координационное совещание по противодействию проявлениям экстремизма. Сайт ГУФСИН России по Нижегородской области. 18.12.2015. Режим доступа: https://52.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=228424 (дата обращения: 01.08.2021).

52. В Нижнем Новгороде пройдёт конкурс чтецов Корана // Islam.ru. 08.03.2014. URL: <http://islam.ru/news/2015-09-04/37108> (дата доступа: 25.04.2021).

53. В Нижегородской соборной мечети пройдет конкурс на лучшего чтеца Корана // Сайт ДУМНО. 01.03.2013 URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=6535> (дата доступа: 25.04.2021).

54. В Нижнем Новгороде учреждена премия имени Абдулбари-хазрата Муслимова // Сайт ДУМНО. 24.03.2018. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=7725> (дата доступа: 25.04.2021).

55. В Нижнем Новгороде прошёл конкурс на лучшее чтение Корана среди учащихся воскресных школ Нижегородской области // Сайт ДУМРФ. 01.04.2021. URL: <http://dumrf.ru/common/regnews/18719> (дата доступа: 25.04.2021).

56. В Нижегородской области прошел конкурс чтецов Корана среди учащихся воскресных школ // Сайт ДУМ РФ. 15.04.2015. URL: <http://dumrf.ru/common/regnews/9214> (дата доступа: 25.04.2021).

57. В Нижегородской области ни одна исправительная колония не останется без внимания ДУМНО и ГУФСИН. Сайт ДУМНО. 04.07.2008. Режим доступа: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=2479> (дата обращения: 01.08.2021).

58. В здании Нижегородского исламского института имени Хусаина Фаизханова состоялась очередная встреча руководства Духовного управления мусульман Нижегородской области с сотрудниками ГУФСИН по Нижегородской области. Сайт ДУМНО. 10.09.2019. Режим

доступа: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=8094>
(дата обращения: 01.08.2021).

59. «В обеих колониях функционируют молитвенные комнаты, и очень отраднo, что в этом вопросе со стороны руководства права осужденных мусульман соблюдаются», – Мансур-хазрат Хусяинов. Сайт ДУМНО. 13.11.14. Режим доступа: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=6877> (дата обращения: 01.08.2021).

60. Внимание! 27 марта 2016г. среди учащихся исламских воскресных школ Н.Новгорода и Нижегородской области пройдет конкурс на лучшего чтеца Корана // Сайт ДУМНО. 17.03.2016. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=7119> (дата доступа: 25.04.2021).

61. Главное, ребята, сердцем не стареть! // Дзержинские ведомости. 24.09.2020. URL: <https://dved.ru/2020/09/24/%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5-%D1%80%D0%B5%D0%B1%D1%8F%D1%82%D0%B0-%D1%81%D0%B5%D1%80%D0%B4%D1%86%D0%B5%D0%BC-%D0%BD%D0%B5-%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B5%D1%82%D1%8C/> (дата обращения: 07.01.2023).

62. ГУФСИН России по Нижегородской области взаимодействует с Духовным управлением мусульман региона. 01.12.2016. Режим доступа: <http://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=7351> (дата обращения: 01.08.2021).

63. Конкурс состоялся // Сайт ДУМНО. 21.02.2008. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1997> (дата доступа: 25.04.2021).

64. Конкурс чтецов Корана собрал небывалое за несколько лет большое количество участников и гостей // Сайт ДУМНО. 01.04.2013.

<https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=6560> (дата доступа: 25.04.2021).

65. Лучших чтецов Корана определяли в Нижнем Новгороде // Сайт ГТРК «Нижний Новгород». 07.02.2005. URL: <https://vestinn.ru/news/society/29602/> (дата доступа: 25.04.2021).

66. Мельников А. Путин обратился к гражданам с межконфессиональной «проповедью». Независимая газета. 04.11.2020. URL: https://www.ng.ru/faith/2020-11-04/100_putin04112020.html (дата обращения: 07.01.2023).

67. На территории ИК №9 г. Дзержинска открыта новая мечеть. Сайт ДУМНО. 18.08.2009. Режим доступа: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4183> (дата обращения: 01.08.2021).

68. Неделя межрелигиозного диалога в ИК-20. Сайт ГУФСИН России по Нижегородской области. 06.11.2020. Режим доступа: https://52.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=529365 (дата обращения: 01.08.2021).

69. Нижегородские мусульмане соревнуются в умении читать Коран // Сайт ДУМНО. 18.12.2006. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1500> (дата доступа: 25.04.2021).

70. Нижегородские мусульмане соревнуются в умении читать Коран // Сайт ДУМНО. 18.12.2006. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1500> (дата доступа: 25.04.2021).

71. Областной конкурс чтецов Корана в Дзержинске. Итоги // Сайт ДУМРФ. 26.03.18. URL: <http://dumrf.ru/common/regnews/13671> (дата доступа: 25.04.2021).

72. Приглашаем стать зрителями Конкурса чтецов Корана // Сайт ДУМНО. 17.12.2006. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1499> (дата доступа: 25.04.2021).

73. Приглашаем стать зрителями Конкурса чтецов Корана // Сайт ДУМНО. 17.12.2006. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1499> (дата доступа: 25.04.2021).

74. Председатель совета Улемов ДУМНО Мунир-хазрат Беюсов посетил ИК-1 И ИК-14 ГУФСИН России по Нижегородской области. Сайт ДУМНО. 31.10.2019. Режим доступа: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=8157> (дата обращения: 01.08.2021).

75. Представители ДУМНО организовали ифтар для мусульман ИК №9 г. Дзержинска. Сайт ДУМНО. 14.09.09. Режим доступа: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4319> (дата обращения: 01.08.2021).

76. Работа имама за колючей проволокой. Проблемы и перспективы. Сайт ДУМНО. 27.04.2010. Режим доступа: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=5027> (дата обращения: 01.08.2021).

77. Самой почтенной участницей конкурса чтецов Корана в Нижнем Новгороде станет 85-летняя женщина // Newsru.com. 17.03.2016. URL: <https://www.newsru.com/religy/04feb2005/quran.html> (дата доступа: 25.04.2021).

78. Среди учащихся воскресных школ Нижнего Новгорода и Нижегородской области будут выявлены лучшие чтецы Корана // Сайт ДУМНО. 24.03.15. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=6917> (дата доступа: 25.04.2021).

79. Спешите участвовать в конкурсе «Священное слово Корана»! // Сайт ДУМНО. URL: 01.02.2008. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1977> (дата доступа: 25.04.2021).

80. Тюремное служение. Как работает батюшка из ГУФСИН. Аргументы и факты. 28.12.2017. Режим доступа: https://nn.aif.ru/society/tyuremnoe_sluzhenie_kak_rabotaet_batyushka_iz_gufsin (дата обращения: 01.08.2021).

81. Фоторепортаж с конкурса на лучшее чтение Благородного Корана среди учащихся воскресных школ Нижегородской области – 2021 // Сайт ДУМРФ. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=8675> (дата доступа: 25.04.2021).

82. «Читай во имя твоего Господа, Который сотворил всё сущее. Он сотворил человека из сгустка крови. Читай, ведь твой Господь – Самый великодушный. Он научил посредством письменной трости – научил человека тому, чего тот не знал» // Сайт ДУМНО. 30.03.2017. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=7453> (дата доступа: 25.04.2021).

83. 28 марта в Нижегородской Соборной мечети пройдет открытый конкурс чтецов Корана // Сайт ДУМНО. 11.03.2010. URL: <http://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4897> (дата доступа: 25.04.2021).

84. 31 марта в здании Нижегородской Соборной мечети на Казанской набережной прошёл ежегодный областной конкурс среди учащихся мактабов (воскресных школ) Нижегородской области // БЕЗФОРМАТА. 02.04.2019. URL: <https://nnovgorod.bezformata.com/listnews/konkurs-sredi-uchashihsya-maktabov/73928894/> (дата доступа: 25.04.2021).

85. 26 марта в Нижнем Новгороде состоится областной конкурс чтецов Корана // Сайт ДУМНО. 09.03.2017. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=7433> (дата доступа: 25.04.2021).

86. 25 марта в Дзержинске состоится областной конкурс чтецов Корана // Сайт ДУМНО. 05.03.2018. URL:

<https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=7706> (дата доступа: 25.04.2021).

II. ИССЛЕДОВАНИЯ

Диссертации

87. Ахмадуллин В.А. Государственно-мусульманские отношения в СССР в 1944-1965 гг.: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.02. Москва, 2020.

88. Гусева, Ю.Н. Мусульмане Поволжья в советский период отечественной истории (на материалах Нижегородской, Самарской, Ульяновской областей): диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук: специальность 07.00.02 / Ю.Н.Гусева.; [Моск. гор. пед. ун-т]. Москва, 2013. 443 с.

89. Миннуллин И.Р. Мусульманское духовенство и власть в Татарстане, 1920-1930-е гг. Казань: Издательство Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006.

90. Рагозина, С.А. Политический образ ислама: на материале центральных российских печатных СМИ, 2010-2017: дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Рагозина Софья Андреевна; [Место защиты: Ин-т философии РАН]. - Москва, 2019.

91. Сосновских Е.Г. Трансформация государственно-конфессиональных отношений в 1985–1997 гг. (на материалах Челябинской области): дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2014. 195 с.

92. Стамболиди А.В. Государственно-конфессиональные отношения в СССР в середине 60-х - начале 80-х годов XX века: диссертация ... кандидата исторических наук: 09.00.13 / Стамболиди Алла Владимировна; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ]. Москва, 2009. 157 с.

93. Kirby B. Muslim Mobilisation, Urban Informality, and the Politics of Development in Tanzania: an ethnography of the Kariakoo market district. PhD dissertation. University of Leeds. 2017.

94. Raciuc E. The Multiple Nature of the Islamic Da'wa: Academic Dissertation. 2004.

https://www.researchgate.net/publication/47930748_The_Multiple_Nature_of_the_Islamic_Da'wa. Дата доступа: 18.09.2022.

Монографии

95. Абашин, С. Н. Советский кишлак: Между колониализмом и модернизацией / С. Н. Абашин. Москва: Редакция журнала «Новое литературное обозрение», 2015. 720 с.
96. Асадуллин Ф. Ислам в Москве. М.: Логос, 2007.
97. Асадуллин Ф. Мир ислама в общественно-культурном пространстве Москвы: опыт прошлого и современность. М.: ИВ РАН, 2015.
98. «Жить в двух мирах»: Переосмысляя транснационализм и транслокальность. Москва: Редакция журнала «Новое литературное обозрение», 2021. 520 с.
99. Беккин Р.И. Мусульманский Петербург. Исторический путеводитель. Жизнь мусульман в городе на Неве и в его окрестностях. М.-СПб.: Институт Африки РАН, 2016.
100. Бустанов А.К., Кемпер М. Ислам по-русски: анализ современной исламской литературы в России: учебное пособие / С.-Петерб. гос. ун-т. СПб.: Президентская библиотека, 2016. 134 с.
101. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайдено. М.: Прогресс, 1990. (Социологич. мысль Запада). С. 44-271.
102. Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы, 1939-1958: Дискуссион. аспекты / Рос. акад. наук. Ин-т славяноведения; Редкол.: Г.П. Мурашко, М.И. Одинцов. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2003. 380 с.
103. Гусева, Ю. Н. Российский мусульманин в XX веке: (на материалах Среднего Поволжья) / Ю. Н. Гусева. Самара: ООО «Офорт», 2013. 408 с.
104. Гусева Ю.Н. История татарских сельских общин Нижегородской области в XX веке (1901 – 1985 гг.): монография / Ю.Н. Гусева. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2003. 275 с.

105. Де Серто М. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать / пер. с фр. Д. Калугина, Н. Мовниной. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 330 с.

106. Игнатенко, А.А. Халифы без халифата: Ислам. неправительств. религ.-полит. орг. на Ближнем Востоке: история, идеология, деятельность / А. А. Игнатенко. М.: Наука, 1988. 205 с.

107. «Ислам, имеющий мирную и добрую сущность»: Дискурс о традиционном исламе в среде тюрок-мусульман европейской части России и Крыма / Коллективная монография под редакцией Р. И. Беккина. Издательство НЛО, 2021. 280 с.

108. Каледа Г.А. Остановитесь на путях ваших... Записки тюремного священника. М.: Зачатьевский монастырь; 1995. 137 с.

109. Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги. М., 2005.

110. Малащенко, А. Ислам для России / А. Малащенко. Москва: Издательство «Российская политическая энциклопедия», 2007. 191 с.

111. Сенюткина О.Н., Магжанов С.М. Из истории татарской деревни Ишеево. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского исламского медресе «Махинур», 2005. 60 с. Режим доступа: <http://idmedina.ru/books/regions/?2876>. Дата обращения: 08.08.2022.

112. Сюкияйнен, Л. Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий / Л. Р. Сюкияйнен. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Садра», 2014. 212 с.

113. Сенюткина О.Н. Мусульмане Среднего Поволжья в тисках репрессивной политики советской власти (на материалах Нижегородской и Самарской областей): К 75-летию пика политических репрессий / Сенюткина О.Н., Гусева Ю.Н.; Нижегор. ислам. инт им. Х.Фаизханова. М.; Н. Новгород: Медина, 2013. 231 с.

114. Сенюткина О.Н. Из постов строго соблюдается Рамазан...» (история духовной жизни татарского села Медяна). Режим доступа:

http://idmedina.ru/books/history_culture/ramazan/4/onsenutkina.htm. Дата обращения: 08.08.2022.

115. Сенюткин С. Б., Идрисов У. Ю., Сенюткина О. Н., История исламских общин Нижегородской области / С.Б. Сенюткин, У.Ю. Идрисов, О.Н. Сенюткина, Ю.Н. Гусева. Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 1998. 550 с.;

116. Сенюткина О.Н. Мусульмане Среднего Поволжья в тисках репрессивной политики советской власти (на материалах Нижегородской и Самарской областей): К 75-летию пика политических репрессий / Сенюткина О.Н., Гусева Ю.Н.; Нижегор. ислам. инт им. Х.Фаизханова. М.; Н. Новгород: Медина, 2013. 231 с.

117. Одинцов М.И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985-1997 гг. / М. И. Одинцов; Российское общество исследователей религии. Москва: Древо жизни, 2010. 441 с.

118. Смолкин В. Свято место пусто не бывает: история советского атеизма. М.: НЛО, 2021. 552 с.

119. Хайретдинов, Д.З. Ислам в Нижегородской области / Д. З. Хайретдинов; [под ред. А. В. Малашенко]. Москва: Логос, 2007. 123 с.

120. Халид А. Ислам после коммунизма: Религия и политика в Центральной Азии / Пер. с англ. А.Б. Богдановой. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 304 с.

121. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке / М.В. Шкаровский. М.: Вече, Лепта, 2010. 480 с.

122. Appadurai A. Global ethnoscapas: notes and queries for a transnational anthropology // *Recapturing Anthropology: Working in the Present*, ed. RG Fox. 1991. P. 191–210.

123. Arnold W. Thomas. The Preaching of Islam: A History of the Propagation of the Muslim Faith. A. Constable and Company, 1896.

124. Bennett J. The enchantment of modern life: attachments, crossings, and ethics. Princeton, NJ: Princeton University Press. 2001. 224 pp.

125. Collier SJ. Post-Soviet Social: Neoliberalism, Social Modernity, Biopolitics. Princeton, NJ: Princeton Univ. Press. 2011. 312 pp.

126. Cook, Michael 2000. *Commanding Right and Forbidding Wrong in Islamic Thought*. Cambridge: Cambridge University Press.
127. Daftary, Farhad. *The Isma'ilis: Their History and Doctrines*. Cambridge: Cambridge University Press. 1995.
128. Di Nunzio M. *The Act of Living: street life, marginality, and development in Ethiopia*. Ithaca, NY: Cornell University Press. 2019. 245 pp.
129. Fredericks R. *Garbage Citizenship: vital infrastructures of labour in Dakar, Senegal*. Durham, NC: Duke University Press. 2018. 158 pp.
130. Goffman E. *Behaviour in Public Places: Notes on the Social Organization of Gatherings*. New York: The Free Press. 1963. 248 pp.
131. Hodgson, Marshall G. S. *The Venture of Islam, I*. Chicago: The University of Chicago Press. 1974.
132. Janson, Torsen. *Your Cradle is Green: The Islamic Foundation and the Call to Islam in Children's Literature*. Lund: Lund University. 2003.
133. Luukkanen F. *The Religious Policy of the Stalinist State. A Case Study: The Central Standing Commission on Religious Questions, 1929-1938*. Helsinki: Suomen Historiallinen Seura, 1997.
134. *Ordinary lives and grand schemes: an anthropology of everyday religion* / edited by Samuli Schielke and Liza Debevec. p. cm. (EASA series; 18). 168 p.
135. Peris D. *Storming the Heavens: The Soviet League of the Militant Godless*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1998. 237 p.
136. Zebiri Kate. *Muslims and Christians Face to Face*. Oxford: Oneworld. 1997.

Научные статьи

137. Абашин, С.Н. Молитва о дожде в советской Средней Азии (мусульманские практики в атеистическом государстве) / С.Н. Абашин // Антропологический форум. 2016. № 28. С. 155-179.
138. Абашин С.Н. Постсоветская трудовая миграция из стран Средней Азии в Россию // Жить в двух мирах: Переосмысляя транснационализм и

транслокальность. Москва: Редакция журнала «Новое литературное обозрение», 2021.

139. Арапов, Д.Ю. Этническое и конфессиональное в российском «мусульманстве»: исламская политика государства в XX-XXI веках / Д.Ю. Арапов // Вестник Евразии. 2007. № 3. С. 58-67.

140. Арапов, Д.Ю. Мусульманское «духовенство» Узбекистана в 1927 году (оценка полномочного представителя О ГПУ в Средней Азии) / Д.Ю. Арапов // Вестник Евразии. 2006. № 4. С. 160-173.

141. Асад Т. Идея антропологии ислама // Islamology. 2017. № 1. С. 41-60.

142. Ахмадуллин, В. А. Особенности советской системы двухуровневой подготовки исламских кадров: опыт и уроки / В. А. Ахмадуллин // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2015. Т. 11. № 2. С. 153-164.

143. Ахмадуллин, В. А. Деятельность советского государства и духовных управлений мусульман по развитию исламского образования и просвещения (1944-1965): анализ исторического опыта и значение для современности / В. А. Ахмадуллин // Богословское наследие мусульман России: Сборник научных докладов III Международного форума, Болгар, 25–30 октября 2021 года. Болгар: Мусульманская религиозная организация духовная образовательная организация высшего образования «Болгарская исламская академия», 2022. С. 202-213.

144. Белякова Н.А. Власть и религиозные объединения в «позднем» СССР: проблема регистрации // Отечественная история. 2008. №4. С. 124-230.

145. Бобровников, В.О. Исламский призыв (дава) на Кавказе XXI в. средствами кино: попытка дискурсивного анализа / В. О. Бобровников // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2011. № 4. С. 46-64.

146. Бобровников В.О. Колхоз как основа исламского подъема // Ислам в современном мире. 2017. Т. 13. № 2. С. 105–124.

147. Бобровников В.О. Микроистория реисламизации в бывшем колхозе // Ислам в современном мире. 2017. Т. 13. № 3. С. 139–158.

148. Бустанов, А.К. Кемпер, М. Язык «традиционного ислама» в текстах Валиуллы Якупова / А.К. Бустанов, М. Кемпер // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2017. № 3. С. 123-139.;

149. Бустанов, А. Ссора по-исламски: жалобы и анонимки советских мусульман / А. Бустанов // Islamology. 2017. Т. 7. № 2. С. 127-149.;

150. Власов В.В., Городнина О.С. Роль традиционных религий в общественно-политической жизни современной России // Вестник ПАГС. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-traditsionnyh-religiy-v-obschestvenno-politicheskoy-zhizni-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 07.01.2023).

151. Блинкова Е.В., Чорный В.Н. Правовой режим имущества религиозного назначения в учреждениях, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы. Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017; 36:155–168. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-rezhim-imuschestva-religioznogo-nazna-cheniya-v-uchrezhdeniyah-ispolnyayuschih-ugolovnoe-nakazanie-v-vide-lisheniya-svobody> (дата обращения: 16.06.2021).

152. Бредникова, О. «Живу, постоянно оглядываясь» doing everyday transnationalism // Жить в двух мирах. Переосмысляя транснационализм и транслокальность: сборник статей. Под редакцией О. Бредниковой и С. Абашина.

153. Воробьев С.М., Илюхин А.В. Опыт взаимодействия территориальных органов и учреждений Федеральной службы исполнения наказаний с религиозными организациями: на примере Удмуртской Республики. Человек: преступление и наказание. 2018. 26(4): 441–445. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-vzaimodeystviya-territorialnyh-organov-i-uchrezhdeniy-federalnoy-sluzhby-ispolneniya-nakazaniy-s-religioznyimi-organizatsiyami-na> (дата обращения: 16.06.2021).

154. Гераськин Ю.В. Возникновение и становление института уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР // Известия АлтГУ. 2008. №4-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozniknovenie-i-stanovlenie-instituta-upolnomochennogo-soveta-po-delam-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-pri-sovete-ministrov-sssr> (дата обращения: 15.12.2022).

155. Гусева Ю. Н. «В борьбе за религиозную школу»: особенности духовной жизни мусульманских приходов Среднего Поволжья в 1920-е гг. (на примере Нижегородской и Самарской губерний) / Ю. Н. Гусева, В. В. Рябов // Вестник МГПУ. Исторически науки. 2012. №2 (10). С. 64–73.
156. Дегтярёв Ю.М. Ещё раз об институте уполномоченных // Религия в СССР. М.: АПН, 1991. №7.
157. Игнатенко, А.А. Эпистемология исламского радикализма // Россия и мусульманский мир. 2005. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/epistemologiya-islamskogo-radikalizma-1> (дата обращения: 12.01.2023).
158. Кныш, А.Д. Мусульманский мистицизм: краткая история. Пер. с англ. М. Г. Романов. СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2004.
159. Корнилов А.А., Орехов А.А. Проблемы трансформации мусульманских сообществ Нижегородской области в 1930-х-2010-х гг. // Вестник ННГУ им. Н.И.Лобачевского. 2023. №2. С. 31-38.
160. Корнилов А.А., Орехов А.А. «Тюремное служение» имамов Духовного управления мусульман Нижегородской области в 2007–2021 гг. // Minbar. Islamic Studies. 2021. Т. 14. № 4. С. 796-818.
161. Евдокимова Л.С. Процесс возвращения религиозным организациям имущества культового назначения в России (конец 80-х начало 90-х годов XX века) // Вестник ЧелГУ. 2009. №37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-vozvrashcheniya-religioznym-organizatsiyam-imuschestva-kultovogo-naznacheniya-v-rossii-konets-80-h-nachalo-90-h-godov-xx-veka> (дата обращения: 11.12.2022).
162. Заславский В. Закрытые города и организованный консенсус // От неосталинского государства до постсоветской России. 1970-2000. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. С. 185-226.
163. Кадзухиро К. Межрегиональная миграция в советской России: факторы и эффективность управления // Пространственная экономика. 2019. 15 (4). С. 57-84.
164. Малащенко, А. В. Российская мусульманская община в мировой умме / А. В. Малащенко // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 3. С. 98-104.

165. Малашенко, А. В. Ислам в России: религия и политика / А. В. Малашенко // Исламоведение. 2010. № 3(5). С. 67-85.

166. Марковский К.Ю. Взаимодействие учреждений УФСИН России по г. Москве с религиозными организациями. Ведомости УИС. 2018;4(191):66–68. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-uchrezhdeniyufsin-rossii-po-g-moskve-s-religioznymi-organizatsiyami> (дата обращения: 16.06.2021).

167. Матвеев Д.О. Проблемы становления службы пенитенциарных капелланов (священников) в России. Вестник института: преступление, наказание, исправление 2013. 4(24): 65–68. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-stanovleniya-sluzhby-penitentsiarnyh-kapellanov-svyaschennikov-v-rossii> (дата обращения: 16.06.2021).

168. Михайлова Н.В. Правовое регулирование государственно-церковных отношений в России // Юридическая наука. 2017. №3. С. 102-104. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-gosudarstvenno-tserkovnyh-otnosheniy-v-rossii> (дата обращения: 08.01.2023).

169. Сактаганова З.Г. Советская модель государственной религиозной политики в Казахстане и религиозная повседневность казахстанцев во второй половине XX в // История повседневности. 2017. №1 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-model-gosudarstvennoy-religioznoy-politiki-v-kazahstane-i-religioznaya-povsednevnost-kazahstantsev-vo-vtoroy-pолоvine-hh-v> (дата обращения: 04.01.2023).

170. Сафаров, М. А. Посещение мечети в современной религиозной практике московских татар / М. А. Сафаров // Антропологический форум. 2014. № 23. С. 108-122.

171. Сафаров М.А. Повседневная жизнь московских мусульман в 1960-1980-х годах // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2012. № 4. С. 139-148.

172. Сосновских Е.Г. Трансформация государственно-конфессиональных отношений в 1985–1997 гг. (на материалах Челябинской области): дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2014. 195 с.

173. Сызранов А. В. Государственная политика России по возвращению мечетей мусульманам Поволжья в 1990-х гг. // Исламоведение. 2013. №3. С. 61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-rossii-po-vozvrascheniyu-mechetey-musulmanam-povolzhya-v-1990-h-gg> (дата обращения: 11.01.2023).

174. Сюкияйнен, Л.Р. Шариатские суды: современная практика и перспективы в России / Л.Р. Сюкияйнен // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 4. С. 45-62.

175. Проблемы расселения в СССР: Социал.-демогр. анализ сети поселений и задачи управления / [Б. С. Хорев, Д. Г. Ходжаев, Ю. А. Авдеев и др.]; Под ред. Б. С. Хорева. М.: Статистика, 1980. 255 с.

176. Опарин Д.А., Сафаров М.А. Некоторые аспекты религиозной жизни московских татар (по материалам этносоциологического исследования 2014 года) // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. Том 6. № 1. С. 147-158.

177. Опарин Д.А. Религиозный авторитет и этика повседневности в мусульманской миграционной среде // laboratorium. Журнал социальных исследований. №1 (12). 2020. С. 81-105.

178. Опарин, Д. А. Одержимость и экзорцизм в миграционном мусульманском контексте / Д. А. Опарин // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2021. № 4(138). С. 169-195.

179. Сеитов, Э.М. Формирование и деятельность шиитских сообществ Москвы в постсоветский период / Э. М. Сеитов // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2021. Т. 17. № 2. С. 141-160.

180. Скоморох О. Правовые основы тюремной миссии Русской Православной Церкви в конце XX – начале XXI вв. Христианское чтение. 2011;2(37):186–199. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-tyuremnoy-missii-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-v-kontse-xx-nachale-xxi-vv> (дата обращения: 16.06.2021).

181. Сметанин Ф.А. Мусульманские сообщества и диаспоры как фактор интеграции мигрантов (пример Томска) // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 461. С. 161–165.

182. Сметанин Ф.А. Религиозные лидеры как акторы производства исламских пространств Томска // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2022. № 2 (57). С. 180–190.

183. Скиба А.П. Направления развития сотрудничества уголовно-исполнительной системы и традиционных конфессий при исполнении наказаний, связанных с изоляцией от общества. Вестник ЮГУ. 2018;2(49):87–91. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-razvitiya-sotrudnichestva-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy-i-traditsionnyh-konfessiy-pri-ispolnenii-nakazaniy-svyazannyh-s> (дата обращения: 16.06.2021).

184. Рагозина, С. А. От «наблюдаемого ислама» к «дискурсивной традиции»: о ключевых концепциях западной антропологии ислама // Этнографическое обозрение. 2020. № 4. С. 167-185.

185. Рагозина С.А., Алексеев И.Л., Бобровников В.О., Абашин С.Н., Бессмертная О.Ю., Агаджанян А.С. Быть мусульманином в России: контексты, теории и методы изучения мусульманской идентичности // Islamology. 2020. Т. 10. № 2. С. 142-179.

186. Рагозина С. А. «Тело больше не принадлежит Аллаху?». Исламская биоэтика: от роговиц неверных до клонированных праведников // Археология русской смерти. Death studies journal. 2018. № 6. С. 30-51.

187. Трофимова, К.П., Ярлыкапов, А.А. Невидимые соседи и видимое соседство: джинны и люди в мусульманских культурах (введение к специальной теме номера) / К. П. Трофимова, А. А. Ярлыкапов // Сибирские исторические исследования. 2022. № 3. С. 6-13.

188. Хабутдинов, А. Мусульманская образовательная традиция в Нижегородском регионе / А. Хабутдинов // Россия и мусульманский мир. 2012. № 4. С. 54-66.

189. Хабутдинов, А. Ю. Развитие мусульманской общины Татарстана в 2018-2019 гг / А. Ю. Хабутдинов // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2019. Т. 15. № 4. С. 155-172.
190. Хабутдинов, А. Ю. Развитие мусульманской общины Республики Татарстан в 1 половине 2010-х гг / А. Ю. Хабутдинов // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2017. Т. 13. С. 456-463.
191. Черепанов, М.С. Родство в стратегиях обретения и оспаривания исламского авторитета (Тюменский случай на рубеже XX-XXI веков) / М.С. Черепанов // Технологос. 2021. № 1. С. 86-96.
192. Ярлыкапов, А.А. Ислам на Северном Кавказе: реисламизация, мозаизация, проблема «традиционности» / А. А. Ярлыкапов, А. З. Адиев // Исламоведение. 2021. Т. 12. № 4(50). С. 59-74.
193. Ярлыкапов, А.А. «...Воскреснет со шрамом на шее...»: Тело в исламских представлениях (автоэтнографические заметки) / А.А. Ярлыкапов // *Studia Religiosa Rossica*: научный журнал о религии. 2022. № 2. С. 57-62.
194. Abraham Zakky Zulhazmi, Dewi Ayu Sri Hastuti. Da'wa, Muslim Millennials and Social Media // *Lentera Jurnal Ilmu Dakwah dan Komunikasi*. 2018. Vol.2. №2. P.121-138.
195. Akhmad Roja Badrus Zaman, Mahin Muqaddam Assarwani. Habib Husein Jafar Al-Hadar's Da'wa Content Commodification on Youtube // *Komunika: Jurnal Dakwah dan Komunikasi*. Vol. 15, No. 1, April 2021, P. 1-11.
196. Bava S. Migration-religion studies in France: Evolving toward a religious anthropology of movement. *Annual Review of Anthropology*. 2011. 40:493–507.
197. Cadge W., Ecklund E.H. Immigration and religion // *Annual Review of Sociology*. 33. 2007. P. 359-379.
198. Chumachenko T.A. Church and State in Soviet Russia: Russian Orthodoxy from World War II to the Khrushchev Years. 234 p.
199. Demintseva E. The Infrastructure Created by Migrants: The Case of Migrants from Kyrgyzstan in Moscow, in: *Migration from the Newly Independent States: 25 years*

after the collapse of the USSR / Отв. ред.: М. В. Denisenko, S. Strozza, M. Light. Springer, 2020. P. 209-222.

200. Fitri Maghfirah, Fitria Andriani, Husnul Mirzal. Social Media as a Medium of Da'wah: Religious Transformation among Online Da'wah Audience on TikTok Platform // *Lentera Jurnal Ilmu Dakwah dan Komunikasi*. 2021. Vol.V. №1. P. 81-104.

201. Habti D. The religious aspects of diasporic experience of Muslims in Europe within the crisis of multiculturalism // *Policy Futures in Education*. 2014. 12(1), 149-162.;

202. Harvey P., Knox H. The Enchantments of Infrastructure // *Mobilities*. 2012. Vol. 7, No. 4. 521–536, 521-536.

203. Hoelzchen Y, Kirby, B. Introduction: Conceptualising Religious Infrastructures // *Conceptualising Religious Infrastructures*. Frobenius Institute, Goethe University Frankfurt, 24. 2020.

204. Hoelzchen Y. Mosques as religious infrastructure: Muslim selfhood, moral imaginaries and everyday sociality // *Central Asian Survey*. 2022. Vol. 41. No. 2. P. 368-384.

205. Kirby B. Flags and shields: Muslim socialities and informal livelihoods in Dar es Salaam // *City & Society*. 2020. 32(3). P. 556-578.

206. Kirby B., Sibanda F., Charway F. Disarming the xenophobic everyday: Muslim migrants and the horizons of urban mutuality in Durba // *Africa*. 2021. Vol. 91. No. 2. P. 296-316.

207. Khairil Anwar, Abdul Mujib. Islamic Faith-Based Content and Religious Social-media Motives // *Journal of Ethnic and Cultural Studies*. 2021. Vol.9. №1. P. 19-38.

208. Larkin B. (2013) The Politics and Poetics of Infrastructure // *Annual Review of Anthropology*. Vol. 42. 327-343 pp.

209. Logan J.R. Growth, Politics, and the Stratification of Places // *American Journal of Sociology*. 1978. N2.

210. Meyer B. Religion as mediation // *Religion, Media, and Materiality*. 2020. Vol. 11 No. 3.

211. Mohl R.A., Betten N. The immigrant church in Gary, Indiana: religious adjustment and cultural defense // *Ethnicity*. 1977 8:1–17.
212. Nasir, Badlihisham Mohammad. An introduction to the methodology of Da'wah in Islam. *The Islamic Quarterly*. 2000. 44(3). P. 491–505.
213. Oparin D. Possession and exorcism in the Muslim migrant context // *Ethnicities*. №4 (20). P. 731-751.
214. Poston L. Da'wa in the West // *The Muslims of America* / Yvonne Y. Haddad (ed.). New York: Oxford University Press. 1991. P. 125–135.
215. Reeves M. Infrastructural Hope: Anticipating «Independent Roads» and Territorial Integrity in Southern Kyrgyzstan // *Ethnos*. 2017. Vol. 82. No. 4, 711-737.
216. Simone A. People as infrastructure: intersecting fragments in Johannesburg // *Public Cult*. 2004. Vol. 16. No. 3. P. 407–429.
217. Shams T. Homeland and heartland: Conceptualizing the muslim diaspora // *Diaspora*. 2021. 21 (1), 47-63.

Справочные издания

218. Бакиева, Г.Т., Кабдулвахитов, М.С., Черепанов, М.С. Мусульманские объединения и культовые объекты в Тюменской области: Иллюстрированный справочник / под редакцией М.С. Черепанова, К.Б. Кабдулвахитова. Тюмень: АНО «ИИЦ «Красное знамя», 2021. 164 с.
219. Ислам на Нижегородчине: энциклопедический словарь / [сост. и отв. ред. Д. В. Мухетдинов]. Нижний Новгород: Медина, 2007. 207 с.
220. Ислам. Энциклопедический словарь / Ответ. ред. С.М.Прозоров. М.: Наука. ГРВЛ, 1991. 315 с.
221. Новые религиозные культы, движения и организации в России. Словарь-справочник. М.: РАГС, 1998. 346 с.
222. Петров, Н. Кто руководил органами госбезопасности, 1941-1954: Справочник. М.: Звенья, 2010. URL: http://old.memo.ru/history/nkvd/kto2/kto_2-0908.html.

223. Проблемы расселения в СССР: Социал.-демогр. анализ сети поселений и задачи управления / [Б. С. Хорев, Д. Г. Ходжаев, Ю. А. Авдеев и др.]; Под ред. Б.С. Хорева. М.: Статистика, 1980. 255 с.
224. Томин В.П. Уровень образования населения 1970 г. Т 7. М. Статистика, 1974.
225. The Encyclopaedia of Islam. Vol. II. C-G. Leiden: E. J. Brill & London: Luzac. 1991. 1197 p.
226. The Oxford encyclopedia of the modern Islamic world / John L. Esposito, ed. in chief. Oxford [etc.]: Oxford univ. press, 2001.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

1. Исламский призыв (да'ва) – деятельность по сохранению, передаче, распространению исламских знаний с целью последующего приобщения, присоединения к исламской религии получателя исламских знаний

2. Исламские знания (ильм) – то, что считается мусульманами как божественное знание, предвечное и всеобъемлющее, являющееся одним из признаков всемогущества Аллаха. Составляющие ильма: 1) усвоение исламских традиций; 2) мистическое озарение, постижение света, сияния; 3) понимание посредством логического рассуждения; 4) энциклопедическая образованность. В качестве ильма подлежат усвоению Коран, сунна, каноническое право, догматы, священная история, посредством занятием религиозными науками - ат-тафсир, ал-хадис, ал-фикх, ал-калам и другими²⁹⁰.

3. Локальное мусульманское сообщество – группа верующих, практикующих мусульман, объединенных общей территорией, лидером (имамом), комплексом зданий мечети (материальной) и социальными сетями физического или виртуального - через мессенджеры - общения мусульман (нематериальной) инфраструктурой.

4. Миссионерская религия - религия, «в которой распространение истины и обращение неверующих возводятся в ранг священного долга со стороны основателя религии и его непосредственных преемников»²⁹¹.

5. Исламская религиозная инфраструктура – комплекс материальных и нематериальных объектов, способствующих сохранению, передаче, распространению исламского знания. Материальная инфраструктура включает в себя комплексы зданий мечетей, исламских учебных организаций; нематериальная инфраструктура состоит из сети людских контактов, коммуникаций – физических или через «Интернет».

²⁹⁰ Ильм // Ислам. Энциклопедический словарь / под ред. С.М. Прозорова. М.; Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 315 с.

²⁹¹ Arnold W. Thomas. The Preaching of Islam: A History of the Propagation of the Muslim Faith. A. Constable and Company, 1896. P. 1.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Утверждаю

Директор Нижегородского Исламского медресе «Махинур»

_____ А.М.Муслимов

ПОЛОЖЕНИЕ

О конкурсе на лучшего чтеца Коран

среди учащихся Нижегородской исламской воскресной школы (мактаба)
«Ихсан»

1. ОРГАНИЗАТОРЫ КОНКУРСА

1.1. Организаторами конкурса являются:

- Нижегородское исламское медресе «Махинур»
- Отдел образования и науки ДУМНО
- Нижегородская воскресная школа «Ихсан»

1.2. Организационную, финансовую и материальную техническую поддержку конкурса могут оказывать любые юридические и физические лица.

2. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ КОНКУРСА

2.1. Выявление лучших чтецов Корана среди разных возрастных групп учащихся воскресных школ (мактабов) Нижегородской области.

2.2. Воспитание любви и уважения к Священному Корану.

2.3. Выявление ошибок при чтении Священного Корана.

3. УЧАСТНИКИ КОНКУРСА

3.1. Конкурс на лучшего чтеца Корана проводится среди учащихся исламских воскресных школ (мактабов) области: «Ихсан», «Иман», «Ислам» и «Арафат».

3.2. В конкурсе имеют право участвовать все учащиеся воскресных школ области независимо от возрастных категорий.

4. ОРГАНИЗАЦИЯ, ЭТАПЫ И СРОКИ ПРОВЕДЕНИЯ

4.1. Конкурс проводится 28 марта 2010 года.

4.2. Конкурс проводится в 2 этапа:

- Первый этап: чтение по жеребьёвке
- Второй этап: чтение сур по Священному Корану

4.3. Для организации, проведения и подведения итогов конкурса создается рабочая группа (с функциями жюри).

4.4. Жюри анализирует и оценивает выступление участников, определяет лучших и организует награждение победителей.

5. КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ

5.1. Выступления участников оцениваются по следующим критериям:

- Грамотное чтение (*таджвид*);
- Степень заученности (*хифз*);
- Правильное произношение букв и звуков (*махрадж*);
- Красота чтения (*тилава*).

6. НАГРАЖДЕНИЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ.

6.1. Участники-победители награждаются из средств учредителей конкурса, других привлеченных финансов и материальных средств.

6.2. По итогам конкурса учреждаются среди учащихся школьного возраста и взрослых по каждому номинациям:

- 2 первых места;

- 2 вторых места;
- 4 третьих места.

6.3. Победители, занявшие 1-е место, награждаются грамотой и поощрительными призами;

6.4. Участники, занявшие 2, 3-е места награждаются похвальным листом и поощрительными призами.

Билет № 6

Чтение наизусть сур:

Аль-Фатиха и Аль-Ихлас

Чтение сур из текста: **Ан-Наср**

«АЛЬ-ФАТИХА» («ОТКРЫВАЮЩАЯ»)

1. Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!
2. Хвала Аллаху - Господу миров,
3. Милостивому, Милосердному,
4. Властителю Дня Суда.
5. Лишь Тебе одному поклоняемся и лишь к Тебе
взываем о помощи.
6. Наставь нас прямым путем,
7. путем тех, кого Ты облагодетельствовал, не
подпавших под гнев и не впавших в заблуждение.

سُورَةُ النَّاسِ

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

إِذَا جَاءَ نَصْرُ اللَّهِ وَالْفَتْحُ ۝ وَرَأَيْتَ النَّاسَ
يَدْخُلُونَ فِي دِينِ اللَّهِ أَفْوَاجًا ۝ فَسَبِّحْ بِحَمْدِ رَبِّكَ
وَأَسْتَغْفِرْ لَهُ إِنَّهُ كَانَ تَوَّابًا ۝

سُورَةُ الْإِخْلَاصِ

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

قُلْ هُوَ اللَّهُ أَحَدٌ ۝ اللَّهُ الصَّمَدُ ۝ لَمْ يَكُنْ لَهُ
وَلَمْ يُولَدْ ۝ لَمْ يَكُنْ لَهُ كُفُوًا أَحَدٌ ۝

Билет № 6

Рис. 1. Билет № 6 для участников конкурса чтецов Корана 2021 г.

Оценочная ведомость
конкурса на лучшее чтение Благородного Корана
(5-ти бальная шкала)

1 курс девочки

Член жюри _____

№	Фамилия имя отчество участника	мактаб	Махрадж, сифат (Прав. произ.букв и зв.)	Хифз (Степень заучивания)	Тилява (красота чтения)	Таджвид (Грам. чтение)
1	Бабаева Мамина	Ислам	4	5	5	4
2	Викторовская Виктория	Нур а.Им	4	5	5	4 18
3	Раизрахимова Айсен	Раизрахимова	5	5	5	5 20
4	Ахмедов Мабома	Ихсан	5	5	4	5 19

Подпись

Рис. 2. Оценочная ведомость конкурса на лучшее чтение Корана одного из членов жюри

девоцки маба (77)

Оценочная ведомость

Конкурса на лучшее чтение Благородного Корана

(5-ти бальная шкала) вне конкурса

Член жюри Лалима Ибраимова Таширбеки

№	Фамилия имя отчество участника	мактаб	Махрадж, сифат (Прав.произ.букв и зв.)	Хифз (степень заучивания)	Тилява (красота чтения)	Таджвид (Грам. чтение)	
1.	Алиева Фатима Махмудовна	Ихсан	4	4	5	4	14
2.	Алиев Исраилов	Ихсан	5	5	5	5	20
3.	Зарифова Лейсан Ибраимова	Ихсан	3	4	4	4	15
4.	Самиева Ибраимова Таширбеки	Ихсан	4	5	5	4	18
5.	Рахманова Фатима Таваккулова	Араот	3	5	4	4	16
6.	Самиева Лейсан Рахматовна	Ихсан					
4.	Самиева Лейсан Сергеевна	Ихсан					
8.	Собирова Ифтихон Бобуровна	Фуркан	4	5	5	5	19
9.	Хасанов Ибраимова Ренатовна	Ихсан	4	5	4	5	18
10.	Алиев Ибраим	Ихсан	4	4	4	5	14
11.	Султонова Марьям Рустамовна	Ихсан	4	5	4	5	18
12.	Алиев Рифат	Ихсан	3	5	4	4	16

Подпись

Рис.3.Оценочная ведомость конкурса на лучшее чтение Корана «вне тура» одного из членов жюри